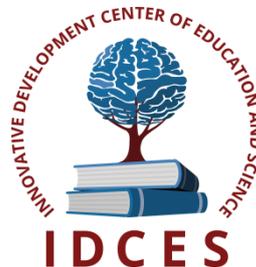

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Выпуск II

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(8 июня 2015г.)**

**г. Казань
2015 г.**

Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 2. Казань, 2015. 69 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсаямов Р.Г. (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова А.Г. (г.Омск), кандидат юридических наук Голубева Л.А. (г.Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Е.И. (г.Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Р.Ю. (г.Казань), кандидат юридических наук Киракосян С.А. (г.Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко А.А. (г.Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова В.В. (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент Корниенко В.Т. (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова К.А. (г.Москва), кандидат исторических наук Кружалова Л. (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов В.В. (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева М.Л. (г.Москва), кандидат юридических наук Павлова А.А. (г.Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов М.Г. (г.Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк М.Г. (г.Москва), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов А.В. (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Е.В. (г.Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Е.Ф. (г.Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикула И.Р. (г.Москва)

В сборнике научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях» (г. Казань) представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)	5
НАДВЕДОМСТВЕННОСТЬ И ВНУТРИВЕДОМСТВЕННОСТЬ ПОЛНОМОЧИЙ СУБЪЕКТА КООРДИНАЦИОННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ Максуров А.А.	5
НАРОДНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ПРАВО НАРОДА НА ВОССТАНИЕ Климова М.И.	7
ТЕНДЕНЦИИ ПОДЗАКОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА Синюкова Т.В.	9
ТИПОЛОГИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА Лобанова Т.В.	11

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)	13
О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА Евсеев Е.Д.	13

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)	16
КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР И ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА Придворова М.Н., Чулкова О.С.	16
О ЗАЩИТЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАЦИЙ ПУТЕМ ВОССТАНОВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ Морозова С.В.	18
О ПРОБЛЕМАХ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ МЕЖДУ СОВЕТОМ ДИРЕКТОРОВ И ИНЫМИ ОРГАНАМИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА Рошупкин В.Г.	20
ПРИЗНАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ РЕШЕНИЯ СОБРАНИЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ Киракосян С.А., Пещера Т.А.	24
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЯ «ИНОСТРАННОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО» Александрова Н.В.	24
ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ Калачев Я.В.	28

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)	31
НЕКОТОРЫЕ НОВОВВЕДЕНИЯ 2014-2015 ГОДОВ В ТРУДОВОЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ТРУДОУСТРОЙСТВЕ МИГРАНТОВ Вах А.С.	31

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)	33
К ВОПРОСУ О ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДРА Куделькин Н.С.	33
ПРИНЦИПЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ Леонтьева Е.В.	36

СЕКЦИЯ №6.	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)	40
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТЕПЕНИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ	
НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ	
Витовская Е.С.....	40
ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ В ВИД ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ: РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННЫЕ	
ПРОБЛЕМЫ	
Сэндуляк К.И.....	43
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОЛОВУЮ	
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВУЮ СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ	
Васильева Е.Ю.	45
ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ И НЕОТВРАТИМОСТЬ НАКАЗАНИЯ В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ	
Кузьменко М.В.	48
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСРЕДНИКА, ПРОВОКАТОРА И	
ИНИЦИАТОРА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ; ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	
Ермакова Н.В.....	50
СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)	53
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ	
(ОТМЫВАНИЕМ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО	
НЕЗАКОННЫМ ПУТЕМ	
Кусаинова Л.К., Крайбеков Е.Н.....	53
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ	
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ И УКРАИНЕ	
Скабелин С.И.	55
СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)	57
СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И НАЦИОНАЛЬНОГО И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРАВО И	
ПОЛИТИКУ	
Уразалин Р.А., Кусаинова Л.К.....	57
СЕКЦИЯ №9.	
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ	
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)	60
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)	60
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)	60
МЕХАНИЗМ ИСПОЛНЕНИЯ МИРОВОЙ СДЕЛКИ (ПО УСТАВУ ГРАЖДАНСКОГО	
СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1864 Г.)	
Салинников В.Ю.	60
ПРАВОВЫЕ И МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ БЕСПРИСТРАСТНОСТИ СУДЕЙ	
Ноянова А.А.	62
ПРОИЗВОДСТВО РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ У МИРОВЫХ СУДЕЙ ПО УГС 1864 ГОДА КАК СУДЕБНАЯ	
ПРОЦЕДУРА РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ПО МАЛОЦЕННЫМ ИСКАМ	
Самохвалова К.В.	64
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД	67

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)

НАДВЕДОМСТВЕННОСТЬ И ВНУТРИВЕДОМСТВЕННОСТЬ ПОЛНОМОЧИЙ СУБЪЕКТА КООРДИНАЦИОННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Максуров А.А.

Кафедра теории государства и права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, г.Ярославль

Мы полагаем, что субъекты КЮТ – это компетентные государственные или иные уполномоченные на то органы (организации и должностные лица), участвующие в процессе установления наиболее целесообразного соотношения в деятельности субъектов права в целях повышения общей эффективности правового воздействия.

Подчеркнем, что субъект неоднороден; специфика самой деятельности здесь обуславливает и специфику субъекта. Представляется правильным вместо общих рассуждений о субъекте координационной деятельности с самого начала выделить два обязательно присутствующих в любой координационной деятельности субъекта, которые существенно различаются и заслуживают отдельного тщательного рассмотрения, а именно, субъект координирующий (координатор) и субъекты координируемые.

Для субъекта координирующего свойственна, прежде всего, его единичность в конкретном координационном отношении. Координирующим субъектом может быть только один компетентный орган, хотя он может обладать равными с другими субъектами (участниками) координационного процесса правами при обсуждении подлежащих разрешению вопросов. Как правило, субъект – это орган государства, под которым следует понимать юридически оформленную, организационно и хозяйственно обособленную часть государственного механизма, состоящую из государственных служащих, наделенных государственно-властными полномочиями и необходимыми материальными средствами для осуществления в пределах своей компетенции определенных задач и функций государства.¹ Аналогичным образом, разумеется, с необходимыми уточнениями, можно определить и орган местного самоуправления.²

Вторым существенным признаком координирующего субъекта является наличие у него определенных властных полномочий. Толковый словарь русского языка определяет «полномочие» как официально предоставленное кому-нибудь право какой-либо деятельности, ведения дел.³

Полномочия координирующего субъекта можно определить как закрепленные нормами права за государственными органами (общественными, коммерческими организациями) права и обязанности, необходимые для осуществления согласования деятельности иных компетентных органов, общественных и коммерческих организаций, собственных территориальных и структурных подразделений. Эти полномочия могут быть двух видов: надведомственные и внутриведомственные.⁴

Для полномочий первого вида характерна их надведомственность по отношению к координируемым субъектам⁵. Надведомственный характер полномочий некоторых координационных органов отмечался еще в советской юридической литературе, причем наличие надведомственных полномочий выступало прямой предпосылкой самого осуществления координационной деятельности⁶.

Так, например, Г.А.Айвазян, характеризуя полномочия финансовых органов в СССР, пишет: «...финансовые органы наделены полномочиями, которые носят надведомственный характер. Располагая такими полномочиями финансовые органы получают возможность координировать ... деятельность отраслевых органов в реализации таких межотраслевых функций, как финансовые».⁷

¹ Байтин М.И. Механизм государства / Теория государства и права. Курс лекций. Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - М., 1997. - С.97.

² Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. Учебник. - М., 2000. - С.185-186.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1993. - С.571.

⁴ Керженцев П.М. Принципы организации. - М., 1968.- С.84-87.

⁵ Максуров А.А. Координационная деятельность прокурора по защите права граждан на оплачиваемый труд // Трудовое право. 2007. № 10 – С.13.

⁶ Максуров А.А. Проверка проектов нормативных актов на согласованность в вопросе защиты прав человека // Современное право. 2010. № 2. – С.14.

⁷ Айвазян Г.А. Надведомственные полномочия финансовых органов. / Проблемы государства и права. Под ред. А.Е.Лунева. - М., 1976. - С.29. Также см.: Советское административное право. Под ред. Ю.М.Козлова. - М.,1973. - С.586.

Полномочиям второго вида свойственна именно ведомственность подчинения. Это полномочия вышестоящего должностного лица (органа) по отношению к нижестоящему должностному лицу (органу). Здесь основная составляющая координационных полномочий именно отношения ведомственного подчинения, власти-подчинения. Однако внутриведомственное подчинение выступает здесь не само по себе, а лишь в качестве метода решения координационного вопроса.

Важность координации деятельности структурных подразделений государственных органов подчеркивалась и в литературе. Так, М.К.Азимов, анализируя взаимодействие общего и судебного надзора как подразделений органов прокуратуры по конкретному вопросу писал: «Тесное взаимодействие этих отраслей повышает эффективность деятельности прокуроров в каждой из отраслей и в целом эффективность прокурорского надзора».⁸ Отсюда вытекает «необходимость координации соответствующих отделов прокуратур: взаимного обмена информацией, совместных проверок законов, совместного изучения и обобщения материалов прокурорского надзора и принятия мер к устранению причин и условий, способствующих нарушениям законности».⁹

Надведомственные и внутриведомственные полномочия координирующего органа (должностного лица) не существуют раздельно и зачастую достаточно успешно сочетаются. Так, например, решение совместного заседания координационного совещания руководителей правоохранительных органов области и Координационного Совета по борьбе с преступностью и коррупцией при Губернаторе области, проведенного 21.03.2013. под председательством прокурора области в целях повышения согласованности работы по принудительному исполнению исполнительных документов и активизации работы службы судебных приставов-исполнителей в целом обращено не только к его участникам – Управлению юстиции Ярославской области, Службе главного судебного пристава области, инспекциям МНС РФ по Ярославской области, Департаменту по управлению государственным имуществом Администрации Ярославской области, иным органам, по отношению к которым у прокурора области в указанной части имеются надведомственные полномочия, но и к прокурорам городов и районов, полномочия прокурора области по отношению к которым – внутриведомственные.¹⁰

Попутно отметим такое важное, на наш взгляд, соображение: учитывая, что КЮП – это практика государственно-властных органов, то их полномочия по координации не следует рассматривать как «правомочия» в отождествлении с субъективными правами: мол хочу – координирую, хочу – нет. Справедливо отмечается в литературе, что достижение необходимого уровня согласованности (а это возможно осуществить, лишь используя координационные полномочия) – обязанность государственных органов власти. Например, комментируя земельное законодательство России, авторы указывают, что оно пусть и в самом общем виде «закрепляет обязанность всех органов, осуществляющих ведение государственных и иных кадастров, координировать свою деятельность в части информационного и технологического взаимодействия на основе сведения государственного земельного кадастра»¹¹.

Как правило, координационная деятельность является не основным видом деятельности данного субъекта. Так, например, в п.1 Положения о комиссии Администрации Ярославской области по природопользованию и охране окружающей природной среды, утвержденного Постановлением Губернатора области от 28.11.2000. № 810,¹² указано, что Комиссия является координационным органом Администрации Ярославской области. Предусмотренная же ст.8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» деятельность органов прокуратуры по координации борьбы с преступностью является лишь одной из сфер деятельности органов прокуратуры и т.д.

Список литературы

1. Айвазян Г.А. Надведомственные полномочия финансовых органов. / Проблемы государства и права. Под ред. А.Е.Лунова. - М., 1976. - С.29. Также см.: Советское административное право. Под ред. Ю.М.Козлова. - М.,1973. - С.586.

⁸ Азимов М.К. Взаимосвязь общего и судебного надзора прокуратуры за соблюдением конституционного права граждан на жилище/ Проблемы государства и права. Сб. науч. тр. № 630. Под ред. проф. А.А.Агзамхаджиева. - Ташкент. 1980. - С.101.

⁹ Азимов М.К. Указ.соч., - С.102-103. См., также: Рябцев В.П. Актуальные аспекты организации и управления в органах прокуратуры. / Проблемы совершенствования прокурорского надзора (К 275-летию Российской прокуратуры). - М., 1997. - С. 29.

¹⁰ Бюллетень прокуратуры Ярославской области. - Ярославль. 2013. № 7 - С.5.

¹¹ Кухтин П.В., Левов А.А., Лобанов В.В., Семкина О.С. Управление земельными ресурсами. – СПб., 2005. - С.167.

¹² Документ опубликован не был. Изучен по делу № 7-27-2000 прокуратуры области как проверявшийся с точки зрения законности подзаконный правовой акт.

2. Азимов М.К. Взаимосвязь общего и судебного надзора прокуратуры за соблюдением конституционного права граждан на жилище/ Проблемы государства и права. Сб. науч. тр. № 630. Под ред. проф. А.А. Агзамхаджиева. - Ташкент. 1980. - С.101.
3. Азимов М.К. Указ. соч., - С.102-103. См., также: Рябцев В.П. Актуальные аспекты организации и управления в органах прокуратуры. / Проблемы совершенствования прокурорского надзора (К 275-летию Российской прокуратуры). - М., 1997. - С. 29.
4. Бюллетень прокуратуры Ярославской области. - Ярославль. 2013. № 7 - С.5.
5. Байтин М.И. Механизм государства / Теория государства и права. Курс лекций. Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - М., 1997. - С.97.
6. Керженцев П.М. Принципы организации. - М., 1968.- С.84-87.
7. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. Учебник. - М., 2000. - С.185-186.
8. Кухтин П.В., Левов А.А., Лобанов В.В., Семкина О.С. Управление земельными ресурсами. – СПб., 2005. - С.167.
9. Максуров А.А. Координационная деятельность прокурора по защите права граждан на оплачиваемый труд // Трудовое право. 2007. № 10 – С.13.
10. Максуров А.А. Проверка проектов нормативных актов на согласованность в вопросе защиты прав человека // Современное право. 2010. № 2. – С.14.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1993. - С.571.

НАРОДНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ПРАВО НАРОДА НА ВОССТАНИЕ

Климова М.И.

Волгоградская академия МВД России

В конституционно-правовой теории есть принципы, которые на первый взгляд кажутся архаичными, излишне идеалистичными и сложно реализуемыми на практике. Однако, опыт государственного строительства (в т.ч. в современной России), свидетельствует, что любое умаление этих принципов, отход от них в государственно-политической практике (даже при формальном их закреплении в Конституции) чревато выхолащиванием демократических институтов и нарушением прав человека.

Так, основополагающее значение для функционирования институтов демократического государства имеет идея и практика народного суверенитета.

Народный суверенитет - это верховное, неотчуждаемое право народа определять свою судьбу, быть единственным, ни от кого и ни от чего не зависящим носителем и выразителем верховной власти в государстве и в обществе. Из данного определения, во-первых, следует, что народному суверенитету присущи такие основные признаки, как верховенство, неотчуждаемость, единство и независимость; во-вторых, признание народа субъектом власти.

Таким образом, суть идеи народного суверенитета состоит в признании народа источником высшей политической власти в обществе и его (народа) независимости от любых индивидуальных и групповых субъектов политических отношений. Верховенство власти народа и его независимость включает соединение в суверенитете прав и свободы народа самостоятельно решать вопросы своей жизни.

Реальное наполнение принципа суверенитета народа заключается в реализации народом своей политической функции источника власти:

- народу принадлежит учредительная и конституционная власть в государстве;
- народ выбирает своих представителей и может периодически сменять их;
- народ имеет право непосредственно участвовать в разработке и принятии законов путем народных инициатив и референдумов;
- существование легитимности власти заключается в признании народом самой власти и ценностей, на которых она основана;
- в силу естественного права, заложенного в понятие народного суверенитета, народ вправе оказать сопротивление любой попытке насильственного свержения конституционного строя, захвата власти или присвоения властных полномочий.

Последняя составляющая содержания института народного суверенитета является наиболее дискуссионной.

В Основном Законе ФРГ прямо записано, что граждане «имеют право на сопротивление каждому, кто попытается устранить этот строй, если другие средства невозможны». Аналогичное право записано в конституционных документах США, Франции и ряда других стран, оно признается как важный элемент естественного права.

В отличие от конституции ряда демократических зарубежных стран, в Конституции России «право народа на восстание» прямо не прописано. Вместе с тем, имеется ряд других норм, из которых оно может быть выведено. Так, согласно ч. 4 ст. 3: «1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ (ч.1). Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону (ч.4)» [2].

Таким образом, логично предположить, что народ, как единственный источник власти, имеет право противостоять незаконному захвату и узурпации этой власти.

Однако, достаточно распространенной в отечественной конституционно-правовой доктрине является точка зрения, согласно которой, право на сопротивление (восстание) в современных условиях утратило свою актуальность.

В защиту данной точки зрения приводятся следующие аргументы:

- всеобщее избирательное право, деятельность политических партий, активность независимых средств массовой информации, наличие независимого суда дают возможность более широкого использования правовых механизмов регулирования социальных противоречий;

- конституционные и уголовные законы большинства государств запрещают насильственное изменение конституционного строя;

- право народа на восстание не закреплено в современных политических документах и правовых актах (в т.ч. в российской Конституции);

- мирной альтернативой народного восстания являются массовые общественно-политические акции (забастовки, демонстрации и т.д.), использование возможностей выборного процесса и права отзыва [4, с. 44-48].

Однако, очевидно, что в условиях авторитарного и тоталитарного политических режимов перечисленные механизмы воздействия народа на власть не «работают». Поэтому, представляется, что в случае, когда не действуют демократические институты выборов (обеспечивающие сменяемость власти), или когда в отношении общества, власть предрержащими незаконно применяется насилие, народ может реализовать свое право на восстание против тирании, на гражданское неповиновение, на применение силы против насилия. Это право народа - неотъемлемый составной элемент народного суверенитета, важный элемент естественного права. И в этом своем качестве, безусловно, должно рассматриваться как свойство суверенитета российского народа, хотя Конституция РФ об этом праве не упоминает.

Как справедливо отмечает М. Баглай: «Формула Конституции «захват власти преследуется по закону» в значительной мере утопична, ибо трудно себе представить, чтобы, захватив власть, узурпатор не использовал эту власть для отмены законов, направленных против него» [1]. В этом случае, единственной возможностью противостоять антиконституционному перевороту остается именно восстание народа, реализующего свое право на сопротивление.

Из сказанного следует, что именно недемократические (авторитарные и тоталитарные) режимы (зачастую, приходящие к власти под лозунгом «наведения порядка» и «поддержания стабильности») являются причиной смут и беспорядков, вынуждая общество реализовывать свое право на сопротивление узурпации власти. Это происходит потому, что другие формы реализации народного суверенитета (такие как выборы, референдум и пр.) в условиях авторитаризма (тоталитаризма) становятся чисто формальными, выхолащенными по сути. Так, ужесточение избирательного и партийного законодательства, манипулирование общественным мнением (через подконтрольные власти СМИ), делает задачу сменяемости власти мирным путем практически нерешаемой и вынуждает общество, в крайнем случае, прибегать к реализации своего права на сопротивление тирании.

В свою очередь, демократический политический режим в устройстве государств, обеспечивая сменяемость и подконтрольность власти, является наиболее адекватным тем новым проблемам, которые ставит перед человечеством современное состояние цивилизации. Как свидетельствует мировая практика, не существует реальной альтернативы конституционно-правовому демократическому - основному на реальной власти народа - государству (гарантирующему гражданам закрепление, реализацию и защиту их политических прав).

Таким образом, право на восстание против тирании, на гражданское неповиновение, на применение силы против насилия закреплено в конституционных документах ряда государств. И, в этом своем качестве, оно,

безусловно, должно рассматриваться как свойство суверенитета российского народа, хотя Конституция РФ об этом праве не упоминает.

Это право является своеобразной гарантией членам гражданского общества против произвола государства. Руководство страны и представители органов власти различного уровня обязаны иметь в виду возможность сопротивления граждан законам и политическим решениям, ущемляющим их интересы, возможностью борьбы людей за свои права, против антиконституционной узурпации власти.

Список литературы

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для юридических вузов и факультетов. - М.:НОРМА,2005. - С. 105
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. №31. ст.4398
3. Комиссаров И.В. Право народа на сопротивление в западной правовой мысли с древнейших времен до XIX в.: историко-правовой анализ // Конституционное и муниципальное право. - 2010. - №5. - С.18-25.
4. Красинский В.В. О праве народа на восстание. // Военно-юридический журнал. – 2006. - № 4. - С.44-48
5. Основы конституционного строя России: двадцать лет развития / Под ред. А.Н. Медушевского. - М.: Институт права и публичной политики, 2013. – 385 с.

ТЕНДЕНЦИИ ПОДЗАКОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Синюкова Т.В.

Национальный исследовательский Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского, г.Саратов

Законодательство Российской Федерации в широком смысле представляет собой систему нормативных правовых актов. Высшей юридической силой обладают законы. В узком смысле законодательство можно определить как совокупность законов, которые приняты народом или органами народного представительства.

Федеративная система российского законодательства построена на основе двух критериев: федеративная структура государства и компетенция субъектов Федерации в области законотворчества. В широком смысле законодательство Российской Федерации состоит из нескольких уровней:

- федеральное законодательство. К этому уровню относится Конституция РФ, Основы законодательства РФ и субъектов Федерации;

- законодательство республик в составе Российской Федерации. Это конституции республик, законы и иные нормативные акты республиканского законодательства;

- уровень краев и областей, к которому относятся нормативные правовые акты – уставы, законы, решения, постановления краевых, областных, городских Москвы, Севастополя и Санкт-Петербурга представительных органов, глав соответствующих регионов;

- и, наконец, уровень автономной области и автономных округов: нормативные правовые акты – законы, решения и т. д. областного и окружных представительных органов, глав соответствующих субъектов Федерации.

В основе горизонтальной системы законодательства лежат два критерия: система права и система отраслей правового регулирования. В соответствии с этими критериями горизонтальная плоскость системы законодательства делится на отрасли законодательства, соответствующие отраслям права (конституционное право – конституционное законодательство, гражданское право – гражданское законодательство и т. д.) и комплексные отрасли законодательства, которые выделяются применительно к сферам правового регулирования экономических и социальных отношений (природоохрнительное законодательство, сельскохозяйственное законодательство, транспортное законодательство и т. д.). Комплексная отрасль законодательства – это своего рода нормативный массив актов над основной, базовой отраслью или отраслями законодательства.

Таким образом, горизонтальная или отраслевая структура законодательства РФ состоит из образований разного уровня: комплексных отраслей, основных отраслей, подотраслей, институтов законодательства.

В основе вертикальной или иерархической системы российского законодательства лежит классификация нормативных актов по юридической силе и издавшим их органам. В рамках этой классификации нормативные правовые акты подразделяются на законы и подзаконные нормативные акты. Таким образом, вертикальная структура российского законодательства представляет собой систему нормативных правовых актов: от Конституции и законов, принятых высшими представительными органами государственной власти, до нормативных актов органов местного самоуправления, а также локальных нормативных актов (учреждений, организаций), изданных в пределах их полномочий.

В настоящее время в системе источников права происходят сложные процессы. В результате правовой реформы необоснованно увеличилось количество одних источников в ущерб другим, не менее важным. К сожалению, до сих пор индивидуальное регулирование имеет ряд проблем.

Основным источником права в РФ был и остается закон. В течение длительного времени его значение приносило и даже выхолащивалось подзаконным и ведомственным нормотворчеством. Чтобы восстановить его главенствующую роль в рамках правовой реформы был взят курс на увеличение удельного веса законов, с целью установления баланса законодательства. Стали приниматься законы в ущерб иным формам нормативного воздействия. Причем количественный показатель стал превалировать в ущерб качеству. К сожалению, и в настоящее время законодательную форму нельзя назвать устойчивой, и даже кодифицированное законодательство не является стабильным.

Если же на стадии принятия правотворческого решения допущены ошибки, то это неизбежно влечет отрицательные последствия и в его реализации. Известно, что «особенность дефектов правотворчества состоит в том, что они не могут быть исправлены в процессе правоприменения» [5, с. 26]. Следовательно, принятый правотворческий акт подвергается изменениям и дополнениям. «...Практически две трети принятых актов составляют законы о внесении изменений в действующие законы» [6, с. 78]. Так, например, «показатели 2004 и 2005 годов позволяют говорить об устойчивой тенденции превалирования «поправочного» законодательства. Общее число законов, внесших изменения в несколько законодательных актов, носящих зачастую межотраслевой характер, составило 75 или 27,8 % от числа принятых законов» [1, с. 221]. К сожалению, в настоящее время ситуация мало изменилась [4, с. 13]. Причем многочисленные изменения касаются кодифицированного законодательства. Так, Налоговый кодекс РФ, принятый для обеспечения стабильности налоговой системы, за 6 лет, благодаря вносимым поправкам, сменил 82 разные редакции, с момента его принятия в 1999 году внесено столько поправок, что в результате неизменными остались в первой части Кодекса только 11 статей, а во второй – всего 10 % текста [3, с. 10]. Н.И. Шапкин даже выделял устойчивую тенденцию «менять кодексы». Только в 2005 году более чем две трети принимаемых законов составляли законы о внесении изменений в действующие законы, причем 95 изменений касалось кодексов [6, с. 5].

Вместе с тем, представляется вредным перекокс, как в сторону законодательного регулирования, так и в сторону правительственного и ведомственного нормотворчества. Сам по себе закон, как известно, не может решить все проблемы правового регулирования. Безудержное производство лишь обесценивает закон. Сейчас важно определить меру законов, но очевидно, что «больше» не значит «лучше».

Следует признать, что увеличение количества законов не решило проблемы ни правовой защищенности граждан, ни неэффективности законодательства, ни укрепления законности. Во многом эти проблемы даже усугубились. В начале правовой реформы в литературе критиковалось подзаконное нормотворчество, его роль, корректирующая законодательство. Конечно, такая проблема существовала. Но уже тогда обращалось внимание на то, что подзаконная сфера занимает самостоятельную нишу по отношению к действующему законодательству,

Неправильно ставить вопрос об устранении или ограничении подзаконного регулирования, как такового, либо вытеснении его законодательным регулированием. По своей юридической природе подзаконные нормативные акты являются производными от актов законодательных, призваны обеспечивать их реализацию, но вместе с тем, в определенных пределах могут осуществлять и самостоятельное (собственное) правовое регулирование [2, с. 4]. Необходимо пересмотреть весь механизм правотворчества, устранить в нем хаотичность, непрофессионализм, и даже коррумпированность; упорядочить подзаконную сферу. Социальная ценность подзаконных актов в том, что они ближе к социальной практике.

Эффективность законодательства теснейшим образом связана с действенностью подзаконного и поднормативного регулирования, квалифицированностью и ориентированностью на закон юридической деятельности. Все виды источников обладают определенной ценностью в правовой системе современной России.

Список литературы

1. Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законодательства в Российской Федерации в 2006 году». – М., 2007.
2. Злобин, А.В. Подзаконные нормативные правовые акты как форма современного российского законодательства (вопросы теории) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве /А. В. Злобин. – Саратов, 2013. - 26 с.
3. Концепция правотворческой политики в Российской Федерации (проект) / Разраб. А.В. Малько, А.П. Мазуренко. – М.: МГЭИ, 2011.
4. Кучин, М.В. К вопросу о качестве законодательства / М.В. Кучин // Развитие регионального законодательства в Российской Федерации: проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2011.
5. Поленина, С.В. Законотворчество в Российской Федерации / С.В. Поленина. – М., 1996.
6. Шаклеин, Н.И. К проблеме повышения эффективности законотворческой работы в Российской Федерации / Н.И. Шаклеин // Государство и право. – 2008. — № 10.

ТИПОЛОГИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

Лобанова Т. В.

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, г.Саранск

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема создания единой типологии юридического конфликта. Автором анализируются основания разграничений юридических конфликтов наиболее известных типологий, и предлагается своя типология юридического конфликта.

Ключевые слова: юридический конфликт, типология, основания разграничения, классификация.

Стремление сгруппировать конфликты по их типам или видам обусловлено тем, что имеющиеся знание об одном конфликте помогает быстрее различить одни конфликты, от других сходных с ними конфликтов, а так же выделить и описать особенные характеристики конфликта, отражающее его специфику, динамические характеристики.

Прежде чем приступить к рассмотрению типологии юридического конфликта для начала определимся, что же представляет собой типология. Типология – это классификация объектов или явлений по общности каких-либо признаков, выделение определенных их типов, классов, групп [3, с. 29].

Вопрос относительно создания единой типологии юридического конфликта является проблематичным, поскольку он всегда связан с аргументированным выбором основания, с опорой на которое осуществляется выявление сходства и различия свойств и характеристик конфликта. В виду того, что конфликт является очень сложным явлением, имеющим юридические, психологические, социальные, нравственные, организационные и иные проявления, изменяющиеся во времени, выбор универсального основания является весьма сложным [2, с. 35]. Поэтому были созданы типологии конфликтов, в которых основания были выработаны в произвольном порядке.

Рассмотрим наиболее известные основания классификации юридических конфликтов. Первое основание было выработано исходя из того, что конфликты, возникающие в конкретных видах профессиональных и иных взаимодействий, обладают некими общими признаками, то есть содержательным сходством были выделены следующие виды конфликтов: экономические, социальные, политические, религиозные, этнические, семейно-бытовые, организационные, психологические, нравственные и др. [7, с.63]. Второе основание – это количество участников вовлеченных в конфликт. По этому основанию выделяют внутриличностные, межличностные и групповые юридические конфликты. Третье основание – продолжительность конфликта. По продолжительности конфликты бывают краткосрочными, среднесрочными, долгосрочными. Четвертое основание – масштаб проявления.

По данному основанию конфликты бывают локальные, региональные, межгосударственные, глобальные. Пятое основание – с последствия конфликта. По последствиям конфликты делятся на: успешные, безуспешные, созидательные, разрушительные.

При всех своих достоинствах все типологии юридического конфликта рассматривали его как явление универсального порядка, которое присуще всем без исключения сферам человеческой деятельности [7, с.6].

Как отмечает Сперанский В. И. классификация основных видов конфликтов – теоретическая, часто абстрактная процедура, поскольку многие исследователи смешивают понятие «конфликт» с другими понятиями[4, с. 174], поэтому для создания типологии необходимо наиболее ясно и четко определиться с понятием конфликта, которое можно будет взять за основу типологизации.

Существуют множество определений юридического конфликта, однако наиболее правильным мы считаем определение, сформулированное Т.В. Худойкиной. Юридический конфликт по её мнению это противоборство, имеющее хотя бы один элемент (субъекты, объект, субъективную сторону или объективную сторону) юридического характера, при котором стороны либо третьи лица обязательно прибегают к необходимой юридической процедуре (юридизация конфликта), позволяющей в дальнейшем его завершение (приостановление, прекращение, а лучше разрешение) юридическим способом. [5, с.17].

Мы считаем, что при создании типологии юридического конфликта необходимо отделить общие основания, которые присуще любому социальному конфликту (сфера проявления, масштаб проявления, количество участников, продолжительность и др.) от частных, т.е тех которые наиболее полно отражали юридическую принадлежность конфликта.

Рассмотрим основания, которые могли бы стать частными для юридического конфликта.

Поскольку все юридические конфликты возникают и разрешаются в сфере правовых норм, то их можно классифицировать по отраслям права. Конфликты в сфере уголовного права, гражданского права, административного права, трудового права и других отраслях.

По субъективному составу целесообразно выделить юридические конфликты, участниками которых являются физические лица, юридические лица, государственные органы, муниципальные органы.

В зависимости от вида юридической практики, в которой они обнаруживаются выделяют: конфликты в правотворческой, интерпретационной, судебной, следственной, адвокатской, и практике.

В зависимости от формы разрешения юридического конфликта можно выделить: конфликты с государственными и негосударственными формами разрешения.

В зависимости от части системы права: конфликты в частном праве и в публичном праве. В зависимости от подведомственности разрешения конфликта выделяют конфликты: разрешаемые Конституционным судом, Верховным судом, третейскими судами и другие.

Применительно к особенностям выявления пробелов в законодательстве: абстрактные юридические конфликты (данные типы конфликтов выявляются в результате научного осмысления законодательных актов, их сравнительного исследования с другими источниками) и реальные юридические конфликты (эти конфликты возникли в результате рассмотрения судом или иным органом конкретного спора или дела о деликте (правонарушении)[1, с. 140].

В зависимости от количества правовых систем: конфликты возникающие в одной правовой системе и конфликты между несколькими правовыми системами. Например, в вопросах о детях при разводе родителей, имеющих разное гражданство, правовая система Франции конфликтует с правовой системой России.

Подводя итог можно сказать, что типологизация конфликтов, носящая не оценочный, но объяснительный характер, должна обращаться прежде всего к сущности явления, то есть его поведенческой природе. Все известные типологии конфликта исходят, как правило, из каких-либо внешних признаков, формальных норм или ценностных суждений, однако ни одна из них не может считаться исчерпывающей и способной объяснить конфликт.

Список литературы

1. Жигачёв Г.А. Пробелы в праве как факторы возникновения юридических конфликтов // Тульский государственный университет. – 2010. – №11. – С.144-150
2. Кореев. Д.В. К вопросу о критериях типологии социальных конфликтов: анализ проблемы в отечественной и зарубежной литературе. // Социология. –2003. – №5. – С.38-42
3. Оболонский. Ю.В. Главные функции конфликтов // Человек и Жизнь. – 2013. – №7. – С. 26-32
4. Сперанский В. И. Основные виды конфликтов: проблемы классификации // Соц.-полит. журн. – 1995. – № 4. – С. 171-174.
5. Худойкина Т.В. Юридическая конфликтология: от исходных позиций теории до практики разрешения и предупреждения юридического конфликта. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та. –2001. – С.392
6. Худойкина Т.В. Васягина М.М. Юридическая конфликтология в системе подготовки будущих юристов // Интеграция образования. – 2006. – №1. – С.67-70.

7. Худойкина Т.В. Юридическая конфликтология в условиях государственно-правовых и общественных преобразований в России: постановка проблемы, теоретические и социологические аспекты // Сибирский юридический вестник. –1998. – №3. – С.3-10

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Евсеев Е.Д.

Дальневосточный федеральный университет, г.Владивосток

В начале третьего тысячелетия происходит изменение общей картины мира, связанное с перераспределением политических, экономических, правовых ресурсов, ослаблением позиций стран Запада.

Современные тенденции мирового политического процесса, основанные на принципах многополярности, невмешательства в дела друг друга, уважения взаимных интересов, совместного поиска путей противодействия новым вызовам наиболее полно отражаются в развитии Азиатско-Тихоокеанского региона (далее по тексту – АТР), демонстрирующем уникальный опыт создания единого политического и экономического пространства, равноправного партнерства развитых и развивающихся стран¹³.

Развитие партнерских отношений России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона обуславливает необходимость изучения их правовых систем. Осмысление новых правовых явлений, основных закономерностей позволяет использовать новейший зарубежный опыт в реалиях российского государства.

Законодательный процесс является ведущим конституционно-правовым институтом современного государства вне зависимости от его формы правления, государственного устройства, политического режима. Для оптимизации законодательного процесса необходимо детальное изучение различных характеристик деятельности парламентов стран с разными уровнями конституционного развития, историей и традициями.

Изучение правового регулирования отдельных аспектов законодательного процесса в странах АТР может способствовать внедрению апробированных, эффективных организационных форм, методов и процедур в парламентской деятельности и практике.

Законодательный процесс представляет собой систему последовательно совершаемых официальных действий и актов, посредством которых принимаются законы¹⁴. В юридической науке нет единого подхода к выделению стадий законодательного процесса. Каждая стадия законодательного процесса характеризуется собственным субъектным составом, содержанием, временными рамками и рядом других характеристик.

Традиционно первым этапом законодательного процесса называют стадию законодательной инициативы, которая закреплена во всех без исключения законах государств Азиатско-Тихоокеанского региона.

Конституции зарубежных стран четко определяют круг субъектов, которые наделяются правом законодательной инициативы. Такому праву корреспондирует обязанность законодательного органа рассмотреть внесенное тем или иным субъектом предложение об издании закона.

В большинстве государств АТР среди субъектов, обладающих правом законодательной инициативы, традиционно называют парламентариев и правительство. Хотя из этого правила есть исключения. В ряде конституций можно обнаружить иных субъектов: государственные органы высшего и нижестоящего уровня (Мексика, РФ), государственные учреждения и организации (Королевство Таиланд), иные общественные формирования (Республика Перу), группы избирателей (Колумбия). На наш взгляд, чрезмерное расширение, равно как и необоснованное ограничение перечня субъектов законодательной инициативы являются крайностями, которые следует избегать.

¹³ Российский Дальний Восток в Азиатско-Тихоокеанском регионе на рубеже веков: политика, экономика, безопасность. Выпуск 2 / отв. ред. М.Ю. Шинковский. Владивосток: Дальнаука, 2008. С. 5.

¹⁴ Кочетков, А.В. Стадии законодательного процесса как формы проявления правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 4. С. 154.

Право законодательной инициативы может быть реализовано в форме законодательного предложения или проекта закона. Теоретически разница между этими двумя формами следует из буквального смысла терминов: первый представляет собой идею, концепцию будущего закона, второй предполагает наличие готового текста со всеми атрибутами закона¹⁵. На практике выбор формы зачастую зависит от категории субъекта законодательной инициативы, которая предполагает внесение не только новых законопроектов. Так, в Российской Федерации она может быть реализована в форме внесения в нижнюю палату парламента поправок к проектам законов, уже находящихся на рассмотрении.

Мировая практика исходит из того, что главы государств обычно не входят в число субъектов законодательной инициативы. Однако опыт стран Азиатско-Тихоокеанского региона свидетельствует об обратном. В соответствии со ст. 71 Конституции Мексики наряду с депутатами и сенаторами Конгресса право законодательной инициативы принадлежит Президенту. Аналогичные нормы содержатся в основных законах Чили, Перу, Индонезии, России.

Главы государств могут реализовывать законодательную инициативу косвенным путем. Например, для стран Латинской Америки с президентской формой правления характерно широкое применение посланий парламенту. Президент Мексики при открытии очередной сессии Конгресса делает доклад о положении страны. В этом документе содержатся обязательные указания для парламента, которыми он обязан руководствоваться при принятии законов¹⁶. Наряду с посланиями исключительной прерогативой глав некоторых государств остается внесение проектов законов по вопросам бюджета страны (Мексика, США, Таиланд и др.).

В настоящее время нормативное закрепление получает институт народной законодательной инициативы. Это форма непосредственного осуществления гражданами государственной власти посредством внесения предложения либо проекта нового закона, проекта об отмене или изменении ранее принятых законов с целью последующего принятия нормативного акта парламентом. В Азиатско-Тихоокеанском регионе институт гражданской законодательной инициативы действует в Перу, Колумбии, на Филиппинах, закреплен конституциями 24 американских штатов, правовыми актами некоторых субъектов Российской Федерации.

В законодательстве государств Азиатско-Тихоокеанского региона институту народной законодательной инициативы посвящены отдельные разделы конституций или отдельные нормативные правовые акты (например, в Колумбии, на Филиппинах). В свою очередь, предпринятая отечественными законодателями попытка урегулирования всего комплекса отношений в укрупненных федеральных законах, например, об избирательных правах граждан и праве на референдум, не может быть признана удачной, поскольку в них регулируются лишь процедурные вопросы подготовки голосования, а не сам законотворческий процесс.

Вторая стадия законодательного процесса – рассмотрение и принятие законопроекта палатами парламента. Каждый этап обсуждения проекта завершается принятием итогового документа. На рассматриваемой стадии наблюдается перенесение центра тяжести с пленарных заседаний в комитеты, что связано с изменением характера деятельности современных парламента. Наиболее типичной в этом отношении является комитетская система США, где основная деятельность палат Конгресса осуществляется многочисленными постоянно действующими комитетами. В отличие от американских, комитеты большинства парламента Азиатско-Тихоокеанского региона не узурпируют полномочия палаты, а играют роль вспомогательных органов. На наш взгляд, ни один парламента современного государства не может работать без помощи постоянных комитетов, которые, однако, не должны превращаться в нормоустанавливающие органы.

Полномочие подписывать, утверждать принимаемые парламентом нормативно-правовые акты, имеющие высшую юридическую силу, принадлежит главам государств Азиатско-Тихоокеанского региона. Хотя из этого правила есть исключения. Так, в Колумбии по общему правилу законопроекты санкционируются главой государства. Однако если Президент в силу определенных обстоятельств не выполнит эту обязанность, закон санкционирует и промульгирует Председатель верхней палаты Парламента¹⁷. Согласно ст. 151 Конституции Таиланда: «Если Король не подписывает и не возвращает законопроект в течение 30 дней, то Премьер-министр должен обеспечить промульгацию законопроекта в качестве закона в «Правительственном бюллетене», как если бы Король его подписал»¹⁸.

Большинство глав стран АТР на стадии промульгации наделены правом вето. Абсолютное (резолютивное) вето состоит в том, что отказ главы государства утвердить принятый парламентом законопроект является

¹⁵ Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. Т. 1-2 / отв. ред. Б.А. Страшун. М., 2000. С. 564.

¹⁶ Moreno Sanches. Crisis politica de Mexico. Mexico, 1974. P. 38.

¹⁷ Constitution of Colombia on July 4, 1991. [Электронный ресурс]. URL: http://confinder.richmond.edu/admin/docs/colombia_const2.pdf

¹⁸ Конституция Королевства Таиланд от 24 августа 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sunset-city.com/konstituciya-korolevstva-tayland>

окончательным, безусловным и преодолеть его нельзя¹⁹. В настоящее время таким правом обладает формально монарх Великобритании. На практике данное право не использовалось монархами и их представителями с начала XVIII века. К слову сказать, архаичные структуры, организационно-правовые формы работы, процедуры парламентов ряда государств Азиатско-Тихоокеанского региона, в первую очередь бывших колоний (Канада, Австралийский Союз, Новая Зеландия), крайне затрудняют процесс создания законов в этих странах.

Относительное (отлагательное) вето представляет собой запрет главы государства, налагаемый на закон, который может быть преодолен парламентом. Практика показывает, что преодолеть вето главы государства непросто. В Соединенных Штатах Америки практически за всю их историю существования из 1405 вето Президента было преодолено лишь в 110 случаях²⁰.

Выборочное вето – это право главы государства опротестовывать лишь отдельные статьи, одобряя законопроект в целом. Конституция Филиппин предусматривает, что Президент уполномочен наложить вето на любую статью в законопроектах об ассигнованиях, доходах и пошлинах, при этом запрет не влияет на другие статьи, по поводу которых не было высказано возражений²¹. В России вето трудно назвать выборочным, поскольку Конституция РФ говорит о праве Президента отклонить закон, а не отдельные его статьи.

Авторы выделяют «карманное вето», берущее начало в президентской практике Соединенных Штатов Америки. Когда до конца парламентской сессии остается меньше 10 дней, Президент может не подписать билль, в результате чего у Конгресса не остается возможностей для проведения повторного голосования по этому закону.

В Российской Федерации от права вето Президента следует отличать возвращение им полученного на подпись закона «без рассмотрения», что возможно в случае нарушений конституционных требований, связанных с процедурой принятия такого закона. Конституционный Суд РФ пояснил, что в случае нарушения установленного Конституцией порядка принятия закона, ставящего под сомнение результаты волеизъявления палат Федерального Собрания и само принятие закона, Президент Российской Федерации вправе его вернуть, указав на конкретные нарушения названных конституционных требований. При этом возвращение такого закона не может считаться отклонением по смыслу ч. 3 ст. 107 Конституции РФ, поскольку установленные Конституцией требования к принятию федерального закона и предусмотренные ею условия и процедуры носят безусловный характер и не могут меняться по усмотрению участников законодательного процесса²².

Расширение политических, экономических, культурных и иных связей между Россией и странами Азиатско-Тихоокеанского региона приводит к созданию и развитию правовых механизмов, процедурных правил оптимизации партнерских отношений. В первую очередь это касается нормативного регулирования всех сфер взаимодействия посредством принятия качественных и эффективных законов. Изучение отдельных особенностей законодательного процесса парламентов стран АТР, заимствование положительного опыта с учетом специфических черт каждого конкретного государства может стать важнейшим шагом на пути совершенствования законодательной деятельности парламентов.

Список литературы

1. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. Т. 1-2 / отв. ред. Б.А. Страшун. М., 2000. 784 с.
2. Конституционное право зарубежных стран / под ред. М.В. Баглая. М.: Норма, 2013. 796 с.
3. Конституция Королевства Таиланд от 24 августа 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sunset-city.com/konstituciya-korolevstva-tayland>
4. Конституция Республики Филиппин от 11 февраля 1987 г. [Электронный ресурс]. URL: worldconstitutions.ru/?p=36
5. Кочетков, А.В. Стадии законодательного процесса как формы проявления правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 4. С. 153-162.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 1996 г. № 10-П «По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. №3.
7. Российский Дальний Восток в Азиатско-Тихоокеанском регионе на рубеже веков: политика, экономика, безопасность. Выпуск 2 / отв. ред. М.Ю. Шинковский. Владивосток: Дальнаука, 2008. 466 с.

¹⁹ Конституционное право зарубежных стран / под ред. М.В. Баглая. М.: Норма, 2013. С. 230.

²⁰ Чиркин, В.Е. О точности терминологии по вопросу принятия закона // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 32

²¹ Конституция Республики Филиппин от 11 февраля 1987 г. [Электронный ресурс]. URL: worldconstitutions.ru/?p=36

²² Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 1996 г. № 10-П «По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. №3.

8. Чиркин, В.Е. О точности терминологии по вопросу принятия закона // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 29-33.
9. Constitution of Colombia on July 4, 1991. [Электронный ресурс]. URL: http://confinder.richmond.edu/admin/docs/colombia_const2.pdf
10. Moreno Sanches. Crisis politica de Mexico. Mexico, 1974. P. 242.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)

КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР И ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА

Придворова М.Н., Чулкова О.С.

Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов

Принципы гражданского права выступают в качестве основы для регулирования гражданско-правовых отношений и при разрешении споров. Принцип свободы договора является не только идеей, но и гражданско-правовой нормой, причем нормой императивной, зафиксированной в п.1 ст.1 ГК РФ, поэтому его реализацию можно рассматривать в аспекте нормативно закрепленного правила поведения и правового принципа, имеющего практическую реализацию. Принимаемые в настоящее время нормативные акты, вносимые в действующее законодательство изменения, должны соответствовать этому основополагающему принципу.

Прежде чем перейти к рассмотрению особенностей реализации гражданско-правового принципа свободы договора как основополагающей идеи при заключении корпоративного договора, необходимо отметить, что суть корпоративных отношений заключается в том, что они выступают в качестве урегулированных нормами права внутренних отношений в юридическом лице, обладающем признаками корпорации, строящихся на основе общеобязательных, императивных норм гражданского права.

Соглашаясь с мнением Т.Т. Алиева, особо подчеркнем, что корпоративный договор как правовое явление имеет корпоративную частноправовую природу [1, с. 19], а обязательственные нормы гражданского законодательства регулируют лишь договорную форму исследуемого корпоративного акта.

Корпоративный договор следует рассматривать как инструмент корпоративного управления, при этом он содержит как признаки гражданско-правовой сделки, так и решения общего собрания участников (членов) корпоративной организации [2, с. 6].

В современных условиях при выборе заключаемых договоров стороны исходят, прежде всего, из принципа максимальной экономической выгоды. Корпоративный договор служит примером правового способа достижения такой выгоды. Он может быть заключен только в корпорациях, организационно-правовые формы которых закреплены в ГК РФ. Это общий предел, но в правореализационной деятельности следует придерживаться также правила о возможности использования корпоративного договора исключительно в тех организационно-правовых формах корпораций, законодательство о которых прямо закрепляет такое право. Соответственно, если совокупность норм о конкретной организационно-правовой форме не содержит такого права, заключение корпоративного договора не допускается [4, с. 144].

В настоящее время участникам договорных отношений также предоставлено право свободно определять условия договора. При этом мера свободы в рассматриваемом праве определяется соотношением императивных и диспозитивных норм. Поэтому, определяя меру свободы в установлении условий договора, необходимо рассмотреть это соотношение.

Условия договора устанавливаются по усмотрению сторон. Исключение составляют случаи, когда содержание соответствующего условия определяется правовыми актами (п. 4 ст. 421 ГК РФ).

Итак, важнейшим существенным условием любого гражданско-правового договора является предмет. Предмет корпоративного договора, как следует из указанного выше определения, содержит не исчерпывающий перечень обязанностей участников договора, который включает в себя, прежде всего, такие как:

- голосование определенным образом на общем собрании участников общества;
- согласованное осуществление иных действий по управлению обществом;

- приобретение или отчуждение доли в его уставном капитале (акций) по определенной цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств либо воздержание от отчуждения доли (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Особое значение общедозволительное гражданско-правовое регулирование общественных отношений приобретает в регулировании ответственности сторон договора. Нарушение корпоративного договора влечет ответственность перед другими участниками договора, но по общему правилу не является основанием для признания недействительными как решений органов обществ, так и совершенных обществом сделок.

Вместе с тем нарушение корпоративного договора все же может служить основанием для признания недействительными решений органов хозяйственного общества по иску стороны корпоративного договора при условии, что на момент принятия органом хозяйственного общества соответствующего решения сторонами корпоративного договора являлись все участники хозяйственного общества, а признание этого решения недействительным не нарушает права и охраняемые законом интересы третьих лиц.

Что касается сделки, заключенной стороной корпоративного договора в нарушение этого договора, то она может быть признана недействительной по иску участника корпоративного договора только в случае, если другая сторона сделки знала или должна была знать об ограничениях, предусмотренных корпоративным договором [3].

Таким образом, принцип свободы договора является основополагающим началом общедозволительного гражданско-правового типа правового регулирования. При этом всегда следует помнить о наличии необходимых ограничений данного принципа.

В современных условиях государство должно предоставить участникам экономических отношений гарантии самостоятельности и свободы. Свобода заключения гражданско-правовых договоров проявляется и в свободе выбора контрагентов. В настоящее время лица сами вправе выбирать с кем заключить договор. Но зачастую право свободного выбора контрагента ограничивается объективно существующим характером корпоративных связей.

В то же время статья 67.2 ГК РФ предусматривает для корпоративного договора ряд ограничений или другими словами условий, которые в корпоративный договор включать нельзя.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 67.2 ГК РФ корпоративный договор не может обязывать его участников голосовать в соответствии с указаниями органов общества, определять структуру органов общества и их компетенцию.

Условия соглашения должны быть строго обязательны для его участников. Свобода договора не дает контрагентам возможности отступать по любому поводу от заключенного договора и односторонне пересматривать его условия. Закон также устанавливает, что договор должен соответствовать императивным нормам, действующим в момент его заключения, содержащимся в ГК РФ, законах о хозяйственных обществах, уставе общества.

Подводя итог, можно отметить, что благодаря появлению в гражданском праве России понятия корпоративного договора усиливается диспозитивное начало в регулировании корпоративных отношений. У сторон существенно расширились и закрепились возможности в определении его условий в целях оптимизации управления корпорацией.

В настоящее время законодательство определяющее содержание корпоративного договора, в определенной степени носит диспозитивный характер, предоставляя сторонам большую свободу. Но она не исключает элемента императивности, необходимого при определении условий договора, для придания ему юридической силы и для защиты прав участников корпоративных отношений.

Соблюдение этих условий придаст любым ограничениям истинно правовой характер, не допустит произвола и превращение принципа свободы договора в фикцию, декларативное положение.

Список литературы

1. Алиев Т.Т. О сущности правовой природы корпоративного договора // Гражданское право. 2015. № 1. С. 19-22.
2. Андреев В.К. О характере корпоративного договора // Юрист. 2015. № 3. С. 4-10.
3. Кодификация российского частного права 2015 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015. 447 с.
4. Танага А.Н. Корпоративный договор: пределы применения // Власть закона. 2014. № 3. С. 143-150.

О ЗАЩИТЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ КОРПОРАЦИЙ ПУТЕМ ВОССТАНОВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ

Морозова С.В.

Самарский государственный экономический университет, г. Самара

Наиболее распространенной формой корпоративных юридических лиц в российском гражданском обороте являются общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества. Участники таких хозяйственных обществ нуждаются в создании системы эффективных способов защиты, направленных на восстановление их нарушенных прав и предупреждение таких нарушений. Острая необходимость выработки действенных механизмов защиты обусловлена существованием такого негативного явления в российской экономике как рейдерство. Недобросовестные участники гражданского оборота пользуются «пробелами» и «нестыковками» в действующем законодательстве, чтобы присвоить чужой бизнес.

Проблема защиты прав участников корпораций заключается в том, что акции в уставном капитале акционерного общества и доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, не являются вещами. Поэтому общие способы защиты, предусмотренные действующим законодательством и используемые для защиты любых субъективных гражданских прав, не могут в полной мере обеспечить защиту корпоративных прав.

В практике разрешения корпоративных споров в качестве способов защиты нарушенных прав применялись реституция, виндикация, иск о признании права, иск о восстановлении положения, существовавшего до нарушения, оспаривание документов, фиксирующих состав участников общества и размер принадлежащих им долей, и внесение в них соответствующих изменений, исправлений, оспаривание ненормативных актов регистрирующих органов или самих записей в Единый государственный реестр юридических лиц [7, с.21] (далее – ЕГРЮЛ). Однако судебная практика показала неэффективность применения к корпоративным спорам исключительно обязательственных или вещно-правовых способов защиты.

Так, например, применение последствий недействительной сделки с акциями или долями общества в порядке реституции затруднено в случае, если имело место несколько последовательных сделок купли - продажи акций или долей, или произошла реорганизация хозяйственного общества [3].

Виндикация является классическим вещно-правовым способом защиты права собственности и вопрос о применении его к защите корпоративных прав является спорным. С критикой возможности виндикации бездокументарных акций и долей выступили многие представители отечественной цивилистики. Поскольку акции и доли не являются вещами, они не могут находиться в составе имущества правообладателя на праве собственности, а потому защита нарушенного права не может осуществляться на основании ст. 301 - 303 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [6].

Оспаривание ненормативных актов регистрирующих органов или самих записей в ЕГРЮЛ тоже не всегда приводит к восстановлению прав участников корпорации, так как основанием внесения записи в ЕГРЮЛ является совершенная сделка с долей. Сами по себе действия регистрирующих органов являются лишь способом оформления сделки с долей и не обладают правоустанавливающим значением [4].

В итоге, для случаев, когда истребование акций или доли в уставном капитале невозможно по объективным причинам или затруднено вследствие необходимости оспаривания длинной цепочки сделок Высшим Арбитражным Судом РФ (далее – ВАС РФ) была предложена концепция нового способа защиты прав участников корпорации – «восстановление корпоративного контроля» [2].

Развернутого определения понятия «корпоративный контроль» действующее законодательство Российской Федерации не содержит. Согласно распространенной доктрине общего права корпоративный контроль понимают как результат распределения сил, позиций, возможностей, власти среди субъектов корпоративных отношений. Контролировать деятельность корпорации – значит иметь возможность определять ее стратегию, политику, выбор долгосрочных целей и программ, иметь решающее влияние.

Говоря о концепции восстановления корпоративного контроля, сложившейся в правоприменительной практике, необходимо понимать корпоративный контроль как комплекс субъективных прав участника корпорации, выраженных в обладании определенным количеством акций или долей в уставном капитале, который предоставляет ему возможность оказывать достаточное влияние на конкретную корпорацию.

В основу концепции «восстановления корпоративного контроля» были положены нормы статьи 12 ГК РФ о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права. «В области корпоративных отношений реализация данного способа защиты прав может выражаться в виде присуждения истцу соответствующей доли

участия в уставном капитале хозяйственного товарищества или общества исходя из того, что он имеет право на такое участие в хозяйственном товариществе или обществе, которое он имел бы, если бы ответчик соблюдал требования законодательства, действуя добросовестно и разумно» [2].

Обращает на себя внимание то, что данный способ защиты был применен судами в связи с невозможностью применения иных способов. Кроме того, критерием, позволяющим его применить, является оценка судом недобросовестности действий ответчика, как условия удовлетворения требований истца.

Итак, можно сделать вывод об исключительном характере данного способа защиты. Исключительность состоит в том, что «сферой применения иска о восстановлении корпоративного контроля должны быть только такие ситуации, когда нарушенное право не может быть защищено никаким другим способом, предусмотренным, а иногда и предписанным законодательством» [1, с.119].

В связи с внесенными Федеральным законом от 02.07.2013 № 142-ФЗ изменениями в ГК РФ законодатель в п. 2 ст. 149.4 ГК РФ предусмотрел, что в случае реализации неуправомоченными лицами удостоверенных бездокументарными ценными бумагами права на участие в управлении акционерным обществом или иного права на участие в принятии решения собрания правообладатель может оспорить соответствующее решение собрания, нарушающее его права и охраняемые законом интересы. Данный механизм действует в случае, если акционерное общество или лица, волеизъявление которых имело значение при принятии решения собрания, знали или должны были знать о наличии спора о правах по бездокументарным ценным бумагам. Кроме того, защита возможна, если голосование правообладателя могло повлиять на принятие решения.

Изменения в главу четвертую части первой ГК РФ, вступившие в силу 1 сентября 2014 года, также содержат положения, закрепленные судебной практикой [2]. Согласно статье 65.2. ГК РФ участник коммерческой корпорации, утративший помимо своей воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц права участия в ней, вправе требовать:

- возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам, с выплатой им справедливой компенсации, определяемой судом;

- возмещения убытков за счет лиц, виновных в утрате доли.

Необходимо отметить, что суду предоставляется право отказать в возвращении доли участия, если это приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия. В этом случае лицу, утратившему помимо своей воли права участия в корпорации, лицами, виновными в утрате доли участия, выплачивается справедливая компенсация, определяемая судом.

Таким образом, на основании хозяйственной, а затем судебной практики в отечественном законодательстве закрепились концепция восстановления корпоративного контроля. Ее суть в том, что требование участника корпорации о восстановлении его права на корпоративный контроль над обществом является самостоятельным способом защиты нарушенных корпоративных прав независимо от того, какое конкретно требование заявлено (об истребовании акций или доли в уставном капитале ООО из чужого незаконного владения, о признании недействительным договора купли-продажи акций или доли и т.д.).

Список литературы

1. Маковская А.А. Восстановление корпоративного контроля в системе способов защиты корпоративных прав // Вестник ВАС РФ. 2009. № 1.
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 03.06.2008 № 1176/08 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [Электронный диск]. Дата обновления 03.04.2015.; Постановление Президиума ВАС РФ от 10.06.2008 № 5539/08 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [Электронный диск]. Дата обновления 03.04.2015.
3. Постановление ФАС Поволжского округа от 22.11.2006 № А72-14178/05-25/7// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [Электронный диск]. Дата обновления 03.04.2015.
4. Постановление ФАС СКО от 26.04.2007 № Ф08-2071/2007// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [Электронный диск]. Дата обновления 03.04.2015
5. СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304
6. См.: Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах М.: Статут, 2008. С.245; Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права, 2008, № 4; Белов В.А. Еще раз о проблеме бездокументарных ценных бумаг. Рецензия на книгу Д.И. Степанова «Защита прав владельца ценных бумаг, учитываемых записью на счете» // Правоведение. 2008. № 2. С. 211 – 231; Алещев И.О концепции «восстановления корпоративного

контроля»//ЭЖ-Юрист, 2008, № 36 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [Электронный диск]. Дата обновления 03.04.2015.

7. Шимбарева Е.В. Корпоративные конфликты и контроль: гражданско-правовой аспект: автореф. дис. на соискание уч. степ. канд. юр. наук: Ростов-на Дону, 2010.

О ПРОБЛЕМАХ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ МЕЖДУ СОВЕТОМ ДИРЕКТОРОВ И ИНЫМИ ОРГАНАМИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

Рощупкин В.Г.

Самарский государственный экономический университет, г.Самара

В научной литературе принято рассматривать компетенцию как установленные законом, иными правовыми актами и учредительными документами общества полномочия, необходимые для осуществления органом управления общества своих функций и решения стоящих перед ним задач [8, с.106-108]. Российским законодательством определяется перечень вопросов, входящих в компетенцию совета директоров, а также предусматривается возможность его расширения путем соответствующего оформления в уставе. Основные вопросы, входящие в компетенцию совета директоров, содержатся в п. 1 ст. 65 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее - ФЗ об АО) и, по сути, являются его исключительной компетенцией. Вместе с тем законодательством установлена открытость компетенции совета директоров. В качестве ограничителей расширения компетенции совета директоров выступают принцип целесообразности, базирующийся на соблюдении интересов самого общества и его участников, а также необходимость выбрать наиболее эффективный вариант управления деятельностью общества.

Изучение зарубежного опыта корпоративного управления показало, что в странах англо-американского права совет директоров (правление) получает полное управление делами компании. Контроль осуществляется по большей части за счёт законодательства о рынке ценных бумаг. Континентальная же система обладает промежуточным звеном - наблюдательным советом, задача которого состоит в контроле над исполнительным органом. Вместе с тем, в странах Европейского союза (далее – ЕС) сегодня наметилась тенденция взаимопроникновения элементов моделей корпоративного управления, поскольку ни одна из моделей не может являться универсальной для национальных экономик и, кроме того, каждая обладает своими преимуществами и недостатками. В 2001 г. Совет Европейского союза утвердил регламент об Уставе Европейской компании и Директиву, дополняющую Устав Европейской компании по вопросам участия наемных работников в управлении компанией. Эти документы положили начало формированию новой наднациональной организационно-правовой формы юридического лица, которая является общеевропейским аналогом национальных акционерных обществ стран — членов ЕС. Регламент устанавливает возможность использования двух вариантов структуры системы управления европейской компанией — двух- и трехзвенную структуру [6, с.108-109].

Российское законодательство регламентирует трехуровневую структуру корпоративного управления: общее собрание акционеров (как высший орган управления обществом), совет директоров, осуществляющий общее руководство деятельностью компании, и исполнительный орган, занимающийся текущей деятельностью общества. В целом в России совет директоров должен определять приоритетные направления деятельности общества, обеспечивать права и законные интересы акционеров, соблюдение баланса интересов между акционерами, менеджерами и другими субъектами корпоративного управления, осуществлять мониторинг деятельности исполнительных органов.

Различные варианты полномочий совета директоров, предусмотренные законодательством, дают возможность строить различные модели совета директоров как органа управления обществом. Используя рычаги законодательства, которые позволяют широко варьировать компетенцию совета директоров (в частности, используя свободу «уставотворчества»), можно усилить позиции данного органа управления и практически свести на нет деятельность правления и генерального директора (компетенция последнего формируется по принципу «остаточной компетенции»). При подобной ситуации совет директоров будет фактически реализовывать полномочия исполнительных структур, а не контролировать процесс исполнения решений [9, с.67]. В случае, если компетенция совета директоров будет определена по минимуму, судьба общества полностью окажется в руках исполнительных органов.

Таким образом, российская модель совета директоров не относится ни к германской, ни к англо-американской моделям в чистом виде. Наиболее близка она к европейской модели (в смысле разрешения

законодательством ЕС использования как германской, так и англо-американской моделей). Отечественные учредители корпораций, как и в ЕС, могут выбрать любую из предусмотренных законодательством моделей.

На практике недостаточный уровень развития корпоративных отношений в России часто приводит к возникновению различных конфликтных ситуаций во взаимоотношениях акционеров между собой, а также акционеров и менеджмента. Так, Федеральная служба по финансовым рынкам в 2008 г. выделяла следующие наиболее распространенные нарушения прав акционеров в России:

- нерегулярное и/или неполное информирование акционеров о результатах деятельности компаний, корпоративных событиях, затрагивающих их интересы и влияющих на стоимость принадлежащих им акций;
- отказ регистрации передачи прав на акции во время их продажи одним акционером другому (или незаконная перерегистрация акций из простых в привилегированные с целью лишить их владельца права голоса);
- несоблюдение требования ФЗ об АО о том, что распоряжение активами компаний, составляющими от 25 до 50% общей стоимости ее активов, требует единогласного решения совета директоров;
- несвоевременное предоставление или непредоставление компаниями акционерам информации о времени, месте проведения общего собрания и его повестке дня;
- отказ в регистрации акционеров для участия в общем собрании или непредоставление им возможности принять участие в голосовании под формальными предлогами;
- дополнительные эмиссии акций, размещаемых среди аффилированных с менеджментом или крупными акционерами лиц;
- предложение выкупа акций у акционеров (в случае приобретения пакета свыше 30% акций одним из акционеров) по заниженной цене и др. [7].

Как показывает анализ судебной практики, к числу наиболее часто встречающихся относятся споры о возможности отнесения к компетенции совета директоров отдельных вопросов и, соответственно, действительности принятых по ним решений. Одной из наиболее распространенных проблем является превышение полномочий одним из органов управления. В качестве примера можно привести иск акционера ОАО «Северный рынок» Моревой Ю.В. о признании недействительными решений совета директоров ОАО «Северный рынок» от 28.06.2007 о досрочном прекращении полномочий единоличного исполнительного органа общества и назначении генеральным директором Мосякина С.В.

Суд установил, что решением от 28.06.2007 совета директоров общества прекращены полномочия единоличного исполнительного органа и назначен новый генеральный директор. Оспариваемое решение совета директоров признано недействительными в связи с допущенными существенными нарушениями ФЗ об АО и устава общества. В частности, судебные инстанции исходили из положений пунктов 3, 4 ст. 69 ФЗ об АО, а также устава общества, в соответствии с которым рассматриваемые вопросы отнесены к компетенции общего собрания акционеров. В этой связи следует согласиться с выводами судебных инстанций, указавших на то, что, досрочно прекратив полномочия единоличного исполнительного органа и назначив генерального директора Мосякина С.В., совет директоров принял решения по вопросам, не отнесенным к его компетенции, чем нарушил права всех акционеров на участие в управлении обществом.

Вывод из судебной практики: Совет директоров не вправе принимать решение о досрочном прекращении полномочий единоличного исполнительного органа, если этот вопрос отнесен к компетенции общего собрания акционеров [4].

Другой характерной проблемой является попытка изменения исключительной компетенции органа управления, установленной ФЗ об АО. Например, пунктом 7.2 Положения о совете директоров ОАО междугородной и международной связи «Ростелеком» было предусмотрено, что для выплаты вознаграждения членам совета директоров обществом создается фонд материального вознаграждения, который образуется в результате отчисления 0,3% чистой прибыли общества; решение о размере персонального вознаграждения члена совета директоров принимается на заседании совета директоров простым большинством голосов присутствующих на заседании членов совета директоров. В ходе проверки РО ФСФР России в ЦФО было выявлено, что советом директоров ОАО междугородной и международной связи «Ростелеком» принимались решения о выплате вознаграждений членам совета директоров общества и о размере таких вознаграждений. Согласно п. 2 ст. 64 ФЗ об АО по решению общего собрания акционеров членам совета директоров (наблюдательного совета) общества в период исполнения ими своих обязанностей могут выплачиваться вознаграждение и (или) компенсироваться расходы, связанные с исполнением ими функций членов совета директоров (наблюдательного совета) общества. Размеры таких вознаграждений и компенсаций устанавливаются решением общего собрания акционеров. Пунктом 2 ст. 48 ФЗ об АО установлено, что вопросы, отнесенные к компетенции общего собрания акционеров, не могут быть переданы на решение исполнительному органу общества.

В связи с этим решение вопроса о выплате или отказе в выплате члену совета директоров возложено на общее собрание акционеров общества. Между обществом и советом директоров отсутствуют трудовые и гражданско-правовые правоотношения, поскольку член совета директоров оказывает услугу не обществу как хозяйствующему субъекту, а его акционерам, интересы которых он представляет. Нормами ФЗ об АО не предусмотрена возможность передачи данного вопроса, отнесенного к компетенции общего собрания акционеров, на рассмотрение совета директоров (наблюдательного совета) общества.

Суд установил, что права и законные интересы акционеров общества в данном случае нарушены, поскольку последние фактически устранены от обсуждения вопроса и принятия решения о выплате или отказе в выплате вознаграждения члену совета директоров и определения конкретного размера этих вознаграждений с учетом его личного вклада, в связи с чем акционеры ОАО междугородной и международной связи «Ростелеком» не имеют возможности влиять на оценку деятельности совета директоров.

Вывод из судебной практики: Общее собрание акционеров не может передать совету директоров полномочия по определению размера вознаграждения членам совета директоров, так как данный вопрос относится к исключительной компетенции общего собрания [5].

В результате анализа судебной практики в научной литературе сложилось мнение, что совет директоров в российских компаниях не является эффективным органом, который в соответствии с законодательством должен обеспечивать связь между акционерами и менеджментом компании и осуществлять контроль за деятельностью руководителей. Одной из характерных особенностей функционирования совета директоров российских компаний является то, что при организации процесса управления активно используются так называемые личностные отношения. В результате высокой концентрации акционерного капитала сложились достаточно сложные и непрозрачные структура собственности, а также механизмы реального принятия решений [6, с.121-122].

Однако в последние годы видны тенденции, прежде всего в экономическом развитии страны, которые постепенно меняют существующее положение. Российский бизнес в настоящее время вступает в новую стадию. Практически завершен раздел собственности, и одним из основных условий дальнейшего его развития становится повышение эффективности деятельности бизнеса на основе выбора стратегии развития и привлечения инвестиций. Во многих компаниях собственники постепенно начинают отходить от непосредственного управления. У акционеров и менеджеров появляется потребность в поиске практических методов обеспечения успешного развития своих компаний, в том числе за счет улучшения практики работы советов директоров.

Определенные изменения заметны и в законодательной базе, касающиеся деятельности совета директоров корпораций. Принятая в 2005 г. новая редакция ФЗ об АО, а также принимаемые поправки и дополнения к нему, Кодекс корпоративного поведения призваны оказать позитивное воздействие на российскую практику управления крупным бизнесом. В сентябре 2014 г. вступили в силу поправки в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), предусматривающие значительные изменения в сфере корпоративного права. Центральным Банком Российской Федерации разработан, но еще не принят Кодекс корпоративного управления [10]. Все эти документы направлены на дальнейшее развитие корпоративного сектора экономических и социальных отношений, выстраивание эффективных механизмов управления бизнесом.

Подробнее необходимо остановиться на вступивших в силу 1 сентября 2014 г. изменениях в главу четвертую части первой ГК РФ, которые посвящены корпоративному управлению [3]. Необходимо отметить, что сам термин «корпорация» вводится в современное отечественное гражданское законодательство впервые. В соответствии со ст. 65.1 ГК РФ к корпоративным юридическим лицам (корпорациям) относятся юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган.

Вводится статья 65.3 под названием «Управление в корпорации», в соответствии с которой система корпоративного управления будет выглядеть следующим образом. Высшим органом управления корпорации является общее собрание её участников (членов), при этом предусматривается исключительная компетенция высшего органа корпорации. Кроме того, в корпорации образуется единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, председатель и т.п.), уставом корпорации может быть предусмотрено предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга. В качестве единоличного исполнительного органа корпорации может выступать как физическое лицо, так и юридическое лицо. В случаях, предусмотренных ГК РФ, другим законом или уставом корпорации, в корпорации образуется коллегиальный исполнительный орган (правление, дирекция и т.п.). К полномочиям исполнительных органов относится решение вопросов, не входящих в компетенцию ее высшего органа и коллегиального органа управления.

Последний может быть образован в случаях, предусмотренных ГК РФ, другим законом или уставом корпорации. Коллегиальный орган управления (наблюдательный или иной совет), контролирует деятельность

исполнительных органов корпорации и выполняет иные функции, возложенные на него законом или уставом корпорации. Лица, осуществляющие полномочия единоличных исполнительных органов корпораций, и члены их коллегиальных исполнительных органов не могут составлять более одной четверти состава коллегиальных органов управления корпораций и не могут являться их председателями.

Еще одним новшеством стало введение понятия «публичное акционерное общество», под которым понимается акционерное общество, акции которого и ценные бумаги, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путём открытой подписки) и публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. В соответствии с п. 3 ст. 97 ГК РФ в публичном акционерном обществе образуется коллегиальный орган управления общества, число членов которого не может быть менее пяти; порядок образования и компетенция указанного коллегиального органа управления определяются законом об акционерных обществах и уставом публичного акционерного общества.

Анализ новой редакции ГК РФ показывает, что она направлена, прежде всего, на исключение дублирования полномочий органов юридического лица, при этом за коллегиальным органом управления (используется понятие «наблюдательный или иной совет», а не «совет директоров») закрепляются, прежде всего, контролирующие, а не управляющие функции («контролирует деятельность исполнительных органов корпорации и выполняет иные функции»). Такой коллегиальный контролирующий орган, работающий на постоянной основе, в отличие от прежней модели совета директоров, ориентированной на решение вопросов управления, лишь «может быть образован в случаях, предусмотренных ГК РФ, другим законом или уставом корпорации». Хотя в п. 3 ст. 97 ГК РФ и определено, что в публичном акционерном обществе образуется коллегиальный орган управления общества, но порядок его образования и компетенция должны определяться новым законом об акционерных обществах и уставом публичного акционерного общества.

Таким образом, российское законодательство сохраняет за учредителем возможность выбора из нескольких моделей управления акционерного общества (европейская модель), по-прежнему ориентируясь на трехуровневую структуру корпоративного управления: общее собрание акционеров (как высший орган управления обществом), наблюдательный совет, осуществляющий теперь не общее руководство деятельностью компании, а функцию контроля, и исполнительный орган (органы), занимающийся текущей деятельностью общества. Несмотря на формальную приверженность новой модели управления трехуровневой структуре, а также стремление к преодолению недостатка сосредоточения у одного органа (совета директоров) функций управления и контроля, законодатель, по сути, отдает предпочтение североамериканской модели корпоративного управления. Здесь можно, например, отметить формирование того же наблюдательного совета частично из числа лиц, осуществляющих полномочия единоличных исполнительных органов корпораций, и членов их коллегиальных исполнительных органов или предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [Электронный диск]. Дата обновления 03.04.2015.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [Электронный диск]. Дата обновления 03.04.2015.
3. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [Электронный диск]. Дата обновления 03.04.2015.
4. Определение ВАС РФ от 16.05.2008 № 5813/08 по делу № А48-2722/07-4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [Электронный диск]. Дата обновления 03.04.2015.
5. Постановление ФАС Московского округа от 24.03.2006, 13.03.2006 № КА-А40/1553-06 по делу № А40-33187/05-121-287. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [Электронный диск]. Дата обновления 03.04.2015.
6. Дементьева А.Г. Высший уровень управления в акционерных компаниях: отечественный и зарубежный опыт - М., Издательство «Магистр», 2009. - 318 с.
7. Корпоративное управление: история и практика // http://www.cbr.ru/sbrfr/archive/fsfr/ffms/ru/legislation/corp_management_study/index.html (дата обращения – 11.03.2015).

8. Ломакин Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. - М.: Статут, 2005. – 221 с.
9. Павлова К.П. Актуальные вопросы правового регулирования организации и деятельности совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества по российскому законодательству: Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2005. – 219 с.
10. Проект Кодекса корпоративного управления ЦБ РФ // http://www.cbr.ru/sbrfr/archive/fsfr/ffms/ru/legislation/corp_management_study/corp_governance/index.html (дата обращения – 16.04.2015).

ПРИЗНАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ РЕШЕНИЯ СОБРАНИЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Киракосян С.А., Пещера Т.А.

Кафедра гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», г.Краснодар

Как гласит часть 2 ст. 45 Конституции РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. В то же время из положений Гражданского кодекса (далее – ГК РФ) прямо следует, что защита гражданских прав может осуществляться только теми способами, которые непосредственно предусмотрены законом.

Признание недействительным решения собрания, как способ защиты гражданских прав, был закреплен в ГК РФ с 1 сентября 2013 года. До момента включения данного способа защиты в ст. 12 ГК РФ он упоминался в специальном законодательстве (например, в Жилищном кодексе РФ, Законе о несостоятельности (банкротстве), Законе об ООО) и успешно применялся в практике корпоративных споров при оспаривании решений собраний участников (учредителей) юридического лица, в жилищной сфере при оспаривании решений собраний собственников, а также в иных сферах.

К тому же, еще в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 разъяснялось, что защита нарушенных или оспариваемых гражданских прав осуществляется судом..., в частности, подлежат рассмотрению судами споры по искам о признании недействительными решений собрания акционеров, правления и иных органов акционерного общества, нарушающих права акционеров, предусмотренные законодательством.

Обратимся к более детальному анализу рассматриваемого способа защиты гражданских прав.

Признание решения собрания недействительным, а также применение последствий его недействительности является универсальным поименованным способом защиты гражданских прав. Реализация данного способа защиты допустима исключительно в судебном порядке при соблюдении соответствующей процедуры (правил гражданского или арбитражного процесса, установленных ГПК РФ или АПК РФ), невозможной представляется защита интересов посредством претензии или заключения мирового соглашения. Применять рассматриваемый способ защиты гражданских прав может только суд путем использования такого средства правовой защиты, как вынесение решения по результатам правоприменительной деятельности.

Вследствие этого исковое заявление субъекта защиты выступает «двигательным началом», «пусковым механизмом» этой процедуры. Соответственно, у субъекта защиты (заявителя) на момент обращения в суд с иском о признании решения собрания недействительным должно существовать право на иск. Позволим сделать особый акцент на данном условии, поскольку отсюда следует важный вывод о том, что требовать признания оспоримого решения собрания недействительным, а также применения правовых последствий его недействительности или применения правовых последствий ничтожного решения собрания может особый круг лиц. На данный факт обращают внимание и арбитражные суды. Так, Арбитражный суд Московского округа отказал в удовлетворении требования ликвидатора о признании недействительным решения общего собрания участников общества, поскольку последний не был участником общества, а, следовательно, не имел корпоративного контроля над обществом, и не вправе был оспаривать решения общества [3].

К особому кругу лиц, уполномоченных на оспаривание решения собрания, законодатель относит участников соответствующего гражданско-правового сообщества (например, сообщества собственников недвижимого имущества или кредиторов), не принимавших участия в собрании или голосовавших против принятия оспариваемого решения. В определенных случаях участник собрания, голосовавший за принятие решения или

воздержавшийся от голосования, также вправе оспорить в суде решение собрания (абз. 2 п. 3 ст. 181.4 ГК РФ), однако он должен доказать, что его волеизъявление при голосовании было нарушено.

При реализации права на оспаривание решения собрания необходимо учитывать такой процессуальный момент, как срок исковой давности. Согласно п. 5 ст. 181.4 ГК РФ общий срок для оспаривания решения собрания составляет шесть месяцев. Срок начинает течь с момента, когда лицо, права которого нарушены принятием решения, узнало или должно было узнать об этом, но не позднее чем в течение двух лет со дня, когда сведения о принятом решении стали общедоступными для участников соответствующего гражданско-правового сообщества.

Как видно из содержания п. 5 ст. 181.4 ГК РФ, данный шестимесячный срок для оспаривания является специальным (сокращенным) сроком исковой давности, которая применяется только по заявлению ответчика, и по истечении которой защита права прекращается. Пропуск такого срока, о применении которого заявлено ответчиком, до принятия решения по делу, является самостоятельным основанием к вынесению решения об отказе в иске [1].

В специальном законодательстве содержатся подобные указания на сроки оспаривания, однако, они во многом отличаются от тех, которые предусмотрены в ГК РФ. Отсюда следует сделать вывод о приоритетном применении норм специальных законов по отношению к общим положениям ГК РФ.

Так, согласно п. 7 ст. 49 Закона об акционерных обществах решение общего собрания акционеров может быть обжаловано в суде в течение трех месяцев со дня, когда акционер узнал или должен был узнать о принятом решении и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания его недействительным. Срок обжалования решения общего собрания акционеров в случае его пропуска восстановлению не подлежит, за исключением случая, если акционер не подавал указанное заявление под влиянием насилия или угрозы. Формулировка «когда акционер узнал или должен был узнать» иногда позволяет существенно удлинять сроки оспаривания. Так, на практике известны случаи, когда акционеры спустя один год и даже пять лет оспаривали решения общих собраний акционеров, поскольку они не были уведомлены о проведении собраний. Уточним, что до 2009 года заявление об оспаривании решения могло быть подано в течение шести месяцев.

В п. 6 ст. 46 ЖК РФ указан шестимесячный срок исковой давности для оспаривания решений собраний собственников помещений, данное положение также распространяется и на оспаривание решений собраний членов товарищества собственников недвижимости. Ходатайства о восстановлении пропущенного шестимесячного срока по различным мотивам (болезнь, командировка и другие личные, семейные причины) часто оставляются судами без удовлетворения, поскольку дату начала этого срока суды определяют исходя из даты появления (или рассылки) уведомлений о результатах таких собраний, а также в некоторых случаях и с момента получения претензий о необходимости уплаты имеющейся задолженности. Суд с учетом всех обстоятельств дела вправе оставить в силе обжалуемое решение, если голосование указанного собственника не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными, и принятое решение не повлекло за собой причинение убытков указанному собственнику.

В п. 4 ст. 15 Закона о несостоятельности (банкротстве) указан наименьший срок для реализации права на оспаривание решения собрания кредиторов – двадцать дней. При этом момент, с которого начинается отсчет этого срока зависит от статуса заявителя. Если заявление о признании решения собрания кредиторов недействительным подается лицом, уведомленным надлежащим образом о проведении собрания кредиторов, то двадцать дней начинают отсчитываться с даты принятия такого решения. Если заявление подается лицом, не уведомленным надлежащим образом о проведении собрания кредиторов – то с даты, когда такое лицо узнало или должно было узнать о решении, но не позднее чем в течение шести месяцев с даты принятия решения собранием кредиторов. Шестимесячный срок на оспаривание решения собрания кредиторов является пресекательным, и не подлежит восстановлению. В то же время двадцатидневный срок, являющийся сокращенным сроком исковой давности, может быть восстановлен судом в пределах упомянутого шестимесячного срока по правилам ст. 205 ГК РФ, в том числе, если заявление подано юридическим лицом [3]. Дополнительно отметим, что установленный Законом о несостоятельности (банкротстве) двадцатидневный срок для направления заявления о признании решения собрания кредиторов недействительным определяется в календарных, а не в рабочих днях.

Важно отметить, что оспоримое решение собрания любого гражданско-правового сообщества (акционеров, собственников помещений, кредиторов и т.д.), принятое с нарушением порядка его принятия, можно «реанимировать», «исцелить» (п. 2 ст. 181.4 ГК РФ). Для этого до того, как суд признает такое решение недействительным, нужно подтвердить это решение надлежащим повторным решением, т.е. провести повторное собрание без нарушений. Ничтожное решение собрания исцелению не подлежит.

Таким образом, для оспаривания решения собрания требуется совокупность следующих условий: 1) наличие у заявителя права на иск (включая наличие охраняемого законом интереса, соблюдение сроков исковой

давности); 2) факт нарушения права; 3) обращение с иском в суд; 4) а также отсутствие «исцеленного» («реанимированного») решения собрания.

Список литературы

1. Определение ВАС РФ от 19.05.2009 № ВАС-6199/09 по делу № А40-36026/08-57-291 // URL:<http://www.consultant.ru>
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // URL:<http://www.consultant.ru>
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.03.2015 № Ф05-1706/2015 по делу № А40-178535/13 // URL:<http://www.consultant.ru>

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЯ «ИНОСТРАННОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО»

Александрова Н.В., канд. юрид. наук, доцент

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г.Чебоксары

Государство вступает в правоотношения с самыми различными субъектами права, в том числе с иностранными юридическими лицами, международными хозяйственными организациями или даже с отдельными иностранными предпринимателями. В настоящее время на российские рынки выходят крупные транснациональные компании стран Азии, Америки, Европы в сфере высоких научных технологий, телекоммуникации, энергетики, авиастроения, транспорта и т.д. Глобализация и интеграция все чаще привлекает на российский рынок иностранные компании, которые осуществляют деятельность не только в своей стране, но и за ее пределами, например, в сфере развития сотрудничества в мирном использовании атомной энергии, можно указать страны Южной Америки (Чили, Бразилия) и Юго-Восточной Азии (Индия).

Юридические лица создаются и приобретают правовой статус на территории определенного государства, однако «бизнес», не ограничивается государственной границей и может распространяться на территорию других стран. Они вправе заключать договора с иностранными партнерами и осуществлять внешнеэкономическую деятельность, поэтому здесь важно определить некий критерий национальности юридического лица или его личный закон «принадлежности». В данном аспекте проблема критерия на основе признака национальности, позволяет государству в определенной степени регулировать допуск иностранного капитала и устанавливать правовой режим в отношении деятельности иностранных инвесторов.

В каждой правовой системе существуют свои способы определения национальности и содержатся различные коллизионные нормы, закрепляющие гражданскую правоспособность (личный статут) юридического лица. В п. 1 ст. 25 Закона Италии «Реформа итальянской системы международного частного права» от 1995 г. № 218, указано: «общества, товарищества, ассоциации, фонды, а также любые другие правовые образования, как открытые, так и закрытые, даже если они не обладают характером юридического лица, регулируются правом страны, на территории которой был завершен процесс их учреждения. Однако в случае, когда орган управления таких правовых образований находится в Италии или когда их основная деятельность осуществляется на территории Италии, применению подлежит итальянское право» [4].

Безусловно, личный закон юридического лица является основной коллизионной привязкой при определении правового положения, так как устанавливается государственная принадлежность лица и решается вопрос его статута: является ли организация юридическим лицом, когда возникает и прекращается его правоспособность, как создается, реорганизуется и ликвидируется данное юридическое лицо. При этом нужно заметить, что критерий «национальности» по отношению к юридическим лицам применяется лишь относительно, чем к гражданам. По данному поводу Ж.-П. Нибуайе утверждал, что принадлежность к той или иной национальности может быть только у физического лица, так как она определяется психическим укладом, национальным характером. Немцем, французом, итальянцем может быть только живой человек, но не юридическое лицо. С его точкой зрения, не согласен А.М. Ладыженский, полагавший, что юридические лица имеют гражданство, и установить его зачастую бывает чрезвычайно важно [6, с. 264]. Не редко в научных исследованиях отмечается что, вопросы набора характеристик, достаточных для того, чтобы хозяйствующий субъект мог считаться международным юридическим лицом, закрепления и реализации специального правового

статуса таких лиц, определения права, подлежащего применению при регулировании их деятельности, являются спорными и до конца не решенными даже в теории международного частного права [8, с. 83].

Рассматриваемый нами критерий национальности, лишь общее понятие, которое не в состоянии раскрыть «де-юре» принадлежность юридического лица к определенному государству, и соответственно, решить возникшую проблему «де-факто». В тоже время, доктриной международного частного права признано, что отдельные категории субъектов права, такие как юридические лица, подчиняются национальным законам, то есть законам государств, к которым они принадлежат, а критерии, определяющие принадлежность юридического лица, сформировались в коллизионные привязки, которые отвечают на вопрос: право какого государства, подлежит применению для определения правового положения юридического лица. В соответствии с гражданским законодательством юридическое лицо, зарегистрированное на территории РФ, будет подчиняться нормам российского права (ст. 1202 ГК РФ). В других странах, Голландии, Польше, Беларуси национальность юридического лица определяется по месту учреждения, а в Германии, Франции, Бельгии, Испании – по месту оседлости, под которым понимается место нахождения штаб-квартиры или административного центра [1, с. 47]. Таким образом, для развития международного сотрудничества, определение применимого к юридическому лицу права, является крайне важным.

Отсутствие единых четких критериев, а также наличие различных коллизионных привязок в законодательстве стран, регулирующих практику международных частных правоотношений, приводит к необходимости утверждения общих принципов определения национальности юридических лиц, на межгосударственном уровне. Существование «коллизии» обусловлено наличием в законодательстве разных государств таких коллизионных норм, которые имеют одинаковый объем и разные коллизионные привязки. В частности, правоспособность юридических лиц определяется в одних странах по закону страны, в которой данное лицо имеет свою оседлость, а в других - по закону страны, на основании которого юридическое лицо было образовано и зарегистрировано. В Российской Федерации коллизионный вопрос о критериях определения национальности юридических лиц решается неоднозначно, и закрепляется нормой, определяющей личный статус юридического лица, в частности, его правоспособность. В практике европейских государств также широко применяется и критерий контроля: юридическое лицо имеет национальность того государства, где проживают (или имеют гражданство) учредители данного юридического лица. В международных договорах могут предусматриваться иные критерии или сразу несколько критериев определения личного закона юридического лица.

Таким образом, приходится констатировать, что в науке до настоящего времени, не достигнуто единство взглядов относительно определения критерия иностранного юридического лица. В. М. Корецкий ссылается на то, что все критерии «равно хороши, ибо каждый из них освещает одну сторону проблемы... Все они равно недостаточны, ибо стараются охватить явление в целом, под неперменным условием подведения всех случаев под одну категорию» [5, с. 258].

Деятельность иностранного юридического лица во многом зависит от страны, где находятся его административные органы, поэтому в качестве критерия и принципа национальности юридического лица, зачастую признают место постоянного нахождения административно-исполнительного органа. Так, Гражданский кодекс Литвы определяет гражданскую правоспособность иностранного юридического лица в соответствии с законами государства, на территории которого фактически имеется местонахождение юридического лица (его правление или дирекция и т.д.) [2].

В соглашении о взаимном поощрении и взаимной защите капиталовложений, между ФРГ и Италией, использован только критерий местонахождения [7]. Согласно ст. 110 Закона Бельгии от 16 июля 2004 г. «О Кодексе международного частного права», юридические лица регулируются правом государства, на территории которого они имеют свое основное предприятие со времени инкорпорации. Если иностранное право отсылает к праву государства, в соответствии с которым юридическое лицо было создано, то последнее подлежит применению [3].

Важным фактором определения правового статуса иностранного юридического лица в международном частном праве, является прямое воздействие, с одной стороны, национального права государства, а с другой государства, на территории которого оно действует или предполагает действовать, т.е. территориальный закон.

Учитывая вышесказанное, представляется, что критерий национальности не может быть принят как единственный критерий при определении личного статуса юридического лица. Применение этого критерия может быть оправдано, если он применяется не самостоятельно, а наряду с другими критериями, например, места осуществления основной деятельности или нахождения исполнительного органа.

Список литературы

1. Ануфриева Л.П. Иностранные юридические лица: правовое положение в России // Российская юстиция. 2011. № 2.
2. Гражданский кодекс Литвы от 18 июля 2001 г // СПС Консультант Плюс.
3. Закон Бельгии от 16 июля 2004 г. «О Кодексе международного частного права» // СПС Консультант Плюс.
4. Закон Италии «Реформа итальянской системы международного частного права» от 1995 г. // СПС Консультант Плюс.
5. Корецкий В.И. Очерки англо-американской доктрины и практики международного частного права // Избранные труды. Том 2. Часть I. Международное частное право. Киев, 2009.
6. Ладыженский А.М. Теории национальности юридических лиц в международном частном праве // Советский ежегодник международного права. М., 2005.
7. Международное частное право. Иностранное законодательство. М., 2001.
8. Седова Ж.И. Международное юридическое лицо: особенности правового регулирования специального статуса // Арбитражная практика. 2002. N 1.

ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Калачев Я.В. аспирант юридического факультета

ФГБОУ ВПО Ульяновский государственный университет

Аннотация.

В данной статье анализируются положения норм Гражданского кодекса РФ относительно защиты гражданских прав. Рассматриваются позиции различных исследователей относительно определения понятия формы защиты гражданских прав.

FORMS OF PROTECTION OF CIVIL RIGHTS

Kalachev Y.V.

The graduate Faculty of law FGBOU VPO «The Ulyanovsk state university»

Abstract.

This article analyzes the provisions of the Civil code regarding the protection of civil rights. Discusses the positions of various researchers regarding the definition of forms of protection of civil rights.

Ключевые слова: гражданское право, гражданские права, защита права, формы защиты гражданских прав.

Keywords: civil law, civil rights, protection of right, forms of protection of civil rights.

Государство гарантирует права и свободы человека и гражданина, оно призвано обеспечить защиту нарушенных прав и законных интересов.

Проблема защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций является одной из ключевых, а реалии жизни, а также правоприменительная практика показывают, что она не находит достаточного разрешения. Такая проблема возникает из-за множества причин: расплывчатой формулировки положений, позволяющих двояко рассматривать ту или иную правовую норму или пробелов в праве, а также в связи с несвоевременным реагированием на изменения общественных отношений, а зачастую, просто, противоречий норм.

Законодатель пытается обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина, придерживаясь основополагающих норм права посредством установления структуры взаимоотношений субъектов и определенных правил поведения, определяя возможность и способы защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в соответствии со ст. 12 ГК РФ.

Данная проблема имеет не только доктринальное, но и практическое значение. Она связана с выбором и правильным разрешением на практике вопросов, связанных с использованием возможностей, которые предоставляет закон, для адекватной, своевременной и эффективной защиты прав, свобод и законных интересов

граждан и организаций. В рамках данной статьи затронуты позиции отдельных исследователей относительно определения понятия формы защиты гражданских прав.

Особо отмечу, что защита прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также их соблюдение - обязанность практически всех органов власти, особое место среди которых занимают суды, являющиеся мощным рычагом в осуществлении такой защиты. Права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Защита гражданских прав - предусмотренные законом меры, направленные на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении или оспаривании.

Под формой защиты современные исследователи понимают комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите гражданских прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций.

Различают две основные формы защиты гражданских прав – юрисдикционную и неюрисдикционную [2, с. 242-243].

Юрисдикционная форма защиты - деятельность уполномоченных органов по защите нарушенных или оспариваемых гражданских прав и законных интересов граждан и организаций. Суть ее выражается в том, что лицо, права и законные интересы которого нарушены неправомерными действиями, обращается за защитой к государственным или иным компетентным органам (в суд общей юрисдикции, арбитражный или третейский суд, вышестоящую инстанцию и т.д.), которые уполномочены принять необходимые меры для восстановления нарушенного права и пресечения правонарушения. Так, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 01 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» установлено, что защита нарушенных и оспариваемых гражданских прав осуществляется судом [3, п.п. 8].

В рамках юрисдикционной формы защиты, в свою очередь, выделяются общий и специальный порядок защиты нарушенных прав. По общему правилу защита гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется в судебном порядке. По соглашению участников гражданского правоотношения спор между ними может быть передан на разрешение третейского суда.

В качестве средства судебной защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов выступает по общему правилу иск, т.е. обращенное к суду требование об отправлении правосудия, с одной стороны, и обращенное к ответчику материально-правовое требование о выполнении лежащей на нем обязанности или о признании наличия или отсутствия правоотношения, с другой стороны.

Специальным порядком защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов в соответствии со ст. 11 ГК РФ следует признать порядок в рамках административного судопроизводства. В частности, это касается оспаривания нормативно-правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления, оспаривания результатов определения кадастровой стоимости, приостановления деятельности или ликвидации политической партии, другого общественного объединения, религиозной или иной НКО, прекращения деятельности СМИ [4, ст. 1].

В качестве средства защиты выступает административный иск, подаваемый заинтересованным лицом в соответствующий суд.

Неюрисдикционная форма защиты охватывает собой действия граждан и организаций по защите гражданских прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения за помощью к государственным и иным компетентным органам. Указанные действия объединены в понятие самозащита гражданских прав и рассматриваются в качестве одного из способов защиты гражданских прав согласно ст. 12 ГК РФ. С данной их квалификацией в научном плане согласиться невозможно, так как здесь смешаны близкие, но отнюдь не совпадающие понятия - способ и форма защиты гражданских прав. Несмотря на отсутствие легальной дефиниции данного понятия, самозащита гражданских прав включена в перечень универсальных способов защиты гражданских прав и законных интересов, в то время как, по сути, является формой защиты права. Самозащита гражданских прав с позиций теории - это форма их защиты, допускаемая тогда, когда потерпевший располагает возможностями правомерного воздействия на нарушителя, не прибегая к помощи судебных или иных правоохранительных органов. В рамках этой формы защиты обладатель нарушенного или оспариваемого права может использовать различные способы самозащиты, которые должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения (ст. 14 ГК РФ).

В науке гражданского права встречаются различные позиции исследователей по поводу определения понятия формы защиты гражданских прав. Некоторые исследователи под формой защиты гражданских прав и

законных интересов понимают определенный порядок защиты прав и интересов, осуществляемый тем или иным юрисдикционным органом в зависимости от его природы [17, с. 26-33]. Считаю, что данная позиция представляется несколько узкой, применимой только к одной форме защиты, не учитывающих особенности иных.

Однако В.В. Бутнев под формой защиты гражданских прав предлагает понимать комплекс внутренних согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов, протекающих в рамках единого правового режима [12, с. 17]. Считаю, что данная позиция предопределяет выбор защищаемым лицом конкретного субъекта, обеспечивающего защиту, и, соответственно, выбор процедуры, присущей правозащитной деятельности данного субъекта, совокупность средств и способов защиты.

В.В. Дунаев считает, что форма защиты гражданских прав - воздействие, основанное на норме права или договоре, протекающее либо в рамках правовой процедуры либо без нее, направленное на предупреждение, пресечение нарушения прав и законных интересов и их восстановление, осуществляемое специальным юрисдикционным органом, либо самим правообладателем [15, с. 33-36]. Данная позиция представляется более правильной, поскольку учитывает применимость различных форм защиты.

Кроме того, М.К. Треушников отмечает, что способ защиты права – категория материального (регулятивного) права, а форма защиты права - определенная законом деятельность компетентных органов по защите права, т.е. по установлению фактических обстоятельств, применению норм права, определению способа защиты права и вынесению решения [12, с. 20].

Встречается, также, точка зрения, согласно которой форма защиты права должна указывать на то, кто осуществляет право на защиту, а способ защиты - это то, как тот или иной субъект защиты это делает и посредством каких мер [8, с. 37-38].

О.А. Красавчиков отмечает, что формы осуществления защиты гражданских прав и законных интересов определяются законом в зависимости от объекта и характера нарушения защищаемого права, а также приводит такие формы защиты права, как признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, его нарушающих; присуждение к исполнению в натуре; прекращение или изменение правоотношения; взыскание с лица, нарушившего право, причиненных убытков, а в случаях, предусмотренных законом или договором, неустойки (штрафа, пени) [9, с. 95-97]. Однако в настоящее время научное сообщество перечисленные формы защиты права указывает, а законодатель закрепляет в законодательстве как способы защиты права (ст. 12 ГК РФ).

Г.П. Арефьев классифицирует на такие формы защиты гражданских прав, как государственная, общественная, самозащита, смешанная и третейская формы защиты [13, с. 15-18].

В.П. Воложанин выделяет в своей классификации бесспорный и спорный порядки/формы принудительного осуществления гражданских прав и законных интересов. В качестве бесспорных форм выделяет самостоятельное осуществление права управомоченным лицом, а к спорным – судебную, общественную и административную формы рассмотрения и разрешения гражданских дел [15, с. 5].

Д.М. Чечот классифицирует по природе юрисдикционного органа, осуществляющего защиту, и указывает следующие формы защиты права: судебная, административная, арбитражная, нотариальная и общественная [20, с. 53]. Особо отмечу, что недостатком данной классификации является отсутствие в ней как таковой логической последовательности.

В.П. Грибанов предлагает выделять исковую форму защиты права, защиту гражданских прав в порядке особого производства в суде, административный порядок защиты гражданских прав и специфическую общественно-правовую форму защиты права [5, с. 160].

А.А. Добровольский и С.А. Иванова принципиально различают исковую и неисктовую формы защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов в зависимости от того, требуется ли для рассмотрения спорных правовых требований специальная, установленная законом процессуальная форма защиты права [6, с. 25].

Последние позиции отличаются несовершенством, поскольку в них также отсутствует логическая последовательность, кроме того, нет различий между юрисдикционной формой защиты от общего и специального порядков защиты, как соотношение общего и частного.

Таким образом, анализируя позиции различных исследователей относительно определения понятия формы защиты гражданских прав, можно сделать вывод, что это регламентированный правом комплекс особых процедур, осуществляемых правоприменительными органами и самим управомоченным лицом в рамках правозащитного процесса и направленных на восстановление/подтверждение нарушенного/оспоренного права.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 06.04.2015 года) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ // Российская газета, 11.03.2015, № 49.
3. Федеральный закон от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ (в ред. от 04.03.2013 года) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, 11.01.2013, № 3.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 1996.
5. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е / Под ред. В.П. Грибанова. - М.: Статут, 2001. - 411 с.
6. Основные проблемы исковой формы защиты права / Под ред. А.А. Добровольского, С.А. Ивановой. - М.: Изд-во МГУ, 1979. – 159 с.
7. Советское гражданское право / Под ред. О.С. Иоффе. - М.: Юрид. лит., 1967. – 494 с.
8. Советское гражданское право. В 2-х томах. Т. 1 / Под ред. О.А. Красавчикова. - М.: Высшая школа, 1985. – 544 с.
9. Защита и самозащита гражданских прав / Под ред. Г.А. Свердлык, Э.Л. Страунинг. – М.: Лекс-книга, 2002. – 208 с.
10. Гражданское право. В 3-х томах. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: Проспект, 2005. – 765 с.
11. Гражданское право. В 3-х томах. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева. - М.: Проспект, 2010. – 1008 с.
12. Гражданский процесс: учеб. для вузов / Под ред. М.К. Треушниковой. – М.: Городец, 2007. – 783 с.
13. Арефьев Г.П. Понятие защиты субъективного права // Процессуальные средства реализации конституционного права на судебную защиту. - 1982. - С. 13–21.
14. Бутнев В.В. К понятию механизма защиты субъективных прав // Субъективное право: проблемы осуществления и защиты. - 1989. - С. 9-11.
15. Воложанин В.П. Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров // Актуальные проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций. - 1985. - С. 120-122.
16. Дунаев В.В. Понятие и виды форм защиты гражданских прав // Сибирский Юридический Вестник. - 2003. - № 4. - С. 33-36.
17. Живихина И.Б. Формы защиты права собственности // Гражданское право. - 2010. - № 1. – С. 26-33.
18. Незнамов А.В. О понятиях «способ», «средство», «форма защиты права» и их взаимодействии // Арбитражный и гражданский процесс. - 2013. - № 5. – С. 2-6.
19. Незнамов А.В. О понятиях «способ», «средство», «форма защиты права» и их взаимодействии // Арбитражный и гражданский процесс. - 2013. - № 6. – С. 2-5.
20. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты // Изд-во Ленингр. ун-та. - 1968. – 72 с.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)

НЕКОТОРЫЕ НОВОВВЕДЕНИЯ 2014-2015 ГОДОВ В ТРУДОВОЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ТРУДОУСТРОЙСТВЕ МИГРАНТОВ

Вах А.С.

Волгоградский государственный университет, г.Волгоград

Экономика и право – две категории, которые должны быть неразрывно связаны в государстве, стремящемся к прогрессивному развитию. История на примерах некоторых стран показала, что сбалансированное законодательство – основная часть фундамента, на котором основываются экономические отношения. Таким образом, одна из важнейших задач государства – обеспечить достаточное, целесообразное и современное

правовое регулирование экономики, учитывая свои национальные особенности. Российская Федерация, как верно отмечается в Конституции РФ, многонациональная страна. На протяжении всех этапов развития России, возможно проследить её собирательную роль для близлежащих стран. Это обуславливается доминирующим положением российского государства в своем регионе, что проявляется в политическом, правовом и экономическом сферах. Такое положение дел не может не привести к тому, что власти зарубежных стран будут пользоваться успешным опытом Российской Федерации, а иностранные граждане стремиться попасть в страну с качественно лучшими условиями для заработка.

Вопрос трудовых мигрантов в России был актуален во все времена, однако, после развала Советского союза, данная проблема стала особенно острой для населения и государства. По прошествии более 20 лет самостоятельной жизни, наша страна продвинулась достаточно далеко в совершенствовании трудового законодательства в сфере мигрантов, что подтверждается недавно введенными новеллами в данной отрасли права. Эти изменения касаются, прежде всего, экзаменов для иностранных граждан и патентных отношений. Рассмотрим их.

До изменения законодательства иностранные граждане обязаны были сдавать только русский язык. Однако нововведения, вступившие в силу с 1 января 2015 года, поменяли это положение. Теперь в соответствии со ст. 15.1 Федерального закона от 25.07.2002 N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации", для получения разрешения на временное проживание, вида на жительство, разрешения на работу либо патента, указанного в ст. 13.1 Федерального закона, иностранные граждане обязаны подтвердить владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации. [2;3]. Такая система тестирования довольно распространена в ряде западных государств. Она помогает лучше приобщиться к новому обществу и узнать некоторые правовые нормы для обеспечения правовой безопасности иностранного гражданина. С другой стороны пропорция желающих работать в России мигрантов и достаточная сложность экзаменационных работ, в свою очередь может вызвать риск появления коррупционной составляющей в данном процессе.

Федеральный закон № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» меняет ранее существовавшую систему квот для мигрантов, приезжающих в Россию из «безвизовых» стран на систему патентов.[3] Данное правило не чуждо для нашего законодательства. До вступления изменений в силу деятельность «безвизовых» трудовых мигрантов привязывалась к патенту лишь в случае, если граждане Российской Федерации привлекали их к трудовой деятельности по найму на основании трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) для личных, домашних и иных подобных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Сейчас указанная норма выглядит иначе.

Федеральный закон, внесший изменения, позволяет любому иностранному гражданину на основе патента работать как у физических, так и у юридических лиц в рамках осуществления предпринимательской деятельности. Для того, чтобы получить патент, мигранту следует соблюсти следующую процедуру:

- при пересечении границы указать в миграционной карте «работа» в качестве цели визита в Россию;
- в течение 30 календарных дней обратиться в отделение ФМС за получением патента, предоставив установленные п.2 ст. 13.1 Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" документы;
- в течение 10 дней получить патент, который может действовать от одного месяца до года; [2]

Примечательно, что стоимость патента устанавливается субъектом России. Это позволит регионам самостоятельно определять количество мигрантов путем установления более высокой или низкой цены, а также ограничения или полного запрета на их выдачу. При этом есть определенные условия, при которых ФМС может не принять заявление о выдаче патента или же отказать в его предоставлении. В первом случае, при наличии условий, что:

- иностранец не представил необходимые документы (кроме миграционной карты и документа о постановке на учет по месту пребывания – содержащиеся в них данные служба может получить сама);
- ФМС России или Правительством РФ было принято решение о приостановлении на определенный период выдачи патентов на территории конкретного субъекта РФ;
- в течение года до подачи заявления иностранец уже получал отказ в выдаче или переоформлении патента либо патент был аннулирован. [2]

Отказать же мигранту вправе в случае:

- осуществления иностранцем трудовой деятельности с привлечением труда третьих лиц;
- представления поддельных документов;

- нарушения миграционного законодательства два и более раза за год и т. д.
- если сам иностранный гражданин направит заявление об аннулировании выданного ему патента;
- непредставления в территориальный орган ФМС России копии трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг);
- отсутствия сведений о работодателе или заказчике работ (услуг) в ЕГРЮЛ или ЕГРИП. [1;2]

Одним из интересных моментов нам представляется установление сроков в отношении патента. Трудовое законодательство устанавливает, что патент может действовать не более 12 месяцев. Переоформить его можно также не более чем на год и сделать это можно всего единожды. Таким образом, мигрант может работать в России постоянно не более двух лет. [2]

Обобщая сказанное о патентах, можно сделать вывод, что она имеет как положительные, так и отрицательные последствия. К положительным можно отнести то, что отменяется не оправдавшая себя система квот, которая давала простор некоторым лицам к коррупционным действиям, а отрицательные последствия могут выразиться в увеличении количества «бесхозных» мигрантов и в уплате больших и зачастую неоправданных административных штрафов.

Таким образом, несомненно, обозначенные изменения в регулировании отношений трудовых мигрантов, являются шагом вперед. Нововведения с теоретической части выглядят правильными и целесообразными. Однако главная задача обеспечить выполнение норм на практике и своевременное реагирование законодателя на изменения в отношениях, связанных с осуществлением трудовой деятельности мигрантов.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.12.2001) (действующая редакция от 31.12.2014).
2. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" (ред. от 31.12.2014, с изм. от 12.03.2015) // «Российская газета» федеральный выпуск №3008 от 31 июля 2002 года.
3. Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. N 357-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // «Российская газета» федеральный выпуск №6542 от 27 ноября 2014 года.

СЕКЦИЯ №5. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДРА

Куделькин Н.С.

Институт государства и права РАН, г.Москва

Минерально-сырьевой сектор российской экономики является основным источником доходов бюджетной системы страны, гарантом социальной стабильности и главным источником средств для перевода отечественной экономики на новый технологический уклад. Поступления в федеральный бюджет от налога на добычу полезных ископаемых, таможенных пошлин и платежей за пользование недрами составляют более половины его доходов. Только один нефтегазовый сектор российской экономики в 2013 г. обеспечил 50,2% суммарных доходов бюджета. Объем поступлений от экспорта минеральных ресурсов составляет более 70% всех валютных поступлений. Экспорт топливно-энергетических товаров в 2013 г. вырос относительно 2012 г., составив 70,6% суммарного объема (в денежном выражении) против 70,2% годом ранее. Поступления от продаж за рубеж нефти, нефтепродуктов и природного газа достигли почти 372 млрд. долл.; в 2012 г. они составили 368 млрд. долл.²³. Эти факты говорят о важности такого вопроса как регулирование отношений собственности на недра.

²³ См. Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2013 году». М.: МПР России. 2014. С. 11 и др.

Земля и другие природные ресурсы (в том числе недра) согласно п. 1 ст. 9 Конституции РФ используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Таким образом, в Конституции РФ закрепляется общегосударственное значение недр, что в свою очередь обуславливает особый порядок обращения с ними.

В соответствии с Преамбулой Закона Российской Федерации от 21 февраля 1992 № 2395-1²⁴ недра являются частью земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии - ниже земной поверхности и дна водоемов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения.

Согласно ст. 1.2 Закона № 2395-1 Недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью. Вопросы владения, пользования и распоряжения недрами находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Государственной собственностью в Российской Федерации согласно пункту 1 ст. 214 ГК РФ²⁵ является имущество, принадлежащее на праве собственности Российской Федерации (федеральная собственность), и имущество, принадлежащее на праве собственности субъектам Российской Федерации - республикам, краям, областям, городам федерального значения, автономной области, автономным округам (собственность субъекта Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 ст. 209 ГК РФ Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

При этом владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами в той мере, в какой их оборот допускается законом, осуществляются их собственником свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц (п. 3 ст. 209 ГК РФ).

Отметим, что аналогичный российскому подходу к вопросу права собственности на недра используется во многих зарубежных странах.

Так согласно статье 4 Кодекса о недрах Украины²⁶, «недра являются исключительной собственностью Украинского народа и предоставляются только в пользование. Соглашения или действия, которые в прямой или скрытой форме нарушают право собственности Украинского народа на недра, являются недействительными».

Часть 1 ст. 10 Закона Республики Казахстан от 24 июня 2010 года № 291-IV «О недрах и недропользовании»²⁷ гласит – «В соответствии с Конституцией Республики Казахстан недра и содержащиеся в них полезные ископаемые находятся в государственной собственности».

Государственная собственность на недра является одной из составляющих основ государственного суверенитета Республики Казахстан. Государство обеспечивает доступ к недрам на основаниях, условиях и в пределах, предусмотренных указанным Законом».

В соответствии со статьей 2 Закона Республики Таджикистан от 20 июля 1994 года № 983 «О Недрах»²⁸, недра в Республике Таджикистан являются объектом исключительно государственной собственности и могут предоставляться собственником:

определенным государственным органам путем делегирования права владения;
пользователям недрами путем передачи права бессрочного или закрепления права срочного пользования недрами.

В Республике Таджикистан частная собственность на недра не допускается. Купля-продажа, дарение, залог участков недр, самовольный обмен ими запрещаются.

Действия, в прямой или скрытой форме нарушающие право государственной собственности на недра, запрещаются.

В статье 4 Закона Республики Узбекистан от 23 сентября 1994 года № 2018-ХП «О недрах»²⁹ закреплено, что недра являются собственностью Республики Узбекистан, подлежат рациональному использованию и охраняются государством.

²⁴ СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823.

²⁵ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²⁶ См.: <http://yurist-online.com/uslugi/yuristam/kodeks/008.php> (25.05.2015).

²⁷ См.: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30770874 (25.05.2015).

²⁸ См.: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2136 (25.05.2015).

²⁹ См.: http://lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=77646 (25.05.2015).

Согласно статье 4 Закона Азербайджанской Республики от 13 февраля 1998 года № 439-ІГ «О недрах»³⁰, недра в Азербайджанской Республике принадлежат Азербайджанской Республике без нарушения прав каких-либо физических или юридических лиц.

В статье 5 Кодекса Республики Беларусь от 14 июля 2008 года № 406-3 «О недрах»³¹ закреплено - недра являются исключительной собственностью государства. Государство реализует принадлежащие ему права владения, пользования и распоряжения недрами через уполномоченные государственные органы (п.1).

Недра не могут быть предметом залога, купли-продажи, дарения, наследования, вклада в уставный фонд, а также предметом отчуждения в иной форме (п. 2).

Статья 6 Кодекса «О недрах» Республики Молдова от 2 февраля 2009 года № 3-ХVI³² закрепляет, что все богатства недр Республики Молдова, включая содержащиеся в них полезные ископаемые, а также их подземные пространства составляют объект исключительно публичной собственности государства, являются неотчуждаемыми, на них не может быть обращено взыскание и к ним не применяется срок исковой давности (п. 1).

Участки недр не могут отчуждаться, они могут предоставляться только в пользование. Все сделки или действия, в прямой или скрытой форме нарушающие право публичной собственности государства на недра, ничтожны (п. 2).

Добытое минеральное сырье принадлежит недропользователю на праве собственности, если иное не предусмотрено договором (п. 3).

Такой подход к праву собственности на недра отражает так называемый принцип «горной регалии». Она была провозглашена в начале второго тысячелетия практически во всех странах Западной Европы. В частности, горная регалия была введена специальным законом в Германии императором Фридрихом в 1158 г., французским королем Генрихом III в 1262 г., английским королем Иоанном I в 1201 г. и др.³³

От рассмотренного выше принципа кардинально отличается подход, при котором собственник земли является и собственником недр. Он берет свое начало в римском праве, в котором продукты недр рассматривались, как плоды земли и, соответственно, принадлежали собственнику земельного участка. Данное правило вытекало из принципа неограниченности права собственности на землю в пространстве, согласно которому власть собственника земельного участка распространяется не только на земную поверхность, плоды земли и возведенные на ней постройки, но и на все, что находится сверху (то есть воды и воздушное пространство) и снизу (то есть недра). Этот принцип в научной литературе именуется принципом приращения, так как в данном случае основанием приобретения права собственности на вещь (недра) является ее приращение, то есть соединение с вещью, уже принадлежащей приобретателю (земельный участок)³⁴.

В качестве примера можно привести законодательство Латвии.

Так, в соответствии со статьей 3 Закона Латвии, принятого Сеймом 2 мая 1996 года и обнародованным Президентом государства 21 мая 1996 года «О недрах земли»³⁵, недра и все полезные ископаемые, находящиеся в них, принадлежат собственнику земли (п. 1). Собственник земли или его надлежащим образом уполномоченное лицо, если собственником земли является государство или самоуправление может распоряжаться недрами земли в той мере, насколько указанный Закон и другие нормативные акты не ограничивают его права (п. 2).

По нашему мнению, для обеспечения сохранности недр и их рационального использования, данный природный объект в Российской Федерации должен находиться исключительно в государственной собственности, введение частной собственности на недра недопустимо. При этом необходимо понимать, что от состояния недр зависит и качества других сопряженных с ними сред (поверхностные воды, морская среда, земли, воздух и т.п.), а также растительного и животного мира, водных биоресурсов. Таким образом, от уровня охраны и рационального использования недр зависит реализация одного из основных конституционных прав человека в России – права на благоприятную окружающую среду. Поэтому отношения, возникающие по поводу использования и охраны недр, должны регулироваться нормами публичного, а не частного права.

³⁰ См.: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2709 (25.05.2015).

³¹ См.: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=24013 (25.05.2015).

³² См.: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=27435 (25.05.2015).

³³ См.: <http://www.ngpedia.ru/id388035p1.html> (25.05.2015).

³⁴ См.: Свиридова О.С. Право государственной собственности на недра в Российской Федерации: понятие, содержание и особенности: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 43 и др.

³⁵ См. <http://mvd.riga.lv/uploads/documents/312.Likums.pdf> (25.05.2015).

Список литературы

1. Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2013 году». М.: МПР России. 2014.
2. Свиридова О.С. Право государственной собственности на недра в Российской Федерации: понятие, содержание и особенности: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
3. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. № 237.
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 № 2395-1 «О недрах» // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823.
6. Закон Азербайджанской Республики от 13 февраля 1998 года № 439-ІГ «О недрах» http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2709 (25.05.2015).
7. Закон Латвии, принятый Сеймом 2 мая 1996 года и обнародованный Президентом государства 21 мая 1996 года «О недрах земли» // <http://mvd.riga.lv/uploads/documents/312.Likums.pdf> (25.05.2015).
8. Закон Республики Казахстан от 24 июня 2010 года № 291-ІV «О недрах и недропользовании» // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30770874 (25.05.2015).
9. Закон Республики Таджикистан от 20 июля 1994 года № 983 «О Недрах» // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2136 (25.05.2015).
10. Закон Республики Узбекистан от 23 сентября 1994 года № 2018-ХІІ «О недрах» // http://lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=77646 (25.05.2015).
11. Кодекс «О недрах» Республики Молдова от 2 февраля 2009 года № 3-ХVІ // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=27435 (25.05.2015).
12. Кодекс о недрах Украины // <http://yurist-nline.com/uslugi/yuristam/kodeks/008.php> (25.05.2015).
13. Кодекс Республики Беларусь от 14 июля 2008 года № 406-3 «О недрах» // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=24013 (25.05.2015).

ПРИНЦИПЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ

Леонтьева Е.В., Заместитель прокурора Адлерского района

г.Сочи, Краснодарский край

Кооперативные принципы это основные направления деятельности, которые выражают и определяют жизнь кооперативов с момента их создания до прекращения деятельности. Кооперативные принципы это результат обобщения повседневного опыта кооперативов, поведения их членов, итогов успешной деятельности кооперативных организаций, правовых отношений внутри кооперативного движения и работы его высшего представительного органа, каким является Международный кооперативный альянс. Правила поведения, образ действия и методы работы затем превращаются в юридически обязательные нормы, когда они оказываются инкорпорированными в уставы отдельных кооперативов, и особенно когда они включаются в гражданское, кооперативное и аграрное законодательство различных стран через специальные законы о кооперативах.

В резолюции XXXXXU1 сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Кооперативы в процессе социального развития» от 19 декабря 2001 г. обращено особое внимание государств - членов на «Руководящие принципы в отношении создания благоприятных условий для развития кооперативов», имея ввиду их использование при разработке или пересмотре национальных стратегий развития кооперативов.

В Руководящих принципах указывается, что кооперативы должны повсеместно признаваться в качестве юридических лиц и что все организации и предприятия, учреждаемые кооперативным движением, были действительно равны с другими ассоциациями и структурами. Для достижения такого равенства необходимо, чтобы особые ценности и принципы кооперации были полностью признаны желательными и полезными для общества, а также, чтобы были приняты надлежащие меры к тому, чтобы эти особые качества не являлись причиной каких-либо дискриминаций и ущемлений³⁶.

³⁶ Генри Х. Руководящие принципы в отношении кооперативного законодательства // Законодательная среда и развитие кооперативного сектора в странах СНГ. Материалы международной конференции (Санкт-Петербург, 7-8 мая 2002). М., 2002. С.11-18.

Юбилейный Конгресс МКА в Манчестере в сентябре 1995 г. принял Декларацию «О кооперативной идентичности» и завершил очередной цикл модернизации рочдейльских кооперативных принципов как действующих кооперативных принципов нашего времени³⁷.

Кооперативы являются компонентами рыночной экономики и способствуют устранению противоречий, возникающих на рынке труда, производства, обмена и услуг. Они строятся на основе совместной, общей и индивидуальной собственности и должны быть способны обеспечить своих членов, не прибегая к помощи правительства и частных коммерческих структур. Поэтому кооперативы должны действовать эффективно и стремиться получить прибыль, быть конкурентоспособными. Для этого ими должны управлять компетентные и профессионально подготовленные образованные кооператоры или наемные работники.

Основополагающими не только для сельскохозяйственных производственных, но и для других видов кооперативов, являются семь кооперативных принципов, закрепленных Декларацией «О кооперативной идентичности»: 1) добровольное и открытое членство; 2) демократический контроль со стороны членов кооператив, который включает в себя самоуправление; 3) выборность руководящих органов, равенство всех членов кооператива, как в экономическом, так и в социальном плане; 4) процент на паевой капитал ограничивается; 5) автономия и независимость; 6) образование, повышение квалификации и информация; 7) сотрудничество между кооперативами.

Указанные принципы МКА в определенной мере реализованы в законе о сельскохозяйственной кооперации, который «исходит из перечисленных базовых принципов, последовательно их развивая»³⁸.

В ст. 2 закона закрепляется один ведущих принципов и признаков кооператива - создание и функционирование его на основе добровольности членства в кооперативе, который позволяет кооперативу в любое время осуществлять прием новых членов и беспрепятственный выход из него с возвратом пая. «Кооператив, как ассоциация лиц, добровольно объединившихся для осуществления совместной производственной и иной хозяйственной деятельности в целях удовлетворения материальных, социальных, духовных потребностей членов кооператива, является по обоснованному мнению Е.Л.Мининой организацией, открытой для вступления (в отличие, например, от акционерных обществ закрытого типа)»³⁹.

Как вступление, так и выход из сельскохозяйственного производственного кооператива – добровольные, при чем при вступлении в кооператив необходимо заявление гражданина или юридического лица о приеме в члены кооператива, решение правления кооператива, утвержденное решением наблюдательного совета кооператива или общего собрания кооператива, при выходе из кооператива достаточно одностороннего заявления члена кооператива, а при передаче пая членом производственного кооператива другому лицу необходимо решение правления кооператива о такой передаче (ст.ст. 15-16 ЗоСК).

Принцип добровольности стимулирует «членов кооператива в активном и эффективном участии в хозяйственной и иной деятельности сельскохозяйственного товаропроизводителя «для получения в последующем дивидендов именно с паев, вложенных в обязательном порядке. Более того, с этим принципом законодатель в определенной мере защищает экономические интересы членов кооператива, несущих субсидиарную ответственность по обязательствам кооператива и соответственно имеющих наибольшую заинтересованность в его экономическом процветании»⁴⁰.

Этот принцип, определяющий ответственность членов кооператива, отражен в ст. 116 ГК РФ и ст. 37 ЗоСК, которые предусматривают субсидиарную имущественную ответственность членов производственного кооператива по обязательствам кооператива и за убытки, причиненные кооперативу по вине членов кооператива. Субсидиарная ответственность членов кооператива устанавливается в размере, предусмотренном уставом кооператива, но не менее чем в размере 5 процентов своего пая. Полагаем таким образом, что в кооперативном законодательстве «должна устанавливаться совместная ответственность и действовать принцип не раздельной, а совместной ответственности кооператива и его членов»⁴¹.

Взыскание по долгам кооператива при отсутствии у него денежных средств, достаточных для погашения задолженности, может быть обращено на принадлежащее ему имущество, за исключением имущества, отнесенного в установленном порядке к неделимым фондам, рабочих лошадей и скота, продуктивного и

³⁷ Материалы Юбилейного XXXI Конгресса МКА в Манчестере. М.: Центросоюз РФ. 1995.

³⁸ Галиновская Е.А., Минина Е.Л., Панкратов И.Ф. Комментарий к Федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации»/ Отв.ред. Е.Л.Минина. М., 1997. С. 22.

³⁹ Галиновская Е.А., Минина Е.Л., Панкратов И.Ф. Комментарий к Федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации»/ Отв.ред. Е.Л.Минина. М., 1997. С. 22.

⁴⁰ Разделкин А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 8 декабря 1995 г. №-193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (под ред. Анисимова А.П). Система Гарант. 2009. С. 12.

⁴¹ Исмаилов Ш.М. Теоретические проблемы правового регулирования сельскохозяйственной кооперации». Душанбе. 1990. С. 78.

племенного скота и птицы, сельскохозяйственной техники и транспортных средств (за исключением легковых автомобилей), семенных и фуражных фондов.

В ст. 2 закона особо обращается внимание на такой важнейший принцип сельскохозяйственного производственного кооператива как взаимопомощь и обеспечение экономической выгоды для членов кооператива, участвующих в его производственной и иной хозяйственной деятельности. В этом выражается суть и цель производственных и потребительских кооперативов, для правового статуса которых характерно «...осуществление любым кооперативом деятельности в интересах своих членов; участие членов в этой деятельности; распределение прибыли в зависимости от объема такого участия, а не по «капиталу», демократический характер управления по принципу «один член кооператива – один голос», возможность образования неделимых фондов, обязательственные права членов на имущество коллектива и др.»⁴².

В системе основных принципов создания и функционирования кооператива особо выделяется принцип распределения прибыли и убытков кооператива между его членами с учетом их личного трудового участия или участия в хозяйственной деятельности кооператива. Отношения между членами кооператива по распределению его дохода и имущества строятся в зависимости не только от степени участия члена кооператива в образовании имущества кооператива, но и в зависимости от их личного трудового участия в деятельности кооператива.

В сельскохозяйственном производственном кооперативе его члены обязаны принимать личное трудовое участие в его деятельности, при этом объем этого участия в существенной степени определяется размером хозяйства. Пропорционально объему экономического долевого участия в производственных делах кооператива, а не по паевому капиталу, как в других коммерческих организациях, распределяется в кооперативном предприятии прибыль и убытки. Кроме этого, полученная прибыль направляется на выплату дивидендов на дополнительные паи членов кооператива и паевые взносы ассоциированных членов, а также на развитие кооператива путем создания резервов, в том числе и так называемого неделимого фонда, поддержку других сфер деятельности, одобренных членами кооператива.

В хозяйственной деятельности производственного кооператива могут принимать участие не только работники - члены кооператива. Их участие в «деятельности производственного кооператива выражается количеством отработанных им в кооперативе дней или размером оплаты труда, либо объемом выполненной работы или произведенной продукции в тот или иной период». Для осуществления своей деятельности кооперативы вправе также нанимать работников, которые не являются членами кооператива и привлекаются «по трудовому договору (контракту) на работу по определенной специальности, квалификации и должности»⁴³.

Закон содержит нормы, ограничивающие участие в хозяйственной деятельности кооператива лиц, не являющихся его членами. Количество работников производственного кооператива (за исключением работников, занятых на сезонных работах) не должно превышать число членов этого кооператива.

В формировании имущества кооператива могут принимать участие ассоциированные члены кооператива – физические и юридические лица, которые не участвуют личным трудом в деятельности кооператива, а также лица, временно утратившие связь с кооперативом. Ассоциированные члены кооператива не обязаны участвовать в хозяйственной деятельности кооператива или принимать в деятельности кооператива личное трудовое участие. Законодательство устанавливает ограничения общего числа ассоциированных членов с правом голоса на общем собрании, которое не должно превышать 20% от числа членов кооператива на дату принятия решения о созыве общего собрания членов кооператива (ст. 14 ЗоСК).

Принцип ограничения участия в хозяйственной деятельности кооператива ассоциированных членов кооператива влечет ограничение ответственности ассоциированных членов кооператива по его обязательствам. Ассоциированный член кооператива несет риск убытков, связанных с деятельностью кооператива, в пределах стоимости своего паевого взноса.

Важнейшим принципом создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов является ограничение дивидендов по дополнительным паевым взносам членов и паевым взносом ассоциированных членов кооператива. Считаю обоснованной точку зрения профессора М.И. Палладиной, которая полагала, что «на выплату дивидендов на дополнительные паевые взносы членов кооператива и паевые взносы членов ассоциированных членов кооператива может выделяться ограниченная Законом часть прибыли, подлежащей распределению»⁴⁴.

⁴² Беляева З.С., Устюкова В.В. Сельскохозяйственные кооперативы в системе юридических лиц // Аграрное и земельное право. - 2006. - № 3. - С. 47.

⁴³ Гаврилюк О.В., Миндрин А.С., Прока Н.И. Правовое регулирование трудовых отношений в сельском хозяйстве // Аграрное право. Учебник для студентов (бакалавров, специалистов, магистров) высших юридических учебных заведений. Отв. ред. д.ю.н., проф. Быстров Г.Е., д.ю.н., проф. Лукьяненко В.Е. Ульяновск. 2012. С. 329.

⁴⁴ Аграрное право. Учебник. Отв. ред. д.ю.н. профессор Палладина М.И., д.ю.н., профессор Жаворонкова Н.Г. М., Проспект. 2010. С. 271-272.

Закон характеризует кооператив, как особую форму организации предпринимательской деятельности граждан, основанную на принципе кооперативной демократии: «один член - один голос» (ст. 3 ЗоСК). Особенность данного принципа состоит в том, что он «затрудняет концентрацию власти в руках немногих в отличие от акционерных обществ, где даже один член АО может иметь контрольный пакет акций»⁴⁵.

Демократичность управления кооперативом выражается в том, что каждый член кооператива имеет право участвовать в управлении кооперативом, быть избранным в органы управления и контроля кооперативом. Каждый член кооператива при принятии решений общим собранием имеет один голос независимо от величины его пая, размера имущественного взноса, степени личного трудового участия в деятельности кооператива, занимаемой должности в органах управления кооперативом. Этим еще раз подчеркивается демократическая направленность такой организационно - правовой формы сельскохозяйственных организаций как кооперативы, которые создаются гражданами, не обладающими значительными денежными средствами, но умеющими и желающими работать.

В этом состоит отличие демократического управления деятельностью кооператива от управления в акционерных обществах. Согласно ст. 59 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁴⁶ голосование на общем собрании акционеров происходит по общему правилу в соответствии с принципом «одна голосующая акция - один голос», за исключением случаев проведения кумулятивного голосования, например, по выборам членов совета директоров (наблюдательного совета) общества и других случаев. Законодательство не ограничивает количество голосующих акций, имеющихся у одного лица. Объем полномочий акционера прямо зависит от количества имеющихся у него голосующих акций.

В соответствии с нормами ч. 1 ст. 32 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. «Об обществах с ограниченной ответственностью» каждый участник общества имеет на общем собрании участников общества число голосов пропорциональное его доле в уставном капитале общества⁴⁷.

В литературе обоснованно отмечается, что «и в акционерном обществе, и в обществе с ограниченной ответственностью объем полномочий акционера или участника общества при голосовании на общем собрании ставится в прямую зависимость от имущественного положения, голосующего в обществе акционера либо участника. В случае голосования на общем собрании членов кооператива такой зависимости нет»⁴⁸, так как в кооперативах каждый член кооператива при принятии решений общим собранием имеет один голос независимо от величины его пая, размера имущественного взноса, занимаемой должности в органах управления кооперативом.

Право голоса члена кооператива зависит только от степени выполнения членом кооператива своих уставных обязанностей по отношению к кооперативу. Не имеет права участвовать в голосовании на общем собрании член кооператива, который не внес в установленном порядке паевой взнос; не участвует в голосовании на общем собрании членов кооператива член кооператива при принятии решения об отстранении его от выборной должности и предъявления к нему исковых требований (п. 3-4 ст. 24 ЗоСК).

Важнейшим принципом создания и функционирования кооператива является принцип доступности информации о деятельности кооператива для всех его членов. В формулировке этого принципа, провозглашенного ст. 2 закона о сельскохозяйственной кооперации, нашли прямое отражение соответствующие положения Конституции РФ, которая возлагает на органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязанность обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (п.2 ст. 24).

Создание системы информационного обеспечения о деятельности кооператива всех его членов возложено на правление кооператива и наблюдательный совет кооператива, которые согласно п. 11 ст. 24 ЗоСК должны хранить по одному экземпляру протокола общего собрания членов кооператива. Правление кооператива обязано по требованию члена кооператива или ассоциированного члена кооператива ознакомить их с протоколом общего собрания членов кооператива или выдать им удостоверенные копии протокола этого собрания или выписки из протокола этого собрания. Право членов кооператива на ознакомление с информацией о деятельности кооператива не распространяется на информацию, которая отнесена общим собранием к коммерческой тайне. Члены кооперации могут реализовать свое право на ознакомление с информацией о деятельности кооператива,

⁴⁵ Вершинин В.Ф., Шаффланд Ю. Комментарий к Федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации» М., Изд. ИПО Профиздат. 1997. С. 19

⁴⁶ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

⁴⁷ СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

⁴⁸ Разделкин А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 8 декабря 1995 г. №-193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (под ред. Анисимова А.П). Система Гарант. 2009. С. 13.

участвуя в работе годового общего собрания членов кооператива либо передать свои полномочия другому члену кооператива для ознакомления с информацией об итогах и проблемах деятельности кооператива.

Список литературы

1. Аграрное право. Книга 1. Часть общая. Научные редакторы доктор юридических наук, профессор Г.Е. Быстров и доктор юридических наук, профессор Б.А.Воронин. Екатеринбург. Уральское аграрное издательство. 2013.
2. Аграрное право. Книга 2. Часть особенная. Научные редакторы доктор юридических наук, профессор Г.Е. Быстров и доктор юридических наук, профессор Б.А.Воронин. Екатеринбург. Уральское аграрное издательство. 2013.
3. Аграрное право. Учебник. Отв.ред. д.ю.н. профессор Палладина М.И., д.ю.н., профессор Жаворонкова Н.Г. М., Проспект. 2010.
4. Беляева З.С., Устюкова В.В.Сельскохозяйственные кооперативы в системе юридических лиц //Аграрное и земельное право. -2006. -№ 3.
5. Быстров Г.Е. Кооперативное законодательство России и государств ЕС.Lambert Academic Publishing.Берлин.2012.
6. Вершинин В.Ф., Шаффланд Ю. Комментарий к Федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации» М., Изд. ИПО Профиздат. 1997.
7. Гаврилюк О.В., Миндрин А.С., Прока Н.И. Правовое регулирование трудовых отношений в сельском хозяйстве // Аграрное право. Учебник для студентов (бакалавров, специалистов, магистров) высших юридических учебных заведений. Отв. ред. д.ю.н, проф. Быстров Г.Е., д.ю.н., проф. Лукьяненко В.Е. Ульяновск. 2012.
8. Галиновская Е.А., Минина Е.Л., Панкратов И.Ф.Комментарий к Федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации»/ Отв.ред. Е.Л.Минина.М.,1997.
9. Генри Х. Руководящие принципы в отношении кооперативного законодательства // Законодательная среда и развитие кооперативного сектора в странах СНГ. Материалы международной конференции (Санкт-Петербург,7-8 мая 2002).М.,2002.
10. Исмаилов Ш.М. Теоретические проблемы правового регулирования сельскохозяйственной кооперации». Душанбе. 1990.
11. Курс лекций по аграрной политике и аграрному праву ЕС, Украины, Белоруссии и Казахстана . Научные редакторы доктор юридических наук, профессор Г.Е. Быстров и доктор юридических наук, профессор Б.А. Воронин. Екатеринбург. Уральское аграрное издательство. 2013.
12. Материалы Юбилейного XXXI Конгресса МКА в Манчестере. М.: Центросоюз РФ. 1995.
13. Разделкин А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 8 декабря 1995 г. №193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (под ред. Анисимова А.П). Система Гарант. 2009.

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТЕПЕНИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ

Витовская Е.С.

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин ФКОУ ВПО
«Кузбасский институт ФСИН России», г.Новокузнецк

Возрастающая наркотизация населения Российской Федерации не первый год объявляется одной из основных национальных проблем. Рост наркопреступности как фактор, деструктивно влияющий на здоровье нации, экономику, политику, а также подрывающий безопасность страны в целом, давно уже стало «общим местом» в юридической литературе. Очевидно, что поскольку проблема распространения наркотизма сложна и

многоаспектна, решена она может быть только комплексным воздействием. Одним из важнейших направлений этой работы является совершенствование уголовного законодательства.

Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов характеризуются высокой степенью общественной опасности направленной против здоровья граждан, которая выражается в возможности причинения вреда психическому и физическому развитию неограниченного круга лиц. Следует отметить, что акцент делается на том, что речь идет не о здоровье отдельного человека – а именно о народном здоровье, так как создается угроза причинения вреда здоровью не только определенной конкретной личности, а многих людей, нередко – достаточно значительному их числу.

Рассмотрению различных аспектов общественной опасности наркопреступлений посвящены труды российских ученых-юристов: Н.П. Барабанова, Т.А. Боголюбовой, С.А. Васильева, Э.Г. Гасанова, К.С. Григоровой, А.Я. Гришко, В.В. Кухарук, А.А. Майорова, М.Л. Прохоровой, П.Н. Сбирунова, Е.Л. Харьковского и др. Работы многих авторов внесли значительный вклад в исследование различных проблем, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и имеют высокий уровень научно-практической значимости. Одним из актуальных вопросов исследования является классификация преступлений (включая наркопреступления) по критерию общественной опасности.

Как известно, основным критерием для классификации преступлений является характер и степень их общественной опасности. При назначении справедливого наказания за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов определение характера и степени общественной опасности является определяющим. В данном случае, общественная опасность таких преступлений определяется характером причиняемого этими преступлениями вреда здоровью населения.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 г. № 2, также как и ранее действующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.1999 г. № 40 ориентирует правоприменителя на применение более строгих мер лицу, совершившему преступление в группе, при рецидиве и, напротив, на смягчение наказания впервые вставшим на преступный путь и не нуждающимся в изоляции от общества.

Повышенной общественной опасностью обладают наркопреступления, совершенные в соучастии. Так, по ч. 1 ст. 228¹ Уголовного кодекса РФ незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, - наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового. Аналогичные деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, влекут более строгое наказание, а именно - лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

В ходе производства предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Следует отметить, что учет тяжести преступления предполагает, что будут учтены все уголовно-правовые характеристики преступного деяния и лица, его совершившего. В соответствии с ч. 1 ст. 15 Уголовного кодекса РФ в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. Прикладное значение данной градации, прежде всего, заключается в правовых последствиях в виде наказания в отношении субъекта преступления. В большей мере наркопреступления относятся к преступлениям тяжким и особо тяжким.

Установление характера и степени общественной опасности преступного деяния входит в компетенцию органов уголовного преследования и суда. Сложность возникает в том, что законодательство не раскрывает сущность таких категорий как «характер общественной опасности» и «степень общественной опасности», однако наука решает указанную проблему. Характер общественной опасности преступления определен качеством, степень же включает в себе количество опасности преступления для общества.

Остановимся несколько подробно на степени общественной опасности преступления, которая определяется обстоятельствами содеянного. На процесс определения такой степени влияют различные факторы, к таковым могут быть отнесены: тяжесть причиненных последствий; особенности посягательства; особенности

субъекта преступления; мотив и цель преступления; характер вины; место, время, способ, обстановка совершения преступления; характер последствий и др.

В полной мере определить степень общественной опасности наркопреступления можно только при тщательном анализе как субъективных, так и объективных признаков. Сначала они устанавливаются в ходе предварительного расследования, а затем и в ходе судебного процесса. В обязательном порядке при выборе размера наказания в пределах санкции конкретной статьи Уголовного кодекса РФ суд учитывает степень общественной опасности совершенного преступления.

В судебной практике встречаются ошибки сделанные при квалификации преступного деяния, а следовательно, назначенное наказание не соответствует степени общественной опасности. Несомненно, различна и правоприменительная практика судебных органов. К примеру, Багратионовский районный суд Калининградской области признал виновным М. в том, что реализуя умысел, направленный на сбыт марихуаны общим количеством 3,5 г лицам, отбывающим уголовное наказание в исправительном учреждении уголовно-исполнительной системы России, путём переброса наркотического средства на территорию исправительной колонии, проследовал к ограждению указанного учреждения для переброса свёртка с наркотическим средством, к которому примотал скотчем мобильный телефон, и был задержан сотрудниками внутренних дел. Данное деяние было квалифицировано как покушение на незаконный сбыт наркотических средств, суд согласился с данной квалификацией и назначил уголовное наказание. Однако, Судебная коллегия Калининградского областного суда переквалифицировала действия М. с ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228¹ Уголовного кодекса РФ на ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 228¹ Уголовного кодекса РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств.

Таким образом, для того чтобы наказание, назначаемое виновному за совершение преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов было социально справедливым, законодатель обязывает суд во всех случаях максимально учитывать характер и степень общественной опасности содеянного. Анализ имеющейся судебной практики по затронутым проблемным вопросам находится на стадии становления, а рассмотренные аспекты только констатируют путь по которому она идет, поэтому назрела необходимость в принятии нового Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» с учетом внесенных изменений в российское действующее законодательство, а также комплексного анализа фундаментальных научных работ современных авторов, исследующих тематику назначения наказания за наркопреступления.

Список литературы

1. Архив Багратионовского суда Калининградской области (номер дела 1-26/2011/1-221/2010 в отношении П.Ю. Макеева) URL:
http://bagrationovsky.kln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=4692084&delo_id=1540006&new= (дата обращения: 26.05.2015).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. № 13. 24.01.2007.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 40 (утратил юридическую силу в связи принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 г. № 2) «О практике назначения судами уголовного наказания» // Российская газета. № 129. 07.07.1999.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 года) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 10.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 492.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ В ВИД ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ: РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Сэндуляк К.И.

Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара

Впервые в российском законодательстве об исправительных работах было сказано в Инструкции Народного комиссариата от 19 декабря 1917 года «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке проведения его заседаний». Данная инструкция закрепляла такой вид уголовного наказания как «принудительные работы без помещения в места лишения свободы». Позднее, в нормативных актах СССР закреплялось применение исправительных работ, отбываемых как по месту жительства осужденного, так и по месту ссылки. Широкое применение находила замена штрафа исправительными работами, в случае невозможности его уплаты, так же широкое применение находил труд каторжников, находящихся в ссылке без изоляции от общества.

Применение исправительных работ с момента их закрепления и по сей день неоднократно совершенствовалась и менялось, однако содержание данного вида наказания, выражающееся в ограничении в установленном порядке некоторых трудовых и материальных прав и интересов осужденного, оставалось прежним.

Масштабы применения данного вида наказания продолжали расти, так на законодательном уровне было закреплено применение 2 форм отбывания исправительных работ:

- отбывание исправительных работ по месту работы осужденного;
- отбывание исправительных работ по месту жительства осужденного, в местах определяемых администрацией ведомства.

В период с 1997 г по 2003 г исправительные работы назначались исключительно тем лицам, которые имели постоянное место работы. Смысл исполнения данного наказания сводился к тому, что из заработной платы осужденного удерживалась определенная часть его заработка, она варьировалась от 5 до 20 процентов. Размер удержания устанавливался судом. Однако с 2003 г., с изменением в ст.50 УК РФ данный вид наказания стали назначать лицам, не имеющим основного места работы, отбывались они в местах определяемых органами местного самоуправления по согласованию с органом, исполняющим наказания в виде исправительных работ, по месту жительства осужденного. Однако данное нововведение привело к возрастанию процента замен неотбытой части наказания в виде исправительных работ реальным лишением свободы. Вызвано это было в первую очередь отсутствием должного контроля за исполнением данного вида наказания. В 2011г в ст. 50 УК РФ вносятся коррективы, касающиеся порядка согласования места отбывания наказания в виде обязательных работ, так новеллой устанавливался конкретный орган, отвечающий за исполнение наказаний в виде исправительных работ - уголовно-исполнительная инспекция. Так, в новой формулировке, ст. 50 УК РФ звучала следующим образом: «Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного»⁴⁹. Это позволяет сделать вывод о том, что не всегда законодатель, при внесении изменений в нормативные акты, учитывает опыт предыдущих лет, как например это было сделано в 2003 г. перед УИИ встала задача трудоустройства осужденных к исправительным работам, не имеющих основного места работы. Как правило, такого рода граждане вели асоциальный образ жизни, не работали до вынесения судом приговора и не выказывали желание трудиться после. В подавляющем большинстве случаев исполнение наказания в виде исправительных работ заканчивалось заменой данного вида наказания на осуждение к лишению свободы. Так, согласно статистике численность осужденных, снятых с учета уголовно-исполнительных инспекций в 2012 году, составляет: 41 % - по отбытии наказания, 40 % - в связи с заменой более строгим наказанием, 3 % - в связи с осуждением за совершение повторного преступления, 16 % - по другим причинам⁵⁰.

Позже в УК РФ был введен такой вид наказания, как принудительные работы. На наш взгляд, целесообразнее было назначать наказание в виде исправительных работ тем лицам, которые имеют постоянное место работы, а не имеющим такового – принудительные работы. На это есть ряд причин:

⁴⁹ Федеральный закон от 07.12.2012 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», п.п. «а», «б» ст. 7

⁵⁰ Федеральный закон от 07.12.2012 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», п.п. «а», «б» ст.

- находясь в исправительном центре, осужденных был бы ограничен в контактах с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни;

- контроль за поведением осужденного был бы более эффективным – так, в рабочее время контроль осуществлялся администрацией организации, где работает осужденный, в нерабочее – администрацией исправительного центра.

В соответствии со ст.50 УК РФ исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву. Таким образом, к лицам, признанным инвалидами 2 и 3 группы, женщинам достигшим пятидесятилетнего возраста, мужчинам, достигшим 60-летнего возраста данный вид наказания применяется, однако исполнение его в отношении их не всегда представляется возможным, как в силу возраста, так и по состоянию здоровья. Опыт стран СНГ в этом вопросе на наш взгляд представляется более прогрессивным. Так, например, ч.2 ст.52 Республики Беларусь закрепляет, что данное наказание не может быть применено к лицам, не достигшим шестнадцатилетнего возраста; женщинам в возрасте свыше пятидесяти пяти лет и мужчинам в возрасте свыше шестидесяти лет; лицам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком; инвалидам II группы; резервистам; иностранным гражданам и не проживающим постоянно в Республике Беларусь, лицам без гражданства; лицам, больным активной формой туберкулеза, не имеющим постоянного места работы⁵¹.

Ч. 2 ст.57 УК Украины закрепляет, что исправительные работы не назначаются женщинам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком, нетрудоспособным, лицам, не достигшим шестнадцати лет, достигшим пенсионного возраста, работникам правоохранительных органов, прокуроры, нотариусам, судьям, адвокатам, государственным служащим, должностным лицам органов местного самоуправления⁵².

Немаловажную роль в исполнении наказания в виде исправительных работ играет тот факт, что осужденные не всегда полностью обеспечены документами, необходимыми для трудоустройства. Так, возникает проблема нарушения срока для исполнения данного наказания, т.к. срок для привлечения к отбыванию наказания с момента поступления в УИИ соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определения, постановления) на осужденного к исправительным работам не должен превышать 30 суток. Однако за это время не всегда осужденным удается подготовить соответствующие документы, необходимые для трудоустройства.

На наш взгляд, при привлечении к исправительным работам лица, не имеющего основное место работы, было бы целесообразнее увеличить сроки на реализацию до 40 суток.

В соответствии с ч.1 со ст.50 УК осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного. Однако реальная возможность направить осужденного в район места жительства имеется не всегда, следовательно УИИ вынуждены направлять осужденного для отбывания наказания в другой район, что является нарушением закона. На наш взгляд необходимо законодательно урегулировать данный вопрос и предложить при отсутствии рабочих мест в районе направлять осужденных для отбытия наказания в другие районы.

Не находит законодательного урегулирования вопрос о замене исправительных работ при неотбытом сроке менее 3 дней (согласно части 4 статьи 50 Уголовного кодекса Российской Федерации, в случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ суд может заменить неотбытое наказание принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня исправительных работ). Соответственно, при направлении представлений о замене исправительных работ лишением свободы, в случае, если срок неотбытия данного наказания составляет менее 3 суток, судьи вынуждены выносить постановление об отказе, и осужденный таким образом, продолжая уклоняться от отбытия наказания, формально сокращает его срок.

Таким образом, на данный момент существует ряд проблемных вопросов в отношении исполнения наказаний в виде исправительных работ, требующих скорейшего разрешения в целях более эффективной реализации УИИ своих полномочий в области исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

⁵¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь, ст. 52.

⁵² Уголовный кодекс Украины, ст. 57.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВУЮ СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ

Васильева Е.Ю.

Аспирантка кафедры уголовного права и криминологии Байкальского
Государственного Университета Экономики и Права г.Иркутска

Конституция РФ гарантирует каждому право на свободу и личную неприкосновенность. В том числе среди этих прав и свобод подлежит защите и право на половую свободу и половую неприкосновенность. Наиболее эффективную защиту этих прав гарантирует уголовное законодательство.⁵³

В действующем в настоящее время уголовном законодательстве России полностью отсутствует нормативная дефиниция преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

В связи с этим, отметим, что в юридической литературе довольно длительное время ведется научная дискуссия о том, какие именно преступления следует относить к половым и как следует их, именовать.

Так, профессор П.И. Люблинский предлагал считать эти общественно опасные посягательства «преступлениями в половой сфере или в области половых отношений».⁵⁴ Эту точку зрения явно воспринял российский законодатель начала 20-х годов прошлого столетия, и именно под таким названием они были воспроизведены в первом советском Уголовном кодексе.

Однако далеко не все ученые разделяли данную точку зрения. Так профессор А.Н. Игнатов, в свою очередь, называл их «преступлениями против нравственности».⁵⁵ Но, в юридической литературе, наиболее часто использовался и до сих пор используется именно термин «половые преступления».

Обобщая анализ доступных нам точек зрения на определение содержания данных общественно опасных посягательств, следует поддержать позицию о том, что под преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы (половыми преступлениями) понимаются общественно опасные, виновно совершенные, противоправные посягательства, нарушающие общественные отношения, обеспечивающие половую неприкосновенность, половую свободу, отвечающие интересам общества физическое и нравственное развитие личности, а также сложившийся в конкретном социуме уклад половых отношений. Хотя ее необходимо несколько расширить, через введение уточняющих категорий, а именно: под преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности (половыми преступлениями), по нашему мнению, следует понимать общественно опасные, виновно совершенные, противоправные посягательства, нарушающие общественные отношения (любо содержащие в себе угрозу подобного нарушения), обеспечивающие половую неприкосновенность, половую свободу и отвечающие интересам общества физическое и нравственное развитие человека, а также, сложившийся в конкретном социуме уклад сексуальных отношений.

Доктринально неоднократно предпринимались попытки отнести к числу половых преступлений весьма широкий и явно неопределенный круг общественно опасных деяний. Впервые такие попытки были предприняты более ста лет назад.

Доктор Ганс Дорн в своей работе «Уголовное право и нравственность» различает, с одной стороны, половые преступления в объективном смысле, т.е. направленные на половую сферу другого лица, и преступления в субъективном смысле, т.е. вытекающие из половых побуждений виновного. Обе эти группы могут причинять ущерб: свободному самоопределению лица в половой сфере, включая сюда не только свободу его действий и допущений половой жизни, но в спокойствие его психических переживаний, т.е. невозмутимость его нравственного чувства; его жизни, здоровью и телу (посягательства на детей, убийства, мучения, жестокое обращение на почве половых мотивов, садизм); наряду с ними могут быть поставлены посягательства, вызванные половым мотивом, и угрожающие оно временно нескольким благам (например, похищение, как деяние, нарушающее свободу и половую неприкосновенность; аборт и детоубийство, как посягательства на жизнь и на нравственность); и 3). посягательства на общественную нравственность, подвергающие опасности жизненные блага общества.

Немецкий юрист Эрих Вульфен, определял круг половых преступлений необычайно широко, относя сюда чуть ли не всю преступность женщины и значительную массу общих преступлений мужчин (убийства, поджоги, кражи и даже политические преступления), поскольку в действиях виновного можно установить скрытые

⁵³ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (ред. от 30.12.2008) // Российская газета. – 1993. - 25 декабря. - № 237.

⁵⁴ Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. Социально-правовые очерки. Государственное издательство. М., Л., 1930. С.165-189

⁵⁵ Игнатов А.Н. Ответственность за преступления против нравственности. — М.: Юрид. лит., 1966. — С.207

сексуальные мотивы или сексуальную аномальность. В своей более ранней книге «Сексуальные преступники» Вульфен сводит всю половую преступность в 4 группы: 1) преступность на садистической почве, 2) преступность на почве мазохизма и фетишизма, 3) преступность на гомосексуальной почве и 4) сексуальную преступность по социальным основаниям. Во втором своем труде о «Женщине, как сексуальной преступнице» он отказывается от классификации половых преступлений и дает лишь ряд очерков женщин-преступниц, выдвигая повсюду на первый план сексуальный мотив. В обоих случаях систематика автора, удобная, быть может, с точки зрения криминальной психологии, оказывается совершенно бесплодной с юридической точки зрения.⁵⁶ Она освещает лишь причины половой преступности и типы сексуальных преступников, но не характеризует самой природы половых преступлений.

Критикуя указанные позиции профессор П.И. Люблинский, в свою очередь, относил к половым преступлениям сводничество, содержание притонов разврата, вербовку женщин для занятия проституцией и вовлечение в проституцию, сутенерство, распространение порнографических произведений, устройство циничных зрелищ, публичное бесстыдство.⁵⁷

Позднее М.Д. Шаргородский, Ю.К. Сущенко и Б.В. Даниэль-бека подошли к данному вопросу более сдержано и относили к половым преступлениям лишь те преступления, которые были конкретно предусмотрены российским законодателем в гл. 3 УК РСФСР 1960 г.⁵⁸

В свою очередь такие ученые как П.П. Осипов и Ш.С. Рашковская, добавляли в эту группу общественно опасных деяний также содержание притонов разврата, сводничество и вовлечение несовершеннолетних в проституцию.⁵⁹

Такие ученые как В.А. Яхонтов и А.Н. Игнатов еще более расширенно толковали данное понятие и по их мнению, к половым преступлениям следует относить так же изготовление и сбыт порнографических изделий.⁶⁰

Ю.В. Александров дополнял перечень этих преступлений распространением венерических заболеваний, уклонением от их лечения и злостным хулиганством по признаку исключительного цинизма. Л.А. Андреева считала, что к половым преступлениям также следует относить и похищение женщины для последующего вступления с нею в брак.⁶¹

Проанализировав все представленные точки зрения приходим к выводу, что наиболее приемлемой является позиция, высказанная, в свое время, М.Д. Шаргородским, Ю.К. Сущенко и Г.В. Даниэльбеком, согласно которой к половым преступлениям следует относить лишь те, которые непосредственно посягают на общественные отношения, обеспечивающие законные интересы личности в области охраны половой свободы и половой неприкосновенности. На этой позиции стоит ныне и российский законодатель.

Так, Уголовный кодекс Российской Федерации к ним относит:

- ◆ изнасилование (ст. 131 УК РФ);
- ◆ насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ);
- ◆ понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ);
- ◆ половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134 УК РФ);
- ◆ развратные действия (ст. 135 УК РФ).

Все эти деяния объединены в главу 18 УК РФ и представляют собой наиболее опасные посягательства на половые отношения, сложившиеся в настоящий момент в нашем обществе. Также данная глава предусматривает деяния, сопряженные либо с открытым сексуальным насилием, либо с грубым нарушением норм половой морали взрослыми по отношению к несовершеннолетним.

Их общественная опасность заключается в том, что они нарушают половую свободу, а также половую неприкосновенность любых лиц, в том числе и несовершеннолетних, оказывают отрицательное влияние на их нравственное и физическое развитие, извращают исторически сложившуюся общественную мораль в области сексуальных отношений.

Кроме того, половые преступления, как правило, сопряжены с совершением иных преступных деяний, к которым, в первую очередь следует отнести посягательства против личности.

⁵⁶ Люблинский П.И. ПРЕСТУПЛЕНИЯ в области половых отношений. — М.; Л. Френкель, 1925. — С. 244

⁵⁷ Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. Социально-правовые очерки. Государственное издательство. М., Л., 1930. С.165-189

⁵⁸ Шаргородский М.Д. Ответственность за преступления против личности. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1953. — С.108

⁵⁹ Осипов П.П. Половые преступления (Общее понятие, социальная сущность и система составов): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1967. — С.18

⁶⁰ Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. — М.: Юрид. лит., 1974. — С.255

⁶¹ Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. М.П.Журавлева и С.И.Никулина. — М.: Норма, 1998. — С. 443

Под половыми отношениями, традиционно, понимается совокупность всех форм сексуального общения между людьми, как социально-биологическими индивидуумами. Особенность этого уклада состоит в том, что его содержание представляет собой определенное сочетание биологических и социальных компонентов. Отмеченное обстоятельство, позволяет нам сделать вывод о том, что половые отношения предполагают определенные связи только между людьми, как субъектами этих отношений, а не сексуальную связь людей с животными (зоофилия (зоосексуализм, скотоложство)) либо с неодушевленными предметами (различные формы механического онанизма).

Анализируя структуру самих половых отношений, можно отметить, что их основу составляют элементы исторически устоявшихся в конкретном социуме, взаимоотношений между людьми, возникающих в процессе удовлетворения последними собственных сексуальных потребностей. К ним можно отнести: 1) количество половых партнеров (не менее двух); 2) добровольность и равноправие партнеров при их вступлении в сексуальный контакт; 3) достижение партнерами соответствующего возрастного порога и определенной половой зрелости (последние, как правило, закреплены в соответствующих нормативно-правовых актах, регулирующие брачно-семейные отношения); 4) отсутствие близкого родства половых партнеров; 5) осознание ими сущности этих отношений и их возможные биологические и социальные последствия; 6) недопустимость вступления в сексуальный контакт с использованием беспомощного состояния или зависимого положения другого партнера.

Некоторые исследователи несколько поспешно, на наш взгляд, вкладывают в уклад половых отношений требование о том, чтобы эти отношения осуществлялись только между разнополыми лицами (Я.М.Яковлев, А. Халиков, В.А. Блиндер). Однако, и эти ученые в своих работах стараются подчеркнуть, что половая жизнь совершеннолетних лиц является их сугубо личным делом и не может подвергаться социальному, а тем более правовому регулированию до тех пор, пока не затронуты при этом права третьих лиц. Все это свидетельствует о том, что российский законодатель в прерогативу при установлении уголовной ответственности за сексуальные посягательства ставит именно половую свободу личности.

Половые отношения между людьми, которые следует, поэтому признать разновидностью общественных отношений, должны осуществляться с соблюдением таких непреходящих социальных ценностей любого общества, как половая свобода личности, так и ее половая неприкосновенность.

Таким образом, преступления данной группы в теории и практике часто именуется половыми преступлениями, которые представляют собой посягательство на нормальный уклад половой жизни, нарушают права человека, достигшего определенного возраста, на половую свободу, а также на их половую неприкосновенность.

Все это свидетельствует о том, что российский законодатель в прерогативу при установлении уголовной ответственности за сексуальные посягательства ставит именно половую свободу личности, а также ее половую неприкосновенность.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (с поправками от 30 декабря 2008 г.) [Электронный ресурс] // Справочная система Гарант, 2012.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]/ от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ с изменениями от 29.12.2010 г. // Справочная система Гарант, 2012.
3. Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. — М.: Юрид. лит., 1974. — С. 255
4. Игнатов А.Н. Ответственность за преступления против нравственности. — М.: Юрид. лит., 1966. — С.207
5. Люблинский П.И. ПРЕСТУПЛЕНИЯ в области половых отношений. — М.; Л. Френкель, 1925. — С. 244
6. Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. Социально-правовые очерки. Государственное издательство. М., Л., 1930. С.165-189
7. Осипов П.П. Половые преступления (Общее понятие, социальная сущность и система составов): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1967. — С.18
8. Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. — М.: Норма, 1998. — С. 443
9. Шаргородский М.Д. Ответственность за преступления против личности. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1953. — С.108

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ И НЕОТВРАТИМОСТЬ НАКАЗАНИЯ В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

Кузьменко М.В.

ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ» Брянский филиал, Российская Федерация, г.Брянск

Правовая система Российской Федерации в качестве важного аспекта правоприменительной деятельности в сфере уголовного законодательства закрепляет принципы презумпции невиновности и неотвратимости наказания.

Данные принципы призваны обеспечить гражданам защиту основных прав и свобод, в области защиты личности от незаконных посягательств иных лиц, а так же обеспечения справедливого, беспристрастного и всестороннего уголовного процесса. Так же принципы презумпции невиновности и неотвратимости наказания выступают в качестве необходимых исходных пунктов деятельности правоприменителя в целях достижения общих целей права.

Указанные принципы являются необходимыми атрибутами современного общества, обеспечивающими реализацию прав и свобод граждан, осуществление демократических процедур, образование и функционирование гражданского общества, деятельность государственного аппарата в рамках соблюдения требований законодательства и уважения к общепризнанным общественным ценностям.

На современном этапе категория «презумпция» не имеет законодательного закрепления, что порождает большое количество трактовок данного термина. В соответствии с данным положением на основании существующих теоретических разработок необходимо сформулировать понятие категории «презумпция» как положение, закрепленное законодательно в качестве обязательной предпосылки правоприменительной деятельности при оценке определенных событий.

В рамках анализа положений Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах можно утверждать, что указанные документы содержат различные трактовки категории «презумпция невиновности». Положение Всеобщей декларации прав человека, толкующие категорию «презумпция невиновности», включает в круг субъектов, подпадающих под действие принципа презумпции невиновности, всех лиц, а формулировка российского законодательства ограничивает субъектный состав обвиняемыми лицами. Рассмотренная норма международного права говорит о человеке как субъекте прав вообще, а российское законодательство - о человеке, поставленном в положение обвиняемого, выступающего в качестве участника уголовно-процессуальных отношений.

В правовой науке сформировалось мнение об опровержимом характере принципа презумпции невиновности. Данное положение является неосновательным, так как в уголовном процессе опровергается не сам принцип, а лишь сведения о фактах, которые могут быть истинными либо ложными, а факты либо наличествующими либо отсутствующими. Данное положение подтверждается и тем, что обвинительный либо оправдательный приговор в кассационном или надзорном порядке подлежит отмене либо изменению не по причине прекращения действия принципа презумпции невиновности, а потому, что освещение получили новые для следствия и суда сведения о фактах или обстоятельствах.

В рамках анализа правоприменительной практики можно сформировать мнение о том, что при особом порядке принятия судебного решения презумпция невиновности не реализуется по причине особенностей исследования и оценке доказательств, собранных по уголовному делу. Данное положение основывается на нескольких фактах.

При согласии обвиняемого с предъявленным обвинением судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу и тем самым нарушается правила доказывания, вытекающие из презумпции невиновности, а именно:

— признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств (ч. 2 ст. 77 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации);

— приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании (ч. 3 ст. 240 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации).

В рамках судебного заседания исследуются доказательства, подтверждающие содействие подсудимого следствию, обстоятельства характеризующие личность обвиняемого, а так же обстоятельства, смягчающие и

отягчающие наказание. Следовательно, судебное заседание приходит с убеждением в том, что обвинение доказано.

То есть при особом порядке принятия судебного решения суд не признает подсудимого виновным, а лишь соглашается с обвинением, проверяя только соблюдения условия закона о заявлении ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства и условия заключения соглашения о сотрудничестве.

Таким образом, при особом порядке принятия судебного решения презумпция невиновности не реализуется по причине того, что исследование и оценка доказательств, собранных по уголовному делу не проводит в общем порядке.

Так же можно сформировать положение, согласно которому целесообразно включение принципа неотвратимости наказания в главу 1 «Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации» Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Данное положение имеет место по причине закрепления Уголовным кодексом Российской Федерации косвенного упоминания о неотвратимости наказания.

На основании проведенного исследования можно заключить, что принцип презумпции невиновности в правовой системе России имеет большое практическое применение, что в том числе связано с его конституционным закреплением.

Но в процессе правоприменения определенная проблематика возникает как в отношении принципа презумпции невиновности, так и неотвратимости наказания. Данное положение связано с законодательным закреплением альтернативных для указанных принципов механизмов и институтов уголовного права, связанных, например, с особым порядком принятия судебного решения и различными основаниями для освобождения лица, совершившего преступное деяние, от уголовной ответственности либо наказания.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета», № 67, 05.04.1995 г.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 12, 1994 г.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.
5. Уголовный кодекс РФ (УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
6. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 9, сентябрь, 2014.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2015 № 29-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Слубского Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
8. Замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, дополнение № 40, том I (A/62/40 (том I)).
9. Бычкова К.Г., Татьянин Д.В., Целесообразность принятия решений в уголовном судопроизводстве: проблемы и пути разрешения // Стратегии уголовного судопроизводства: Материалы международной конференции, посвященной посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. И.Я. Фойницкого 11-12 октября 2007 г. (Санкт-Петербург). М., 2008. С. 69 - 76.
10. Левченко О.В. Проблемы реализации презумпции невиновности в доказывании по уголовным делам: прошлое, настоящее, будущее // Избранные материалы международной научной конференции, 2012. С. 65 - 69.
11. Макарова З.В. Презумпция невиновности: прошлое и настоящее. Уголовная юстиция: связь времен // Избранные материалы международной научной конференции, 2012. С. 74 - 78.
12. Сабитов Т.Р. Уголовно-правовые принципы: методы познания, сущность и содержание. Монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 192 с.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСРЕДНИКА, ПРОВОКАТОРА И ИНИЦИАТОРА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ; ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ермакова Н.В., практикующий юрист

г.Ярославль

В уголовном законодательстве закреплено понятие «посредника» в буквальном его выражении в ст.290 УК РФ (Получение взятки), ст.291 УК РФ (Дача взятки), ст.291.1 (Посредничество во взяточничестве).

При рассмотрении посредника в рамках вышеуказанных норм закона, он определяется как лицо, которое действует как возмездно, так и безвозмездно со стороны взяткополучателя или взяткодателя; это лицо, передающее предмет взятки её получателю или посреднику, действующему в интересах взяткополучателя или взяткодателя.

В двух первых случаях (ст.290 УК РФ, 291 УК РФ) действия посредника принимаются в качестве вспомогательных действий, посредник как бы обеспечивает взяткополучателю или взяткодателю способ получения или дачи взятки, что является признаком субъективной стороны, и необходимо для квалификации действий взяткополучателя или взяткодателя.

Непосредственно за свои действия посредник привлекается к уголовной ответственности по ст.291.1 УК РФ (Посредничество во взяточничестве)⁶².

Посредничество как таковое, кроме посредничества во взяточничестве,

также может иметь место на практике, т.е., когда лицо при совершении преступления выступает с функциями посредника, чем оказывает содействие в совершении преступления. Это можно проследить на примерах таких преступлений, как «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации» - ст.120 УК РФ, «Заражение ВИЧ-инфекцией» -ст.122 УК РФ, «Незаконное проведение искусственного прерывания беременности» -ст.123 УК РФ,

«Незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях» -ст.128 УК РФ (в названных преступлениях посредником может выступать, например, медицинский работник лечебного учреждения); «Похищение человека» -ст.126 УК РФ, «Незаконное лишение свободы» -ст.127 УК РФ, «Торговля людьми» -ст.127.1 УК РФ, «Использование рабского труда» -ст.127.2 УК РФ⁶³ (посредником по указанным преступлениям может выступать, в частности, сотрудник туристического агентства, представитель агентства по трудоустройству и т.п.).

При совершении указанных, а также ряда иных преступлений, предусмотренных уголовным законом, присутствие посредника не является обязательным условием наличия состава преступления или наступления уголовной ответственности для обвиняемого лица, но высока вероятность участия посредника в совершении преступления. При выявлении такого лица его действия сложно квалифицировать при отсутствии в уголовном законодательстве нормы, под действия которой подпадало бы деяние в форме такого посредничества.

Понятие «провокатора» в уголовном законе закреплено в ст.304 УК РФ – «Провокация взятки либо коммерческого подкупа, то есть попытка передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа».

Ответственность по ст.304 УК РФ наступает в случае, если попытка передачи денег, ценных бумаг, а также иного имущества или оказание услуг имущественного характера осуществлялось в целях искусственного формирования доказательств совершения преступления или шантажа, а должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, заведомо для виновного не совершало действий, свидетельствующих о его согласии принять взятку либо предмет коммерческого подкупа, или отказалось их принять. Преступление следует считать оконченным с момента передачи имущества либо оказания услуг имущественного характера без ведома должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо вопреки их отказу принять незаконное вознаграждение. Передача в названных целях должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, имущества, а также оказание им услуг имущественного

⁶² Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996)

⁶³ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996)

характера, если указанные лица согласились на такое незаконное вознаграждение в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа, то их действия не могут быть квалифицированы по статье 304 УК РФ.

Поскольку провокация взятки либо коммерческого подкупа – это действия, совершаемые без ведома либо вопреки желанию должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, указанные лица не подлежат уголовной ответственности за получение взятки либо за коммерческий подкуп за отсутствием в их действиях события преступления (пункт 1 части 1 статьи 24 УПК РФ). Указанные обстоятельства разъяснены в п.32-34 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2013г. N24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных направлениях»⁶⁴.

В то же время, от преступления, предусмотренного статьей 304 УК РФ, необходимо отличать подстрекательские действия сотрудников правоохранительных органов, которые зачастую провоцируют должностное лицо на получение взятки или предмета коммерческого подкупа. Такие действия противоречат требованиям ст.5 (Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности) ФЗ от 12 августа 1995года

"Об оперативно-розыскной деятельности" (в ред. от 21.12.2013г. N 369-ФЗ)⁶⁵, состоят в передаче взятки или предмета коммерческого подкупа с согласия или по предложению должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, поскольку такое согласие либо предложение было получено в результате склонения этих лиц к получению ценностей при обстоятельствах, искусственно созданных оперативными работниками, без вмешательства которых не мог возникнуть умысел на совершение преступления, и оно не было бы совершено.

Однако, провокация может иметь место при любом преступлении, и тогда встает вопрос оценки деятельности провокатора с правовой точки зрения, что имеет определенные сложности ввиду тонкой грани в такой оценке и схожести действий провокатора с действиями подстрекателя.

Деятельность провокатора в общем смысле может рассматриваться в рамках института соучастия в зависимости от характера деятельности, степени её выраженности, согласно ч.3 ст.33 УК РФ и соответствующей статье Особенной части УК РФ при организации им преступления, и по ч.4 ст.33 УК РФ - при подстрекательстве.

Объективная сторона провокации возможна в виде уговора, подкупа, угрозы, что может рассматриваться как подстрекательство к преступлению. Провокация возможна и в виде создания обстановки и условий, вызывающих совершение преступления, располагающих к его совершению. Например, оставление в служебном кабинете должностного лица пакета с деньгами

Возникает сложность оценки таких действий: произошло ли воздействие на должностное лицо, создана ли действительно благоприятная обстановка для получения взятки, являются ли такие действия провокацией, подстрекательством к преступлению либо организацией преступления; усматривается ли соучастие в совершении преступления, поскольку наряду с внешними признаками обстановки, созданной для совершения преступления, не усматриваются такие субъективные признаки соучастия, как единство умысла, осознание совместности производимых действий, двусторонняя интеллектуальная связь участников.

Таким образом, четкой грани действий, являющихся «провокационными», отличающихся от иных, схожих, понятий, законодателем не установлено.

Понятие «инициатора» в УК РФ не определено какой-либо нормой закона, хотя лица с такими функциями фактически имеют место при совершении преступлений, и их деятельность рассматривается на общих основаниях при оценке соучастия в преступлении. Это лицо, у которого «зародилась идея» совершения преступления. Например, находясь в компании, лицо рассказывает о том, что в одном из ювелирных магазинов, где работает его знакомая, не совсем удачно выбрана сигнализация и работает не на должном уровне, в магазине отсутствует охрана, а у близрасположенных зданий не имеется камер наблюдения, следовательно, с легкостью можно совершить хищение, в связи с чем и предлагает его совершить. Одновременно красочно описывает, каково количество ювелирных изделий находится в магазине, какова их стоимость и насколько возможность их похищения сможет удовлетворить материальные потребности нуждающихся в этом собеседников, каким способом возможно организовать проникновение в магазин, в каких местах помещения имеются видеокамеры, каким способом можно обеспечить отключение сигнализации и видеонаблюдения. То есть, указанное лицо выступает «инициатором» совершения преступления.

Рассказ воспринят в компании в качестве полезной информации, участники разговора развивают обсуждаемую тему, приходят к соглашению о совершении хищения и совершают его; при этом инициатор также

⁶⁴ Постановление Пленума ВС РФ от 09.07.2013г. N24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных направлениях».

⁶⁵ ФЗ от 12 августа 1995года "Об оперативно-розыскной деятельности" (в ред. от 21.12.2013г. N 369-ФЗ)

активно участвует в совершении преступления: он берет на себя отключение сигнализации, разрабатывает маршрут подъезда к магазину и способы покинуть место преступления, что направлено на достижение общей цели- совершение преступления, которое будет квалифицировано у всех участников преступления как кража, т.е. тайное хищение чужого имущества, совершенное по предварительному сговору группой лиц с незаконным проникновением в помещение (возможно, в крупном или особо крупном размере), т.е. по ч.2, ч.3 или ч.4 ст.158 УК РФ. При этом степень участия, роль каждого соучастника будет влиять на вид и размер назначаемого им наказания.

Для деятельности инициатора характерна особо активная роль, это может проявляться на любой стадии совершения преступления. При приготовлении к совершению преступления это могут быть действия по созданию преступной группы, поиску оружия или организации его приобретения. При покушении на преступление действия инициатора могут сводиться к тому, чтобы произвести замену одного орудия преступления на другое с целью облегчения совершения преступления; при совершении оконченного преступления – это может быть активное участие в его совершении.

Роль инициатора в совершении преступления должна рассматриваться как соучастие, оценка его деятельности учитывается при назначении наказания в качестве отягчающего обстоятельства (п."г" ч.1 ст.63 УК РФ).

Однако, на практике усматривается неопределенность содержания понятия "инициатор". Проявление инициативы при совершении преступления или его подготовке может исходить от любого соучастника, им может быть организатор, подстрекатель, пособник, а также исполнитель преступления. То есть, в таких случаях имеет место как бы «слияние», «совмещение» функций инициатора и организатора, подстрекателя и инициатора и т.д. В таких случаях встает вопрос, каким образом следователь, а впоследствии и суд, оценят степень активности участия лица в совершении преступления, достаточно ли будет «усилий» этого лица для квалификации его действий на уровне понятия «инициатор», все ли инстанции, через которые будет проходить уголовное дело, согласятся с первоначальной квалификацией деяния указанного выше лица.

В то же время, когда инициатор не совмещает свои действия в виде инициативы с иной деятельностью, непосредственно направленной на исполнение преступления, его инициатива может так и остаться за рамками уголовного закона ввиду отсутствия такой нормы, с помощью которой возможно было бы дать оценку его действиям, квалифицировать их и назначить справедливое наказание.

Значимость установления фигуры инициатора имеет важное значение при квалификации деяния. Например, при определении вопроса о наличии или отсутствии необходимой обороны при драке, отграничении убийства из хулиганских побуждений от убийства в ссоре или драке, что отражено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)"⁶⁶, где особо подчеркивается, что "для правильного отграничения убийства из хулиганских побуждений от убийства в ссоре или драке следует выяснять, кто явился их инициатором». Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, то виновный не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений (п.12).

Также следует отметить, что при оценке деятельности инициатора на практике возможно восприятие её как деятельности «заказчика» преступления, также не выделенного законодателем в отдельный вид соучастников. Понятия «инициатора» и «заказчика» преступления зачастую употребляются в качестве синонимов, степень значимости роли «заказчика» в совершении преступления невозможно занизить, поскольку она, на первый взгляд, схожа с ролью инициатора, но понятия эти не идентичны, они несут различную смысловую нагрузку.

При рассмотрении ситуации с «заказным» убийством, когда лицо инициирует убийство и совершает его единолично или в составе группы лиц, по сути это лицо является инициатором преступления, а в процессуальном смысле- исполнитель или соучастник совершения преступления. В то же время, если лицо «заказывает» убийство лица, он является по сути «заказчиком» преступления, действия его могут быть оценены также как инициатора преступления, а в процессуальном смысле- организатора совершения преступления.

Из сказанного выше, следственной и судебной практики следует, что такие понятия, как посредник, провокатор и инициатор имеют место при совершении любых преступлений, предусмотренных уголовным законом РФ, однако, законодательно закреплена ответственность только за посредничество во взяточничестве (ст.291.1 УК РФ) и за провокацию взятки либо коммерческого подкупа (ст.304 УК РФ).

Проблемы уголовно-правовой оценки деятельности посредника, провокатора и инициатора преступления в уголовном праве РФ заключаются в том, что в рамках понятия «соучастия» в совершении преступления функции посредника, провокатора и инициатора не имеют четкого обозначения, что влечет затруднения в квалификации преступлений.

⁶⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ).

Возможным вариантом решения проблемы может стать дополнение статьи 33 УК РФ пунктами, указывающими на вышеназванных лиц.

Иным вариантом устранения пробела в законодательстве в этой части может быть дополнение уголовного закона статьями, предусматривающими уголовную ответственность за провокацию преступления, то есть, склонение другого лица к совершению преступления, а равно за создание обстановки и условий, обеспечивающих совершение преступления, те же деяния, совершенные должностными лицами, провокацию тяжких или особо тяжких преступлений, а также за посредничество в совершении преступления, в том числе, совершенное должностным лицом, посредничество в совершении тяжких или особо тяжких преступлений.

Изложенные выше обстоятельства являются значимыми и достаточными для того, чтобы исследовать детально институт соучастия, разработать рекомендации по совершенствованию законодательства в части определения видов соучастников, разграничения их функций с целью упорядочения следственной и судебной практики, четкой и правильной квалификации преступления, а также справедливой оценки роли лица в совершении преступления.

Список литературы

1. Постановление Конституционного суда РФ от 02.07.2013г. N16-П
2. Определение Конституционного Суда от 15 января 2015года N 129-О
3. Постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» (в ред. от 03.03.2015 N 9)
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 N6"О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» 5. Постановление Пленума ВС РФ от 09.07.2013г. N24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных направлениях»
5. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996)
6. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (принят ГД РФ 22 ноября 2001)
7. ФЗ от 21.07.2014г. N269-ФЗ «О внесении изменений в ст. 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса РФ»
8. Акоев К.Л., Кауфман М.А. и др. Объективная сторона преступления (факультативные признаки). – М., 1995
9. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М.: Дело. 2001
10. Успенский А.В. Проблема обоснования причинной связи при соучастии в совершении преступления. // Вестник Московского университета, серия Право, 1998, № 5
11. Журнал российского права N11 2004
12. Судебная практика по уголовным делам, находившимся в производстве Ярославского районного суда Ярославкой области, Заволжского районного суда г.Ярославля за период с 2005 по 2015г.
13. Судебная практика по уголовным делам, находившимся в производстве мировых судей Дзержинского района г.Ярославля, Ярославского района Ярославской области за период с 2002г. по 2015г.

СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ (ОТМЫВАНИЕМ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО НЕЗАКОННЫМ ПУТЕМ

Кусаинова Л.К., Крайбеков Е.Н.

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

При построении деятельностной основы раскрытия и расследования легализации криминальных доходов сначала анализируется исходная информация о преступлении, имеющаяся у следователя до расследования. сложившейся в определенных условиях реальной следственной ситуации следователь выдвигает возможные

версии о происходящем событии, определяет очевидные (процессуально доказываемые) и еще не установленные обстоятельства, а также оценивает первичную информацию с целью принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Каждому конкретному криминальному отмыванию денег присущи свой преступный почерк, индивидуальность, хотя и не исключено, что некоторые события в реальных условиях могут совпадать с типичными, характерными для данной группы криминальных деяний. И если на практике можно будет оценить и проанализировать сложившуюся в конкретных условиях следственную ситуацию, выдвинуть реальные версии и определить полный и исчерпывающий круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, то в науке мы вынуждены абстрагироваться от индивидуального (единичного) и сосредоточиться на обобщении группового (особенного).

Анализ специальной литературы показывает, что по сути отсутствуют методические рекомендации по раскрытию и расследованию легализации незаконных доходов, а имеющиеся работы по этой тематике носят криминологический и уголовно-правовой либо весьма общий уголовно-процессуальный характер.

Поскольку формирование криминальных средств происходит в результате совершения противоправного деяния (нередко нескольких разновидностей), возникает необходимость раскрытия и расследования правонарушений, относящихся не менее чем к двум видам уголовных деяний. Особенность уголовных дел о легализации незаконных доходов состоит в том, что процессу отмывания должно предшествовать противоправное наказуемое деяние. Правоохранительные органы борются с отмыванием денег по двум направлениям. Им необходимо пресечь деяние, являющееся источником грязных денег, и расследовать отмывание, которое имело место после совершения деяния.

Сведения об информационной модели отмывания незаконных доходов влияют на моделирование механизма совершения рассматриваемого криминального деяния, планирование следственных действий, определение типов следственных ситуаций.

Анализ практики показывает, что на первоначальном этапе обычно возникают типичные следственные ситуации, характеризующиеся наличием или отсутствием данных, свидетельствующих о совершении преступления; информации о виновных лицах; сведений о размере и характере незаконно полученного дохода; данных о способах легализации, методах введения «грязных» денег в легальный оборот, схемах сокрытия источника происхождения незаконных капиталов; информации о местонахождении легализованных средств, способах их использования в хозяйственной и экономической деятельности.

Л.Я. Драпкин отмечает, что путем разработки системы тактических операций обеспечивается решение новых идей декомпозиционного планирования, заключающегося в расчленении основной задачи на ряд составляющих ее частных вопросов, решение которых преследуется при разработке и проведении тактических операций.⁶⁷ При расследовании фактов отмывания незаконных доходов можно выделить две наиболее общие типичные следственные ситуации: когда информация о факте легализации (отмывании) незаконных доходов поступила от финансовых организаций (налоговых органов) либо она получена при проведении ревизии; когда материалы, содержащие данные о фактах легализации (отмывании) незаконных доходов, поступили из органов дознания в результате осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

Содержание данных ситуаций в значительной степени определяется источником, видом поступившей информации, характером и интенсивностью помех в получении первоначальных сведений, степенью возможного использования фактора внезапности при расследовании. Следователь постоянно стоит перед альтернативой выбора определенного действия: что и как выполнять, самому это сделать или делегировать полномочия иному лицу, в каком месте это следует выполнять и т. д. В содержании типичных следственных ситуаций отражается обычно повторяющаяся информация. Определенной спецификой по делам о легализации доходов, полученных незаконным путем, обладает порядок установления оснований к возбуждению уголовного дела. Характерной особенностью данного вида преступлений является чрезмерное обилие различного рода документов, особенно финансово-экономических. С одной стороны, это значительно затрудняет выявление и расследование подобного рода преступлений, требует профессиональной подготовки, знаний специфического вида документооборота, правил распознавания фиктивности документов, особенно в части их интеллектуального подлога. Нередко возникает потребность обращения за консультацией к соответствующим специалистам, особенно когда существует необходимость закрепления, изъятия и оценки следов финансовых операций и сделок в международной электронной связи (например, Интернет). С другой стороны, преступники, легализующие «грязные» деньги, стараясь придать законный характер своим криминальным деяниям, не только не прячут и не

⁶⁷ Драпкин Л. Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений и проблема повышения их эффективности // Вопросы методики расследования преступлений: Научные труды Свердловского юридического института. — Свердловск, 1976. — Вып. 50. — С. 54

уничтожают такой большой объем документов, обеспечивающих преступные финансовые операции, а напротив, делают все, чтобы эти документы стали объектом внимания правоохранительных органов. Проблема здесь состоит в возможности истребовать банковские, налоговые, таможенные и другие документы в связи с трудоемкой процедурой их получения (например, из-за местонахождения их в международных банках, организациях).

Обоснованность возбуждения уголовного дела нередко зависит от предварительной проверки первичных материалов о преступлении. При этом по делам о легализации криминальных доходов следователь обращает внимание на следующее: все ли необходимые документы, свидетельствующие о совершенном преступлении, представлены (полное официальное наименование предприятия (организации), связанного с отмыванием незаконных доходов, его юридический адрес, учредители, кем и когда предприятие было зарегистрировано, номер расчетного счета и наименование банка, а также сведения о фактах нарушения закона, в том числе результаты проведенных финансово-экономических проверок, ревизий и т. д.); имеются оригиналы документов или их копии; есть ли в материалах объяснения лиц, подтверждающих факты отмывания незаконных доходов, сведения о месте их работы, должностном положении; не совершено ли данное преступление организованной группой (об этом могут свидетельствовать тщательная продуманность и высокий профессионализм; невозможность осуществления преступления одним лицом; характер направленности преступной акции, связанной с получением крупных денежных сумм; сведения о вероятной связи между коммерческими, государственными и банковскими структурами в рамках преступной акции; хитроумные изощренные и быстрые способы легализации (отмывания) незаконных доходов и др.).

Основа расследования легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, носит не только обобщенный, но и прогностический характер, поскольку содержит практически значимые рекомендации о наиболее целесообразном, обусловленном исходной информацией о рассматриваемом преступлении и сложившейся следственной ситуацией алгоритме расследования, направленные на оптимизацию оперативно-розыскной и следственной деятельности на разных ее этапах.

Учет методических и тактических особенностей выявления, исследования фактов отмывания криминальных доходов позволит в случае возникновения проблемных ситуаций успешно их преодолевать. Сформированные данные в случае их оптимального анализа и эффективного применения сотрудниками правоохранительных органов позволят своевременно пресекать, предотвращать готовящиеся криминальные деяния, профессионально использовать результаты оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания, а также выявлять и исследовать новые доказательства в ходе производства процессуальных действий;

При исследовании особенностей тактики отдельных следственных действий, наиболее характерных для рассматриваемой категории уголовных дел, выявлены и рекомендованы тактические, психологические и организационные приемы, повышающие эффективность следственных действий.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ И УКРАИНЕ

Скабелин С.И.

Московский Государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, г.Москва

Представление приоритета в работе правоохранительных органов оперативно-розыскной деятельности, нередко приводит к нарушению требований законодательства, злоупотреблениям со стороны оперативных сотрудников и в дальнейшем - признанию доказательств недопустимыми. Как указывает Е.А. Доля: «познание в оперативно-розыскной деятельности протекает в условиях ограниченного социального контроля за данным видом деятельности»⁶⁸. Риски злоупотребления со стороны правоохранительных органов в данной деятельности наиболее высоки, лишь наличие процессуальных гарантий позволяет защитить права и интересы лица в отношении которого проводится оперативно-розыскные мероприятия.

Представляется, что наметившаяся тенденция изменений в законодательства, свидетельствует о процессе отказа от стадии возбуждения уголовного дела в угоду процессуальной экономии. Каретников А.С. и Коретников

⁶⁸ Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Проспект, 2014. С. 15.

С.А. отмечают, что «постановление о возбуждении уголовного дела ... выглядит инородным, искусственно воздвигнутым барьером, тормозящим лишь развитие познания совершенного преступления»⁶⁹.

Сравнительный анализ с законодательством Республики Украина свидетельствует о необоснованном затягивании и отдалении уголовно-процессуального законодательства в России с нормативным регулированием оперативно-розыскной деятельностью.

Положения ч.3 ст. 214 УПК Украины гласит следующее: «осуществление досудебного расследования к внесению сведений в реестр или без такого внесения не допускается и тянет за собой ответственность, установленную законом». Таким образом, законодатель намеренно ввел оперативно-розыскную деятельность в стадию предварительного расследования. Лишь после возбуждения уголовного дела, путем внесения сведений в Единый реестр, возможно проведение оперативных мероприятий, направленных на установление обстоятельств произошедшего.

Материалы, в которых зафиксированы фактические данные о противоправных деяниях отдельных лиц и групп лиц, собранные оперативными подразделениями с соблюдением требований Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», при условии соответствия требованиям кодекса, являются документами и могут использоваться в уголовном производстве как доказательства.

Документом, согласно УПК Украины, является специально созданный с целью сохранения информации материальный объект, который содержит зафиксированные с помощью письменных знаков, звука, изображение и тому подобное сведения, которые могут быть использованы в качестве доказательств факта или обстоятельств, которые устанавливаются во время уголовного производства.

К документам могут принадлежать:

1) материалы фотосъемки, звукозаписи, видеозаписи и другие носители информации (в том числе электронные);

2) материалы, полученные в результате осуществления во время уголовного производства мероприятий, предусмотренных действующими международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины;

3) составленные в порядке, предусмотренном этим Кодексом, протоколы процессуальных действий и приложения к ним, а также носители информации, на которых с помощью технических средств зафиксированы процессуальные действия;

4) выводы ревизий и акты проверок.

Включение оперативно-розыскной деятельности в процесс уголовного судопроизводства, после возбуждения уголовного дела позволяет исключить получение ненадлежащим образом задокументированных результатов ОРМ. Единые требования к документированию полученных данных отличают законодательство Украины от Российского законодательства. Фиксация результатов оперативного мероприятия, согласно уголовно-процессуальному законодательству Украины, в протоколе с последующим приобщением его к уголовному делу обязательна, следователь и суд имеют возможность объективно оценить представленные доказательства. Как показано выше, отечественное законодательство в это вопросе нередко страдает противоречиями.

В рамках досудебного производства, правоохранительными органами Украины может осуществляться «контроль за совершением преступления», аналог оперативно-розыскной деятельности в отечественном праве. Контроль за совершением преступления может осуществляться в случаях наличия достаточных оснований полагать, что готовится совершение или совершается тяжкое или особо тяжкое преступление, и проводится в следующих формах:

- 1) контролируемая поставка;
- 2) контролируемая и оперативная закупка;
- 3) специальный следственный эксперимент;
- 4) имитация обстановки преступления.

Результаты «контроля за совершением преступления» фиксируются в протоколе, к которому прилагаются вещи и документы, полученные во время проведения этого негласного следственного (розыскного) действия. Если «контроль за совершением преступления» заканчивается открытым фиксированием, об этом составляется протокол в присутствии такого лица.

Такие оперативные действия, ничем принципиально не отличаются от производства обысков, выемок и т.п. Следователи и дознаватели правоохранительных органов Российской Федерации реже прибегают к производству оперативно-розыскных мероприятий, поскольку, как правило, все необходимые мероприятия проведены еще до

⁶⁹ Каретников А.С., Коретников С.А. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела? // Законность. 2015. № 1. С. 44.

возбуждения уголовного дела. Перед должностными лицами встает лишь вопрос о возможности признания полученных данных в качестве доказательств. Зачастую в работе органов предварительного расследования и сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, возникает разрыв, поскольку следователь, дознаватель вынужден работать с уже имеющимися данными. Напротив, оперативные мероприятия в соответствии с законодательством Украины, проходят во взаимодействии органов, на основании указаний следователей и дознавателей.

Дифференциация уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности является отрицательно воздействующим на законность фактором. Придание процессуального статуса оперативно-розыскной деятельности требует введения в уголовно-процессуальное законодательство норм, регламентирующих процедуру их производства.

Представляется, что логичным и способствующим совершенствованию законодательства, будет шаг по включению норм регламентирующих производство оперативно-розыскных мероприятий в УПК РФ, а технико-правовые нормы, регламентирующие специальные процедуры осуществления оперативно-розыскных мероприятий, целесообразно обобщить в нормативных актах соответствующих ведомств. Такие изменения, позволят исключить произвольное проведение ОРМ сотрудниками правоохранительных органов, поскольку оценка достаточности данных для возбуждения уголовного дела уже будут проверены следователем, дознавателем к моменту назначения и проведения проверочных действий.

В отношении Российской Федерации, ранее Европейским Судом по правам человека неоднократно указывалось, что проверочные закупки и оперативные эксперименты полностью относятся к компетенции оперативно-розыскных органов и что эта система характеризуется структурным уклонением от обеспечения гарантий против полицейской провокации (см. дела «Ваньян против Российской Федерации» *Vanyan v. Russia*, № 53203/99, 15 декабря 2005 г., «Худобин против Российской Федерации» *Khudobin v. Russia*, № 59696/00, 26 октября 2006 г., «Банникова против Российской Федерации» *Bannikova v. Russia*, № 1875706, 04.11.2010, «Веселов и другие против Российской Федерации» *Veselov and Others v. Russia* № 23200/10. 02.10.2012).

Данные изменения будут органично вписываться в структуру производства предварительного расследования, в случае отмены процедуры возбуждения уголовного дела. Полученные в результате производства таких мероприятий данные, будут непосредственно приобретать свойства доказательств и могут быть положены в основу любых процессуальных решений.

Список литературы

1. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Проспект, 2014.
2. Каретников А.С., Коретников С.А. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела? // Законность. 2015. № 1.

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И НАЦИОНАЛЬНОГО И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРАВО И ПОЛИТИКУ

Уразалин Р.А., Кусаинова Л.К.

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

Внешняя политика, дипломатия и международные отношения тесно связаны между собой. Каждый из этих элементов не может существовать сам по себе. Движение и развитие международных событий, международных проблем и процессов, совокупность взаимосвязей между ними образуют внешнеполитическую обстановку. Развиваясь по своим закономерностям, эта обстановка, в свою очередь, оказывает воздействие на внешнюю политику государств, их дипломатическую деятельность, а также внутреннее национальное законодательство.

Частью общего вопроса соотношения права и политики, а также одной из серьезных теоретических проблем международного права является соотношение международного права с внешней политикой и дипломатией. Анализ данной непростой и уникальной проблемы позволяет понять основу и сущность

взаимоотношения права с политикой как на внутригосударственном уровне, так и на международном. Эта проблематика в настоящий момент не до конца изучена современной общественной наукой, так же как теорией права и политологией.

В чем смысл рассмотрения данной проблемы посредством рассмотрения внешней политики и дипломатии? Прежде всего, тесная и при этом иногда пограничная природа сравнительных понятий. Внешняя политика государства является, по сути, продолжением его внутренней политики. Оба эти частных аспектов политики тесным образом связаны друг с другом. Дискуссии в научных кругах по вопросу соотношения политики, экономики и права, а также диспуты о верховенстве политики над экономикой получившие популярность в 90-х годах XX века велись в основном в рамках изучения теории внутригосударственного устройства.

Есть не мало оснований утверждать об экономической обусловленности политики, а также о существующих моментах первенства над экономикой. Аналогично можно утверждать о существовании закономерности взаимосвязи национального права и национальной политики и их влияние на международную политику. Таким образом, можно сделать вывод в общем и едином экономическом интересе политики и права государства. При этом нельзя не отметить о влиянии на характер внешней и внутренней политики соответствующих подъемов или спадов государства в экономическом развитии. И наоборот успехи или кризисы внешней и внутренней политики государства могут существенно сказаться на экономике этой страны. Один из последних примеров такого влияния является экономический кризис в России и девальвация рубля, как последствия мировых экономических санкций, которые в свою очередь были последствием политики России в отношении Украины, в том же числе контрмер присоединения Крыма к Российской Федерации. Другим наглядным примером является Казахстан, который благодаря политической стабильности завоевал солидную поддержку как среди других государств и международных организаций и институтов, так и среди иностранных инвесторов, что также явилось дополнительным импульсом экономического процветания Республики.

Международное право является одним из столпов внешней политики государств. Правовая и политическая культуры признают международное право как признак легитимности внешней политики государства. Осуществление внешней политики и дипломатическая практика должны соответствовать международному праву.

Международное право играет особую роль в международных отношениях. В процессе проведения внешней политики государства сталкиваются с проблемами, которые возникают в результате взаимодействия на международной арене. Регулятором этих межгосударственных отношений является международное право, но на практике не все государства придерживаются основных принципов и норм международного права, оправдывая свои действия со ссылкой на "национальный интерес", считая, что международное право, являясь инструментом и регулятором международных отношений играет подчиненную роль во внешней политике. Отсюда возникает проблема соотношения внешней политики и международного права, которое представляет не только научный интерес, но и практический.

Международное право испытывает влияние внешней политики, проводимой государствами. Дипломатия является важнейшим инструментом создания норм международного права. В этом и состоит диалектическое единство и взаимодействие внешней политики, дипломатии и международного права в системе международных отношений. Однако ни внешняя политика, ни дипломатия не должны вступать в противоречие с общепризнанными принципами международного права.

К примеру, в прошлом веке Советский Союз во внешней политике, с одной стороны предпринимал попытки решить международные вопросы силовым способом без разрешения ООН: Афганистан, Венгрия Чехословакия. Англия и Франция в Египте, США во Вьетнаме, Гренаде и Панаме. Но при этом были попытки разрешать такие проблемы правовым способом (так называемые советско-американские договора ОСВ-1 и ОСВ-2, на основе которых были подписаны договоры СНВ (о сокращении наступательных вооружений): СНВ-I (1991), СНВ-II (1993) и СНВ-III (2010).

Вместе с тем и по сей день существуют эпизоды решения международных проблем с использованием силового или внеправового методов. К примеру, не так давно, США приняла активное участие в бомбардировке бывшей Югославии, военные действия в Ираке и Афганистане не принесли значительной стабильности и подъема экономик в этих странах. Аналогично можно сказать и про действия России в Нагорном Карабахе, Приднестровье, Грузино-Осетинский, Грузино-Абхазский конфликты и, конечно же, конфликт с Украиной. Данные примеры лишь в очередной раз указывают на тонкую грань в соотношении международного и национального права с политикой и дипломатией, а также актуальную значимость для современного мира.

Этим самым хотелось подчеркнуть тот факт, что в настоящее время институт политики и дипломатии несколько склонил чашу весов в свою сторону по отношению к международному и национальному праву. Общеизвестен тот факт, что, как правило, международные договора имеют приоритет над национальным законодательством.

Истории известны масса Договоров о ненападении, Договоров о мире и дружбе, которые легко впоследствии нарушались. Естественно в большинстве случаев одна из сторон-подписантов исходили из принципа превентивной дипломатии и действовали в целях государственной безопасности, однако при этом согласно этим договорам им приходилось принимать обязательства или уступки как политического, так и экономического характера. Так и в современной дипломатии, не всегда стороны заключают международные соглашения на «компромиссной» и общевыгодной основе.

Такие проблемы, в первую очередь, зачастую встречаются на двусторонней основе, и очень часто экономика является одним из рычагов давления на другую Сторону. Ради отмены экономических санкций или блокады страны готовы пойти на уступки по другим аспектам и вовсе не внешнеполитическим, а вполне возможно и внутригосударственного устройства. Яркий пример этому, Поправка Джексона — Вэника (Jackson–Vanik amendment) — поправка 1974 года к Закону о торговле США, ограничивает торговлю со странами, препятствующими эмиграции, а также нарушающими другие права человека. Т.е. конкретно в этом случае для того чтобы одна государство провело реформы в своей внутренней политике задействована международная политика, дипломатия и международное право.

Второй площадкой взаимодействия права и политики является многосторонняя дипломатия. Т.е. участие государства в международных организациях и содружествах. Ведь далеко не секрет, что зачастую некоторые региональные объединения или организации создаются в интересах группы государств которые ищут способ «законтактировать» с другим крупным государством и быть в «дружбе» именно с сильным игроком, либо в интересах держать поближе одно государство, которое потенциально может попасть под влияние или стать членом противоборствующей организации. Чаще всего это можно проследить в действиях участников различных военно-политических блоков. И в дальнейшем основные положения правовых документов, заключенных в рамках этой организации, будут в первом случае диктоваться вышеназванным сильным игроком, а все остальные смиренно соглашаться, а во втором случае навязанное членство в организации породит противодействие и общие решения, которые как правило принимаются на основе консенсуса, буду блокироваться либо подписываться, но с оговорками или «особым мнением».

Кроме того, существует также другая практика в международных организациях - это принцип «кто больше платит, того голос и громче». Соответственно, особое внимание уделяется мнению основного донора, которые несет основную долю по шкале взносов в бюджет организации.

Данный принцип порождает другой способ правового воздействия на государство. Принцип очень прост. Одно государство, которое намерено провести определенные реформы в законодательстве другого, выделяет международной региональной организации, желательной у которой есть представительство в этой стране, финансовую помощь в виде донорской помощи с оговоркой на внебюджетный проект для конкретно определенных целей. В свою очередь, эта организация проводит ряд конференций, семинаров и тренингов, проводит разъяснительную работу и встречи с руководством заинтересованных министерств и ведомств и получает согласие на осуществление юридической оценки и впоследствии вносят изменения в национальное законодательство. Естественно наем консультантов, иностранных экспертов и прочие расходы гордо принимает на себя эта международная организация, хотя на самом деле это все сделано на деньги совсем другой стороны этого процесса.

Также нельзя забывать и о том, что для государств, для того чтобы вступить в некоторые международную организацию необходимо произвести ряд внутригосударственных процедур, необходимых требований и стандартов для государства-члена, что как правило, влечет за собой соответствующие изменения в национальном законодательстве.

Несмотря на все это само значение договоров «как источника международного права и как средства развития мирного сотрудничества между нациями, независимо от различий в их государственном и общественном строе» было закреплено еще в Венской конвенции о праве международных договоров, принятой 23 мая 1969 года. В идеале государства должны строго придерживаться положений этой конвенции, которая также предполагает, что «кодификация и прогрессивное развитие права договоров, будут способствовать достижению указанных в Уставе целей Организации Объединенных Наций, а именно поддержанию международного мира и безопасности, развитию дружественных отношений между народами и осуществлению их сотрудничества друг с другом». В настоящее время в Казахстане на основе положений этой Венской конвенции действует принятый 30 мая 2005 года «Закон о международных договорах в Республике Казахстан», который четко регламентирует порядок заключения, исполнения, изменения и денонсации международных договоров, участником которых является Казахстан.

**СЕКЦИЯ №9.
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)**

**СЕКЦИЯ №10.
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ
ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)**

**СЕКЦИЯ №11.
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)**

**МЕХАНИЗМ ИСПОЛНЕНИЯ МИРОВОЙ СДЕЛКИ (ПО УСТАВУ ГРАЖДАНСКОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1864 г.)**

Салинников В.Ю.

Юридический институт Сибирского федерального университета, г.Красноярск

Одним из актуальных аспектов в исследовании юридической силы мировой сделки по Уставу гражданского судопроизводства Российской Империи 1864 г. (далее УГС) [13] является проблема обеспечения свойства исполнимости юридической силы мировой сделки.

Согласно ст. 1364 УГС протокол, в который заносилась запись о мировой сделке, признавался равным судебному решению и не подлежал судебному обжалованию. Мировая сделка влекла окончание судебного процесса и невозможность возобновления вновь того же спора (статьи 71, 178 УГС).

Указания УГС в части отождествления юридической силы мировой сделки с силой судебного решения стало основой для двух противоположных точек зрения в исследуемой проблеме.

В УГС не регламентировался порядок исполнения мировой сделки. Предполагалось, что как и всякий гражданско-правовой договор мировая сделка должна исполняться добровольно. При этом в дореволюционной доктрине был распространен взгляд на природу мировой сделки как гражданско-правового договора [9, с. 267-268; 8, с. 205; 3, с. 269; 14, с. 446]. Поэтому большинством ученых считалось, что мировая сделка, приобретает юридическую силу процессуальным способом, но должна порождать правовые последствия, свойственные для любого гражданско-правового договора.

Поскольку специальных указаний на порядок исполнения мировой сделки в законе не было, известным способом приведения в исполнение мировой сделки оставалось право стороны мировой сделки обратиться с иском. Указанный иск был направлен на понуждение стороны, добровольно не исполняющей мировую сделку, к ее принудительному исполнению. Заинтересованная сторона возбуждала новое исковое производство, по итогам которого получала судебное решение. На основании полученного судебного решения эта сторона могла в принудительном порядке заставить другую сторону исполнить мировую сделку. Одним из сторонников такого преобладающего подхода был К.П. Победоносцев [10, с. 399].

Однако по УГС протокол, в который заносилась запись о мировой сделке, приравнивался судебному решению (ст. 1364 УГС). Следовательно, исходя из формулировки правил самого УГС, казалось бы, мировая сделка должна была исполняться порядком, предусмотренным для судебного решения.

Между тем, сторонники принудительного исполнения мировой сделкой посредством предъявления иска утверждали, что мировая сделка приравнивалась к судебному решению лишь в том смысле, что стороны не имеют права ни жаловаться, ни возобновлять дела на тех же основаниях... но во всех прочих отношениях мировое соглашение не имеет ничего общего с решением [6, с. 281].

Таким образом, такое решение – обеспечение исполнения мировой сделки посредством предъявления иска, было воспринято сложившейся практикой Сената на основании доктринальных толкований ст. 1364 УГС.

Некоторыми дореволюционными учеными высказывались и противоположные взгляды. Например, Е.В. Васьковский [1, с. 354-355], К.И. Малышев [7, с. 61] И.М. Тютрюмов [12, с. 1576-1581] буквально толковали

положения УГС и утверждали, что законная сила судебного решения во всех ее проявлениях применима и к мировой сделке.

Как полагал И.Е. Энгельман: «... если Устав признал мировую сделку равносильной судебному решению, то суды обязаны выдавать исполнительные листы на основании судебных мировых сделок» [15, с. 448].

В 1889 г. законом о производстве судебных дел у земских начальников и городских судей было введено понудительное исполнение по актам [2, с. 164-176; 5, с. 241-248]. В 1912 г. законом о местной юстиции было упразднено упрощенное производство, а понудительное исполнение по актам распространено на общие и мировые судебные учреждения (ст. 161¹-161²⁴, 202, 365¹ УГС) [4, с. 199-217].

Определенные в законе акты законодатель снабжал исполнительной силой, и эти акты могли быть приведены принудительно в исполнение порядком, предусмотренным для судебных решений. Но перед этим предшествовала процедура рассмотрения судом заявленных требований, суть которой заключалась в представлении истцом акта, на основании которого полагается понудительное исполнение, и решение судом вопроса о снабжении данного акта исполнительной силой путем проставления на нем резолюции (ст. 161¹⁰ УГС). В случае удовлетворения требования сам акт имел значение исполнительного листа.

К таким актам относились и мировые сделки, но по которым сторона такой сделки принимает на себя одностороннее обязательство денежного платежа, либо возврата вещей или иного движимого имущества, или же очищения либо освобождения состоявшего в найме недвижимого имущества вследствие истечения срока найма (глава 10 книги 1 УГС).

Таким образом, в одних случаях мировая сделка имела силу гражданско-правового договора, и ее исполнение обеспечивалось возможностью предъявления иска, а в иных, предусмотренных гл. 10 УГС – ей придавалось значение публичного акта, на основании которого сторона мировой сделки могла получить взыскание без проведения судебного разбирательства в развернутой форме с судебным заседанием. Однако взыскание в порядке понудительного исполнения по актам служило также «исковым порядком». Указанное «производство» представлялось законодателем и дореволюционными учеными как разновидность искового производства, представлявшую собою особый процедурный порядок. Как выразился Е.В. Васьковский: «... порядок понудительного исполнения представляет собой комбинацию искового процесса с порядком исполнения решений» [1, с. 322].

По замечанию дореволюционных ученых идея понудительного исполнения по актам состояла в том, чтобы ускорить, упростить производство по делам, в которых ответчик не столько оспаривает основание иска, сколько просто уклоняется от исполнения обязательств, а существо юридических отношений не составляет трудности в их определении [1, с. 322; 16, с. 195-196]. Или иначе, требования по таким актам редакторы УГС называли бесспорными [2, с. 165]. Поэтому обращение в суд с прошением о понудительном исполнении не предполагало судебного состязания, проведения судебного заседания, что свойственно для искового производства.

И критерий такой дифференциации лежал в предмете заключаемой мировой сделки – характере совершаемых уступок, с чем согласиться нельзя.

Обратим внимание на то обстоятельство, что до введения таких изменений в дореволюционном законодательстве среди ученых не возникало споров о том, что мировая сделка, не санкционированная судом, должна иметь силу гражданско-правового договора, в отличие от мировой сделки, заключенной по правилам УГС. Юридическое значение таких сделок различалась учеными, но не было единства в вопросе о механизме исполнения судебных мировых сделок. Но критерием такого разграничения был не предмет мировой сделки, а тот факт, что мировая сделка заключается с участием суда по поводу рассматриваемого в суде спора в условиях осуществления правосудия или, как минимум доводится до сведения суда.

Список литературы

1. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский. – М., 1914. – с. 429.
2. Вербловский Г. Судопроизводство гражданское и уголовное в судебно-административных учреждениях / Г. Вербловский. – СПб., 1898. – с. 256.
3. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А.Х. Гольмстен. – СПб., 1913. – с. 411.
4. Гордон В.М. Устав гражданского судопроизводства / В.М. Гордон. – СПб., 1914. – с. 194.
5. Загоровский А. Очерки гражданского судопроизводства в новых административно-судебных и судебных учреждениях / А. Загоровский. – Одесса, 1892. – с. 373.
6. Исаченко В.Л. Русское гражданское судопроизводство: Практическое руководство для студентов и начинающих юристов. Т. 1 / В.Л. Исаченко. – Пг., 1915. – с. 334.
7. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т.1 / К.И. Малышев. – СПб., 1875. – с. 445.
8. Мейер Д.И. Русское гражданское право. / Д.И. Мейер. – Пг., 1915. – с. 661.

9. Победоносцев К. Курс гражданского права. Т. 3 / К. Победоносцев. – СПб., 1896. – с. 2066.
10. Победоносцев К.П. Судебное руководство / К.П. Победоносцев. – СПб., 1872. – с. 1150.
11. Рязановский В.А. Единство процесса / В.А. Рязановский. – М.: Городец, 1996. – с. 80.
12. Тютрюмов И.М. Устав гражданского судопроизводства с законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Т. 2 / И.М. Тютрюмов. – Пг.: Законоведение, 1916. – с. 1984.
13. Устав гражданского судопроизводства. Издание 4-ое. – Пг., 1915. – с. 1433.
14. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2005. – с. 508.
15. Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства / И.Е. Энгельман. – Юрьев, 1912. – с. 632.
16. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства / Т.М. Яблочков. – Ярославль. 1912. – с. 327.

ПРАВОВЫЕ И МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ БЕСПРИСТРАСТНОСТИ СУДЕЙ

Ноянова А.А.

ГОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Принцип беспристрастности судебного разбирательства не имеет правовой дефиниции и закреплён косвенным образом в ряде положений арбитражного процессуального законодательства.

В частности, п. 3, 5 статьи 2 АПК РФ закрепляют среди задач судопроизводства в арбитражных судах справедливое публичное судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом.

В ч. 3 ст. 9 АПК РФ также установлено, что арбитражный суд обязан сохранять независимость, объективность и беспристрастность при осуществлении руководства процессом, разъяснении лицам, участвующим в деле, их прав и обязанностей, предупреждении о последствиях совершения или несовершения ими процессуальных действий, оказывает содействие в реализации их прав, создании условий для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела.

В литературе, как правило, принцип беспристрастности не выделяется в качестве самостоятельного принципа арбитражного процессуального права. Например, Д.А. Фурсов относит беспристрастность к псевдоотраслевым принципам арбитражного процесса, категорично утверждая, что на роль самостоятельного судопроизводственного принципа она претендовать не может [7. С. 30]. Однако, данный вывод не соответствует не только нормам закона, но и позиции, выработанной в судебной практике, где беспристрастность трактуется именно как принцип. Например, в Правилах гражданского судопроизводства Англии от 1998 г. в ст. 1.1 п. 2 указывается, что справедливое разрешение дела включает в том числе обеспечение честного его разрешения [5. С. 193].

Справедливое рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом обеспечено действием совокупности правовых норм. Например, статья 3 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» гласит, что судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности [3].

Гарантии независимости судей арбитражных судов устанавливаются Конституцией Российской Федерации и федеральным законом [1]. Среди процессуально-правовых гарантий реализации принципа независимости судей можно назвать правила об отводе судей, о состязательности построения процесса, о невмешательстве в деятельность судьи при вынесении решения по делу, о законности и объективности самого судьи при рассмотрении и разрешении спора и др.

Например, согласно статье 18 АПК РФ, состав суда для рассмотрения конкретного дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей в порядке, исключая влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства [2].

В соответствии со ст. 21 АПК РФ судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если он: при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве судьи, прокурора, помощника судьи, секретаря судебного заседания, представителя, эксперта, переводчика или свидетеля, судьи иностранного суда, третейского суда или арбитража; является родственником лица, участвующего в деле, или его представителя; находится или ранее находился в служебной или иной зависимости от лица, участвующего в деле, или его

представителя; лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности; делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела.

По результатам рассмотрения заявления о самоотводе или об отводе выносится определение, которое обжалованию не подлежит. В случае несогласия заявителя с результатами рассмотрения заявления о самоотводе или отводе его возражения могут быть указаны при обжаловании решения.

В целом содержание данных правил свидетельствует о существовании совокупности арбитражно-процессуальных средств и процедур отвода судей. Арбитражная практика показывает их демократизм и эффективность. Например, действующее законодательство, в отличие от предшествующего, разрешает судье, принимавшему участие в рассмотрении дела в какой-либо инстанции, участвовать в повторном рассмотрении этого дела в той же инстанции. На наш взгляд, таким образом достигается оперативность пересмотра, поскольку дело рассматривается судьей, материалы дела которому уже известны.

Однако законодательная техника изложения данных правил вызывает у нас нарекания. Вывод о возможности повторного участия судьи в рассмотрении дела в первой инстанции можно сделать на основании анализа статей 21 и 22 АПК РФ.

Так, в пункте 1 части 1 статьи 21 АПК РФ указывается, что судья подлежит отводу, если он при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве судьи и его повторное участие в рассмотрении дела в соответствии с требованиями настоящего Кодекса является недопустимым. В п.1 статьи 22 АПК РФ поясняется, что судья, принимавший участие в рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции, не может участвовать в рассмотрении этого дела в судах апелляционной и кассационной инстанций, а также в порядке надзора. Из этого вытекает, что повторное участие судьи в рассмотрении дела в первой инстанции допускается.

При этом вышестоящая судебная инстанция в случае отмены судебного акта и передачи дела на новое рассмотрение вправе указать на необходимость нового рассмотрения дела в ином составе судей (п.3 ч.1 ст.287, п.2 ч.1 ст.305 АПК РФ). Полагаем, что было бы более правильным включить данные правила в содержание статьи 22 АПК РФ.

Исполнение пункта 5 данной статьи, предполагающего отвод судьи при наличии личной прямой или косвенной заинтересованности судьи в исходе дела, вызывает наибольшие затруднения. Очевидно, что заявившее отвод лицо зачастую не может самостоятельно получить доказательства, подтверждавшие желание или возможность судьи получить от результатов рассмотрения дела какую-либо выгоду. Судья не заинтересован в собирании доказательств, обосновывающих отвод. Должностные лица, разрешающие вопрос об отводе (председатель арбитражного суда, заместитель председателя арбитражного суда, председатель судебного состава), не имеют таких полномочий. Считаем, что следует законодательно закрепить не только право, но и обязанность лиц, разрешающих вопрос об отводе, истребовать доказательства, подтверждающие или опровергающие доводы, содержащиеся в заявлении об отводе.

Позитивным следует признать и решение законодателя об изменении состава субъектов, решающих вопрос об отводе судьи. Согласно статье 25 АПК РФ, вопрос об отводе судьи, рассматриваемого дело единолично, разрешается председателем арбитражного суда, заместителем председателя арбитражного суда или председателем судебного состава. При рассмотрении дела в коллегиальном составе вопрос об отводе судьи разрешается этим же составом суда большинством голосов в отсутствие судьи, которому заявлен отвод. Вопрос об отводе, заявленном нескольким судьям или всему рассматриваемому делу составу суда, разрешается председателем арбитражного суда, заместителем председателя арбитражного суда или председателем судебного состава.

О нравственном содержании принципа беспристрастности, в частности, мы можем сделать вывод, исходя из положений целого ряда статей уже упоминавшегося Кодекса судейской этики. Так, ст. 4 Кодекса устанавливает, что судья обязан быть беспристрастным, не допускать влияния на свою профессиональную деятельность со стороны кого бы то ни было. При исполнении своих обязанностей судья не должен проявлять предубеждения расового, полового, религиозного или национального характера. Общественное мнение, возможная критика деятельности судьи не должны влиять на законность и обоснованность его решений.

Далее, ст. 8 Кодекса гласит, что судья может взаимодействовать с органами законодательной, исполнительной власти и местного самоуправления по вопросам права, судебной системы, судопроизводства, судоустройства, избегая при этом всего, что может вызвать сомнение в его независимости и беспристрастности. При этом, судья не вправе принадлежать к политическим партиям и движениям, поддерживать их материально или иным способом, а также публично выражать свои политические взгляды, участвовать в шествиях и демонстрациях, имеющих политический характер, или в других политических акциях, должен воздерживаться от

финансовых и деловых связей, которые могут поставить под сомнение его беспристрастность или повлиять на исполнение им профессиональных обязанностей.

Как верно отмечает Э.М. Мурадян, для независимого судьи естественно вести дела без пристрастия и предвзятости. Предвзятость – качество, компрометирующее деятельность судьи [6. С. 351].

Хотелось бы отметить, что принцип беспристрастности выступает особой правовой гарантией таких принципов арбитражного процессуального права, как равноправие сторон, юридическая истина, состязательность, диспозитивность, гласность. С другой стороны, беспристрастность одновременно ограничивает сферу действия указанных принципов. Это возможно в силу того, что связи в системе принципов арбитражного процессуального права многочисленны, носят неоднозначный, сложный характер, что характерно для любой многоуровневой социальной системы.

Среди гарантий рассматриваемого принципа необходимо отметить нормы ч. 4 ст. 71 АПК РФ, согласно которой каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами, ч.5 той же статьи, которая указывает, что никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы. Кроме того, это и правила о возможности отвода и самоотвода судьи, помощника судьи, секретаря судебного заседания, эксперта, переводчика в случае возникновения сомнений в их беспристрастности. Сюда же следует отнести нормы, закрепляющие среди безусловных оснований к отмене судебных актов незаконный состав арбитражного суда.

Говоря об ограничениях рассматриваемого принципа, отметим, что закон таковых не устанавливает. И, на наш взгляд, совершенно верно, поскольку сомнения в беспристрастности арбитражного суда порождают сомнения в легитимности судебной, а, следовательно, и всей государственной власти в целом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 06 апреля 2015 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3302; 2015. № 1. Ч. I. Ст. 29.
3. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 06.04.2015) «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.
4. Зайцева А.Г. Тенденции развития принципа состязательности в арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
5. Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. М.: Городец, 2008.
6. Мурадян Э.М. Судебное право. СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2007.
7. Фурсов Д.А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса: Учебное пособие. М.: Статут, 2009.
8. Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Том второй: Гражданское судопроизводство как форма отправления правосудия. М.: Статут, 2009.

ПРОИЗВОДСТВО РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ У МИРОВЫХ СУДЕЙ ПО УГС 1864 ГОДА КАК СУДЕБНАЯ ПРОЦЕДУРА РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ПО МАЛОЦЕННЫМ ИСКАМ

Самохвалова К.В.

Юридический институт Сибирского федерального университета, г.Красноярск

Устав гражданского судопроизводства 1864 года на длительное время определил основные тенденции развития гражданского процесса и предусмотрел широкие возможности для применения наряду с общей исковой формой защиты прав иные судебные процедуры рассмотрения маловажных, незначительных исков. Как отмечал Т.М. Яблочков: «многие дела отличаются такой простотой, что их разрешение не требует сложных судопроизводственных действий (как то обмен состязательными бумагами и прочее), такие дела нашим законодателем именуется малоценными [1, с. 327].

Критерии, по которым выделяли малоценное требование (иск) в доктрине были следующие незначительностью суммы требований [2, с. 251], отсутствием спора [3, с. 281] и (или) являются простыми с

точки зрения правового содержания [4, с. 168, 58], интерес самих сторон. Одной из таких процедур было производство рассмотрения дел у мировых судей.

Реформа 1864 года, впервые предусмотревшая институт мировых судей в Российской империи. Как справедливо отмечал Е.В. Васильковский, институт мировых судей был введен с целью, регулировать отношения по преимуществу низших слоев населения, и устроен он должен был быть так, чтобы каждый простой человек мог, по выражению Бентама, столь же легко найти дорогу в суд, как находит ее в церковь [5, с. 132].

В дореволюционной доктрине отмечали наличие у института мировых судей цели создать авторитетного посредника для разрешения мелких гражданских споров без лишних временных затрат и формальностей [6, с. 97].

Действительно, разрешению мировыми судьями подлежали согласно формулировки УГС 1864 года «маловажные деяния и проступки» (ст. 42 УГС), и такие дела, которые «не могут быть ни многосложными, ни запутанными» (ст. 88 УГС), при этом сумма исков не должна была превышать 500 руб. (ст. 34 УГС).

Определяя круг дел, подведомственных мировым судебным установлениям, составители Уставов руководствовались тем изначальным правилом, что им должны быть подведомственны дела «малоценные и несложные по своей природе» [7, с. 265]. При этом, они не только исходили из характера правоотношения и цены иска, но и применяли дополнительный критерий, связанный со сроком защиты нарушенного права, считая, что его пропуск усложняет рассмотрение дела у мировых судей, и дело должно рассматриваться в общих судебных установлениях (ст. 1310-1315 УГС).

В литературе при детальном анализе процедуры в мировых судах по Уставу гражданского судопроизводства 1864 года было выделено более 60 отличий от общего порядка рассмотрения дел, причем большинство из них было направлено на упрощение судебной процедуры [8, с. 54].

Рассмотрим самые существенные отличия, которые по нашему мнению, достаточны для того, чтобы назвать рассмотрение дел у мировых судей по УГС 1864 г. самостоятельной судебной процедурой по рассмотрению малоценных дел.

Порядок рассмотрения дел в мировом суде существенно отличался от порядка рассмотрения дел в окружных судах (от общей процессуальной формы). Отличия видны уже на стадии возбуждения гражданского процесса. Так, рассмотрение дела в мировом суде начиналось с подачи искового заявления, в том числе и в устной форме, что было недопустимо для искового порядка. Устное заявление истца заносилось мировым судьей в протокол и подписывалось истцом, если он был грамотный (ст. 45 УГС). При этом. Мировые судьи должны были принимать иски, согласно п. 2 ст. 41 Учреждения судебных установлений, «везде и во всякое время», то есть не только в рабочие-часы будничных дней, но и в выходные.

Разбирательство дела у мирового судьи должно было происходить «по возможности в одно заседание» (ст. 116 УГС). Важным отличием была возможность избежать стадии предварительного судебного заседания дела. Так, при личной явке сторон дело могло быть рассмотрено немедленно (ст. 88 УГС). Таким образом, допускалась возможность перехода из стадии подготовки дела сразу к судебному разбирательству. Тем самым миновалась стадия предварительного судебного заседания.

Во время производства дела у мирового судьи заседание могло быть перенесено только в строго ограниченных случаях (ст. 73-75 УГС). В ходе проведения судебного заседания судья освобождался от доклада дела, от изложения оценки доказательств. Важным отличием производства у мировых судей, была обязанность мирового судьи содействовать примирению сторон на протяжении всего разбирательства дела.

Важным отличием от общего порядка рассмотрения дела в окружных судах, было не возможность вступления в процесс в мировых судебных учреждениях третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора (ст. 87-90 УГС).

Так же при предъявлении ответчиком встречного иска, который был неподсуден мировому судье, но находился с первоначальным иском в такой связи, что рассмотрение его зависело от разрешения встречного, или который служил к зачету с первоначальным иском, мировой судья должен был прекратить производство по делу и направить оба иска в окружной суд, т.е. при указанных условиях имело место изменение родовой подсудности по первоначальному иску. При этом оба иска, находящиеся в окружном суде, считались поданными с момента их предъявления мировому судье.

Существовали особенности и в порядке обжалования решения мировых судей. Особенность заключалась в следующем, дело в том, что мировой судья мог принять всякий спор и иск гражданский, помимо установленной законом юрисдикции, если об этом просят тяжущиеся стороны и разрешить дело «по совести». Состоявшееся вследствие таких просьб решение мировых судей было окончательным и не подлежало отмене (ст. 30 УГС 1864 г). В остальной части на производство в мировых судах распространялись правила о производстве в общих судебных учреждениях.

Считаем, что производство в мировых судебных учреждениях (по книге I УГС) может быть признано судебной процедурой рассмотрения дела по малоценным искам по следующим основаниям:

- 1) данная процедура была законодательно обособлена нормами процессуального права (книга I УГС);
- 2) характеризовалось завершенностью правового регулирования. Начиналась и оканчивалась процессуальными актами;
- 3) присутствовали свои специфические методы – специальные правила доказывания и допустимости доказательств (возможность, например свидетельских показаний при несоблюдении письменной формы займа), видоизменение порядка проведения судебного заседания – отсутствие доклада суда и оценки доказательств;
- 4) проведение только одного заседания, отсутствие стадии предварительного судебного заседания;
- 5) наличие специфичной задачи на протяжении всего рассмотрения дела по существу – примирение сторон;
- 6) особенности в обжалование решения;

Все эти особенности позволяют называть порядок рассмотрения дел у мировых судей особой судебной процедурой рассмотрения дел по малоценным искам, данная процедура подпадает под все признаки процессуальной формы, но является частным случаем ее проявления, обладает своими специфическими, в большинстве своем упрощенными методами рассмотрения дела по существу.

Список литературы

1. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства / Т.М. Яблочков. – Ярославль. 1912. – с. 327.
2. Российское законодательство X-XX веков: Хрестоматия / Под ред. О.И. Чистякова. - М.: «Юридическая литература», 1991. - Т. 8. - с. 251; Кочаненко Е.П. Упрощенная форма разрешения дел в арбитражном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. - М., - 2009. - с. 54.
3. Исаченко В.Л. Русское гражданское судопроизводство: Практическое руководство для студентов и начинающих юристов / В.Л. Исаченко. - Т. 1.- Пг., - 1915.- с. 281.
4. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства / К.И. Малышев. - Т.1. - СПб., - 1875. - с. 168; Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства / Энгельман И.Е. Юрьев, - 1912. - с. 58.
5. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса / Е.В. Васьковский. - М.: Статут, - 2003. – с. 132
6. Вербловский Г. Судопроизводство гражданское и уголовное в судебно-административных учреждениях / Г. Вербловский. – СПб., 1898. – с. 97.
7. Тютрюмов И.М. Устав гражданского судопроизводства с законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Т. 2 / И.М. Тютрюмов. – Пг.: Законоведение, 1916. – с. 1984.
8. Устюжанинов, В.А. Институт мировых судей: Вопросы правовой регламентации : автор. дисс. канд. юр. наук. / В.А. Устюжанинов. - М., 1999. – с. 54.

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД

Январь 2015г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием **«Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях»**, г.Санкт-Петербург
Прием статей для публикации: до 1 января 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2015г.

Февраль 2015г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием **«Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом»**, г.Новосибирск
Прием статей для публикации: до 1 февраля 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2015г.

Март 2015г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием **«Актуальные вопросы юриспруденции»**, г.Екатеринбург
Прием статей для публикации: до 1 марта 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2015г.

Апрель 2015г.

Международная межвузовская научно-практическая конференция **«Теория и практика современной юридической науки»**, г.Самара
Прием статей для публикации: до 1 апреля 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2015г.

Май 2015г.

Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения»**, г.Омск
Прием статей для публикации: до 1 мая 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2015г.

Июнь 2015г.

Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях»**, г.Казань
Прием статей для публикации: до 1 июня 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2015г.

Июль 2015г.

Международная научно-практическая конференция **«О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции»**, г.Челябинск
Прием статей для публикации: до 1 июля 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2015г.

Август 2015г.

Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г.Ростов-на-Дону
Прием статей для публикации: до 1 августа 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2015г.

Сентябрь 2015г.

Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г.Уфа
Прием статей для публикации: до 1 сентября 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2015г.

Октябрь 2015г.

Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г.Волгоград
Прием статей для публикации: до 1 октября 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2015г.

Ноябрь 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы**», г.**Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2015г.

Декабрь 2015г.

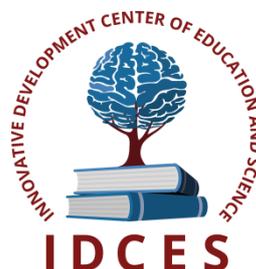
Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции**», г.**Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2016г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Выпуск II

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(8 июня 2015г.)**

**г. Казань
2015 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 09.06.2015.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 6,83.
Тираж 250 экз. Заказ № 215.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58